

АННА ДЖЕЙН

Наследница
ЧЕРНОГО
ДРАКОНА

Анна Джейн
Нежеланная невеста.
Наследница Черного
дракона. Книга 1
Серия «Нежеланная невеста», книга 1

*<https://litres.ru/73978171>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Говорят, что в праздничную ночь исполняются любые желания – стоит лишь правильно попросить новогодних духов! Ну я и попросила настоящую любовь.

И получила жениха – принца Вечной империи, который ненавидит меня всей душой, наследие Чёрного дракона, которое поставило под угрозу мою жизнь, симпатию чернокнижника, от которого шарахаются все вокруг.

Как избавиться от брачной клятвы, которую не смог разрушить никто до нас? И как разобраться, кто друг, а кто враг, когда вокруг пылают чувства? Но что это за чувства – любовь или ненависть?

День свадьбы все ближе. А вопросов все больше.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	50
Глава 5	71
Глава 6	83
Глава 7	111
Глава 8	134
Глава 9	153
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Анна Джейн
Нежеланная невеста.
Наследница Черного
дракона. Книга 1

От автора

Ларисе Забелло, которая в сложный момент
рассказала о сказках

Из искры возгорится пламя.

Глава 1

Ночь зимнего свершения, академия магии Эверлейн

Стрелки на старинных часах приближались к полуночи. Через пятнадцать минут закончится старый год и в свои права вступит новый — начнется Ночь зимнего свершения. Время чудес, перемен и любви.

Только я встречу праздник не на Зимнем балу, как остальные адепты академии Эверлейн, который сейчас наверняка прекратили танцевать и сидят за столами с бокалами в руках. Я встречу его в кабинете ректора. А вместо подарка — исключение.

У ректора я находилась в первый и, наверное, последний раз в своей жизни. В полном одиночестве. С растрепанными волосами, в порванном платье и с одной туфлей. С пылающим от гнева лицом и дрожащими от страха пальцами. Четыре старшекурсницы заманили меня в укромное местечко в замке и решили избить. Преподавать урок «зазнавшейся мерзавке», как сказала одна из них. Мне то есть.

Но несмотря ни на что, я старалась держаться достойно. Может быть, уровень моей магической силы не так высок, а семья не знатна и не богата, но я не собираюсь ни перед кем унижаться, юлить и вымаливать прощение.

Личный секретарь ректора велел мне сесть в одно из кресел из мягчайшей эверской кожи и ждать. Но я встала у

огромного, во весь пол, окна, скрестила руки на груди и стала осматриваться.

Кабинет был празднично украшен: на окнах сияли серебристые огоньки, над камином парили тонкие свечи с радужным пламенем, на двери висел замысловатый венок, а рядом со столом высилась нарядная ель с пышными ветвями, украшенными живыми игрушками — в больших стеклянных шарах шел снег, летали крохотные пегасы, катались на катке дети... Каждый шар был удивительным, наверняка работа лучших артефакторов. Видимо, и ректору было не чуждо праздничное настроение, несмотря на всю его суровость и мрачность. Только даже его выдернули с праздничного застолья. Сейчас он придет в свой кабинет, злой, как триста тысяч оборотней, и меня выгонят из академии, а то и вовсе могут заключить под стражу. Позорище...

А все из-за эйхова

¹ принца, у которого проблемы с головой то ли начались в столь юном возрасте, то ли никогда и не заканчивались. Настоящий козел, а не принц. Чтоб его перекосило! Придумал непонятно что и обвинил меня во всех своих бедах. Теперь мстит. Обещал сделать мою жизнь невыносимой — и делает. Как настоящий высокородный, отвечает за каждое свое слово.

¹ Эйх — мелкий дух пакостей, безобидный, но крайне неприятный. Производные от него слова считаются ругательствами. Разносит плесень, поэтому в шутку его называют повелителем плесени.

Мои беды начались несколько дней назад, после того как я увидела то, чего не должен был видеть ни один адепт Эверлейна. На меня объявили настоящую охоту — хотели, чтобы я ушла из академии. Но не на ту напали.

— Я сдержу обещание. Не дам тебе жить спокойно, запомни это, моя маленькая дрянь, — услышала я в голове выскомерный голос принца Даррела — глубокий, бархатный, чуть хрипловатый. Опасный. — Я сделаю твою жизнь невыносимой. Хотя... у тебя есть выбор. Выглядишь ты неплохо — и личико, и фигурка. У тебя кто-нибудь был? Сомневаюсь. Такие, как ты, отдают себя только тем, кого любят. Но так интереснее...

— Что ты хочешь? — выдохнула я тогда, ненавидя его всем сердцем. Как же он достал! Как же хотелось махнуть этого заносчивого придурка в унитаз головой. Или подпалить ему одежду, чтобы визжал, как девчонка.

Он нехорошо улыбнулся. Дерзко, хищно. Мне стало не по себе.

— Тебя, Белль. Сделай так, чтобы сегодняшней ночью мне было хорошо. И тогда я прощу тебя. Только будь послушной. Я же сказал, что не люблю дерзких.

Даррел погладил меня по распущенным волосам, снова улыбнулся, заставляя чувствовать себя загнанной в клетку мышью. Он положил ладонь на мою щеку. Большим пальцем провел по плотно сжатым губам, которые я тотчас сжала еще крепче. Усмехнулся, наблюдая за моей реакцией, и опустил

руку ниже.

— Убери, — прошипела я.

Но он не послушался. Дотронулся до моей шеи, на которой билась жилка, погладил выпирающие ключицы и некрепко сжал грудь, прокомментировав, что она у меня ничего.

Его мерзкие слова помогли ожить и дать волю ярости. И я с размаху влепила его высочеству звонкую пощечину. Да такую, что на его лице остался алый след. Я не собиралась такое терпеть!

— Не смей меня трогать, урод! — выкрикнула я, а он, весело смеясь, попытался меня обнять. Принц играл со мной. Издевался. Проверял на прочность.

Я отскочила в сторону, тяжело дыша. Ярость окатила тяжелой горячей волной, и я потеряла самоконтроль. От моих рук отскочило золотистое пламя, трансформировалось в молнию и понеслось к его высочеству. Он едва успел укрыться ледяным щитом — своей стихией он владел в совершенстве. Молния ударилась о преграду и, шипя, растаяла в воздухе.

Глаза принца яростно вспыхнули, но не потемнели, как часто бывает. Напротив, посветлели, из голубых став ярко-аквамариновыми. Засветились, как у Ледяного дракона, которым принц и был. А зрачки, ставшие вертикальными, наполнились ненавистью.

Даррел поднял руку, словно желая направить на меня за-

клятие — на кончиках его пальцев опасно заискрилась сила. Но я готова была биться до последнего, хоть и знала, что гораздо слабее него. До последней капли крови, до последней капли магии!

Но в последний момент принц будто одумался — ледяное проклятие полетело не в меня, а в окно, с громким звоном разбив стекло. Я вздрогнула от неожиданности, а принц дотронулся до щеки, где алел след от пощечины. Это было мое клеймо. Пусть его скоро и не станет видно, на душе все равно останется: какая-то низкородная ударила самого принца. Он запомнит это навсегда.

— Теперь твоя жизнь точно будет невыносимой, моя маленькая дрянь, — тихо проговорил этот придурок, потирая щеку. — Как ты... Как ты только посмела поднять руку на принца?

— Какой из тебя принц? — рассмеялась я звонко. Какая разница, что говорить, меня все равно ждет наказание. Хотя бы можно отвести душу. — Ты трусливый, надменный и эгоистичный. В тебе нет того достоинства, которое есть в его величестве. Бери пример с отца. Или хотя бы с брата. Будь достоин короны не потому, что родился сыном императора. А потому, что заслужил право надеть ее на себя.

— Не смей это произносить, — тихо, с угрозой сказал принц. — Кто ты такая, чтобы так говорить?

— Представитель народа, которым ты собрался управлять, — ответила я. — Та, которую ты считаешь грязью под

ногтями. Та, которую только что лапал. Наверное, многих беззащитных девчонок так унижаешь? Еву тоже силой заставил стать своей?

Светлая Тэйла², зачем я это сказала? Его глаза засветились еще ярче, еще опаснее. Того и гляди, вот-вот явится Ледяной дракон и сотрет меня в порошок. Страшно-то как...

— Пошла вон. — Его голос стал страшным. Взгляд — убийственным.

— Сами идите, ваше высочество, — огрызнулась я. — Хотя нет, я уйду. А вы оставайтесь наедине со своим высокомерием. Только не подавитесь.

С этими словами я сделала книксен, который вышел издевательски-кривоватым. И, гордо подняв голову, действительно ушла.

Даррел остался в аудитории один, сжимая от ярости кулаки. Как только захлопнулась дверь, я услышала громкий треск — будто деревянные парты стали биться о стены.

Говорят, что огневики смелые, но смелости у меня хватило на десять шагов. После я сорвалась и побежала в сторону лестниц, еще не зная, как совсем скоро изменится моя жизнь. И что меня ждет...

Вспомнив красивое, но надменное лицо Даррела, я тихо выругалась и отвернулась к окну, за которым в темноте пада-

¹ Тэйла — богиня тепла, весны и радости. Входит в Высший божественный круг. Покровительствует девочкам и юным девушкам.

ли хлопья снега. В стекле я увидела свое отражение и тяжело вздохнула. Растрепанная, на щеке царапина, на руках синяки — они всегда быстро появлялись на моей коже. некогда прекрасное нежно-голубое бальное платье превратилось в обноски — порвано, да еще и все в грязных пятнах. Туфля только одна, вторая потерялась во время драки. Помнится, я сняла ее, чтобы защищаться от разъяренных девиц. Они совершенно не ждали от какой-то там первокурсницы такой прыти, и им досталось от меня по полной. А что, будут знать, как нападать! Я никому не позволю обижать меня.

Я провела разбитыми костяшками по губам, стирая остатки персиковой помады, которую одолжила мне подруга. Зимний бал, о котором я мечтала с самого начала обучения, так и остался мечтой. Я не попала на него. Не станцевала танец с красивым старшекурсником. Не попробовала кленовое шампанское. Не встретила свою любовь, о которой грезила, даже провела этот дурацкий ритуал и попросила новогодних духов о помощи...

Светлая Тэйла, что же я скажу бабушке и тете? Они же с ума сойдут, узнав, что меня выгнали. А может быть, и не говорить им ничего? Остаться в столице, найти подработку с жильем, а на следующий год поступить в другую академию магии... Или у меня и магический дар заблокируют? На лбу выступил холодный пот. Только не это! Потеря дара для мага — самое худшее, что может случиться. Магия — часть меня. Я подошла к камину и провела ладонью над одной из свечей

с радужным пламенем. Оно не обжигало, лишь грело. Огонь никогда не причинял мне вреда, он был моей стихией. Моей магией.

Свеча потухла. Радужное пламя, приняв форму собаки с хвостом-калачиком, зависло над моей ладонью, переливаясь всеми цветами. Радужное пламя было редким, появлялось из дыхания горных радужных драконов, которых в мире почти не осталось. Не каждый мог себе позволить держать такое пламя у себя, тем более в качестве новогоднего украшения.

Я немного поиграла с пламенем и решила вернуть на место — ректор наверняка не обрадуется, если увидит, что я его стащила. На мне и так висят драка, оскорбление принца и наверняка еще много всего, о чем я даже не догадываюсь. Однако вредное пламя слушаться меня не собиралось — взобралось на плечо, а после и вовсе на голову. Я с большим трудом поймала его, чтобы вернуть на место.

Бум. Бум. Бум.

Часы на стене пробили полночь, и я вздрогнула от неожиданности, а радужное пламя тотчас сбежало и затаилось у меня за спиной.

Бум. Бум. Бум...

Вот и наступил новый год.

В этот же миг распахнулись огромные двустворчатые двери. И в кабинет буквально ворвалась целая делегация: преподаватели, гвардейцы в форме, несколько дворцовых магов, ректор и козел. Ну, внешне-то он выглядел как человек, но

внутри был настоящим козлом.

Да, это был принц Даррел во всем своем сияющем великолепии. Поверх белоснежной рубашки небрежно накинут темно-синий камзол с золотыми пуговицами, вышивкой на бортах и воротником-стойкой. Брюки подчеркивают стройную, но крепкую фигуру — широкие плечи и узкие бедра. Идеально уложенные темные волосы и идеально выбритое лицо, острые скулы, брови вразлет, голубые глаза, чувственные губы. Мужественный образ, в который влюблены все девчонки империи. Благородный, достойный, идеальный — так про него говорили.

Принц Даррел был хорош собой, слишком хорош. Вот только внешность обманчива, и я с трудом удержалась, чтобы не скривиться, как от помойной вони. Империи никаких врагов не надо будет, когда он взойдет на престол. Его козлиное высочество доведет страну до ручки и развалит в считанные годы. Как такой придурок вообще смог родиться принцем?! Может быть, боги что-то перепутали?

— Ваше высочество, позвольте познакомить вас с... — услышала я раскатистый голос ректора.

Однако фразу он не договорил — увидел меня и остолбенел. Вероятно, его поразил мой внешний вид. А может быть, и то, что в его кабинете почему-то оказалась нерадивая первокурсница с факультета стихийной магии. Я понятия не имела, что происходит, но ректор явно хотел познакомить его высочество не со мной.

Ректор метнул яростный взгляд на секретаря. «Какого эй-ха?» — явственно читалось в его глазах. Секретарь съежился и едва заметно пожал плечами. Кажется, из академии голубкой вылечу не только я, но и он. Какая-никакая, а компания. Вместе веселее. Например, побираться.

— С кем познакомить? — появился из-за спины ректора Даррел. И замер, увидев меня. Я широко ему улыбнулась, как лучшему другу. На скулах принца тотчас заходили желваки, а глаза вспыхнули, на миг снова став аквамариновыми, но тотчас погасли. Он быстро взял себя в руки.

Немногие знали, каков он на самом деле. И я, к сожалению, теперь входила в их число. Угрозило же... Я отвернулась от него, вздернув подбородок. Пошел ты, Даррел. В огород пошел ты. К своим рогатым собратьям.

— Так с кем вы собрались меня познакомить? Для чего попросили покинуть бал? — В голосе принца звучала неприятная настойчивость. — Жду вашего ответа, магистр³¹ Эстерр.

Ректор вдохнул, выдохнул, чуть прикрыв глаза, и сказал тихо:

— С вашей невестой, ваше высочество.

Повисла тишина. Что? С кем познакомить? *С невестой?* Я огляделась по сторонам в поисках этой самой невесты, а потом поняла, что магистр имел в виду меня. Это я, что ли,

¹ Магистр — стандартное обращение к преподавателям академии, магистресса — к преподавательницам.

невеста козла?! Очень смешная шутка. Сейчас как начну хотеть, так только в следующем году остановлюсь.

Остальные, глядя на меня, должно быть, решили точно так же. Все уставились на меня — и гвардейцы, и дворцовые маги, и наши преподаватели, среди которых я увидела декана стихийного факультета магистрессу Найтли Вайрис, которая почему-то явно сердилась. Принц тоже уставился — с таким высокомерным презрением, что мне захотелось запустить в него стоящей на камине вазой. Прямо в мерзкую рожу.

— Вы должны официально представить вашу невесту сегодня на балу, — промямлил ректор и простер ко мне руку. Наверное, чтобы принц точно понял, что чучело у окна — это его будущая женоушка.

Финальным аккордом где-то вдали загремел фейерверк и послышались радостные крики адептов. В этом году обещали, что огневики-пятикурсники сделают какой-то совершенно невероятный фейерверк, и я очень хотела на него посмотреть. Не получилось. До меня вдруг дошло, что происходит. Не зря ходили слухи, что из-за границы принц перевелся в академию потому, что искал невесту. Должно быть, его хотели познакомить с ней сегодня, в полночь. Привели в кабинет ректора, а тут я. Наверное, про меня забыли. Это всего лишь путаница. Только где его настоящая невеста? Бедная, ее жизнь будет искалечена. Всю жизнь прожить с таким убожеством, как Даррел, — то еще испытание.

— Официально представить, говорите? — повторил

принц задумчиво. — Официально я могу представить вас только к медали за остроумные шутки.

— Какие шутки, ваше высочество! — в панике воскликнул ректор.

Даррел на мгновение прикрыл глаза.

— Вы, должно быть, издеваетесь надо мной.

— Разве я посмел бы...

— Хотите сказать, что *это* моя невеста? — спросил принц, глянув на меня с очередной порцией презрения — у него этого презрения было, как у дурака фантиков, всех оттенков. И владел он им виртуозно. При этом голос Даррела был таким холодным, что температура в комнате понизилась на несколько градусов.

— Именно, ваше высочество, — вздохнул ректор, чувствуя себя крайне неуютно.

— *Это* не может быть моей невестой.

Всего несколько слов, и я пришла в бешенство. В отличие от принца, я плохо держала себя в руках.

— Какое я тебе *это*? — забывшись, вспыхнула я, опалая принца в ответ взглядом, полным ненависти. И пожалела об этом.

Из толпы сопровождающих принца вынырнул высокий молодой мужчина с черными как смоль волосами, забранными в хвост. На его лице был шрам через всю щеку. А еще — ледяные серые глаза. В его руке сам собой появился сияющий полупрозрачный кинжал, который в любую секунду мог

оказаться где-то в районе моей груди. И я замерла в страхе, поняв, кто это. Воин и стихийник, имеющий власть над металлом. Опасное сочетание.

— Следи за языком, девчонка, — глухо сказал он. — Ты разговариваешь с его высочеством. Еще одно неподобающее слово — и понесешь наказание.

Его кинжал опасно блеснул, однако наказания не последовало — Даррел сделал небрежный жест, и мужчина тотчас замолчал и шагнул назад, к принцу. Как послушная собачка к хозяину.

— Адептка уже понесла наказание — посмотри на ее скорбный вид, друг мой, — сказал принц печально. — Нам стоит пожалеть ее, а не запугивать.

— Да, и это наказание придумали мне лично вы, ваше высочество, — крайне вежливо сказала я, хотя знала, что нужно молчать. Знала — и не молчала. — Вы ведь держите свое мужское слово.

— Будьте уверены, держу, — спокойно ответил он, но я знала, сердцем чуяла, что бешу его одним своим видом.

— Ваше высочество, так вы уже знакомы с госпожой Бертейл? — изумился ректор.

Я чуть не рухнула на пол. Сам ректор обращается ко мне «госпожа»?!. Что происходит?!

— Не знаком, — отрезал принц. — И если вы привели меня сюда для того, чтобы познакомить с невестой, прошу немедленно сделать это. И выпроводить из кабинета эту

неприятную особу в ненадлежащем виде.

Я мысленно фыркнула. Ой, можно подумать, ты приятный!

— Дело в том, что это и есть ваша невеста, ваше высочество, госпожа Изабелль Бертейл, адептка первого курса факультета стихийной магии, — как-то жалобно сказал ректор. Я никогда даже и не думала, что наш грозный глава академии может быть таким кротким и смиренным.

— Она не может быть моей невестой, — процедил принц.

— Именно! Я не его невеста! — воскликнула я. — Я обычная адептка! Вы что-то перепутали! Этого быть не может!

Но меня даже не слышали. Вообще не обращали внимания. Мужчины редко слышат женщин — только тех, у кого есть оружие или магия.

— Пожалуйста, прошу вас, давайте спокойно во всем разберемся, — вышел вперед еще один маг, сопровождающий принца, седой мужчина с тростью с набалдашником в виде орла, чьи глаза хищно светились алым. Такие трости бывали лишь у членов Высшего магического совета, в который входили двенадцать сильнейших магов Вечной империи. Подумать только, я сейчас в одной комнате сразу с несколькими могущественными людьми. И в их присутствии хамлю самому принцу. Наверное, меня теперь на золотые рудники отправят... Или вообще в подземную тюрьму на острове Гренбис, ту, что для самых опасных преступников.

— Поддерживаю, магистр Эдуард, — спешно добавил ректор. — Ваше высочество, господа, давайте сядем и обсудим эту непростую ситуацию. Честно сказать, я немного в растерянности, но надеюсь, что все удачно разрешится.

Я вообще-то тоже!

— Что тут обсуждать, магистр Эстерр? — перебил его Даррел, который явно потерял терпение. — Вы говорите, что эта растрепанная невоспитанная адептка в рваном платье — моя невеста?

— Признаться, я иначе представлял вашу невесту, — ответил маг, рассматривая меня так внимательно, словно собрался продать.

— Если это действительно шутка, то очень плохая, — сквозь зубы сказал принц.

И впервые я была с ним согласна. Скверная шуточка. От такой и ноги легко протянуть можно.

— Нет, это не шутка, — устало сказал магистр Эдуард. — Давайте все обсудим. Ваше высочество, прошу вас.

И тут у меня дрогнуло сердце. Я вдруг поняла, что все серьезно. Они действительно думают, что я невеста принца.

Глава 2

Гвардейцев и магов, сопровождающих принца, выпроводили. Ректор, утирающий со лба пот секретарь, магистресса Вайрис и седой маг из Высшего магического совета заняли роскошные диваны. Я так и осталась стоять у окна. А принц уселся в огромное кресло, которое явно обычно занимал глава академии. За его спиной, будто каменные истуканы, застыли двое телохранителей — тот самый длинноволосый с кинжалом и симпатичный платиновый блондин, который на первый взгляд казался хрупким: среднего роста, стройный, с милovidным одухотворенным лицом, бронзовой кожей и лиловыми глазами. Но эта хрупкость была обманчива: второй телохранитель Даррела — серый дроу. Так называли детей, рожденных в союзах дроу, то есть темных эльфов из Запретного леса на северо-западе империи, и обычных людей. О ловкости, силе и жестокости дроу ходили легенды, однако они были верными до последней капли крови и имели свой кодекс благородства.

Наверное, телохранители сопровождают принца кругло-суточно. Вот, значит, от кого он сбежал в тот раз...

— Итак, я хочу знать, почему вы решили, что это... эта адептка — моя невеста, — потребовал Даррел, закинув ногу на ногу. Голос его был спокойным, но в нем слышалась властность.

Ректор кинул на меня быстрый взгляд и ответил:

— По особому распоряжению его величества сегодня в полночь я должен был познакомить вас с будущей невестой, ваше высочество. Мне дали четкое указание, что невеста — госпожа Изабель Бертейл.

Принц прикрыл глаза, а я, напротив, широко их распахнула. Все происходящее казалось сном. Диким, нереальным сном! Я действительно невеста принца? Светлая Тэйла, спаси меня!

— Далее, — велел принц.

— Однако произошла какая-то накладка, ваше высочество. Мы пришли, и вы сами все видите... Почему госпожа Бертейл в таком виде, Брэнкс?! — рывкнул ректор дрожащему как лист секретарю.

— Вы мне сказали привести адептку Бертейл в ваш кабинет как можно скорее, не медля ни секунды. Я и привел. Какой была, такой и привел, — запинаясь, ответил секретарь. — Я с ней ничего не делал, клянусь! Госпожа Бертейл, подтвердите!

— Ничего не делал, — повторила я растерянно. — Утащил меня из комнаты и велел идти за ним. А зачем — не сказал.

— Всемиловитые светлые боги, что с вами произошло, госпожа Бертейл? — изумился ректор. В его голосе было столько заботы, словно он мне родным дядюшкой приходился. Ишь как перед принцем себя ведет!

Что ж, хотите правды — будет правда.

— На меня напали, — честно ответила я, решив, что скрывать нечего. Да и никто не поверит, что я споткнулась и упала. — Четыре старшекурсницы со стихийного факультета.

И для декана нашего факультета, и для ректора эта информация оказалась неприятной и неожиданной. Первая сощурилась. Второй закашлялся — словно крошкой хлеба подавился.

— Назовите их имена, — велела магистресса Вайрис.

— Кэрилл Баллард, Диала Форст, Мэридит Лайс, Ада Мервик, — послушно перечислила я.

Четыре старшекурсницы-подружки, магини со средним уровнем силы, из богатых семей. Красивые, популярные, успешные. Высокомерные до ужаса. И не ставящие таких, как я, ни во что.

— С какой целью они напали на вас? — сухо спросил ректор.

— Один высокопоставленный адепт-старшекурсник затаил на меня обиду из-за того, что я отказала ему. Не провела с ним ночь, — тихо произнесла я, глядя на принца, который от моих слов сжал руку в кулак. — Теперь я стала его мишенью. Он натравливает на меня других...

— Что творится на вашем факультете, магистресса Вайрис? Вы можете объяснить? — поинтересовался ректор, и я знала, что он сдерживается от криков только из-за присут-

ствия принца.

— Пока что нет. Но я обязательно во всем разберусь, будьте уверены, — твердо пообещала декан. Хотя она и сохраняла спокойный вид — по той же причине, что и ректор, — но была в ярости. Уж я-то знала!

— Стихийный факультет много лет славился товарищеским духом и благородством! А теперь я слышу о травле! Это недопустимо, чтобы какой-то адепт разрушил годами создаваемую атмосферу! Разберитесь со своими учениками, магистресса Вайрис! — И ректор грохнул кулаком по столу.

Мужчиной, надо сказать, он был немаленьким — боевой маг как-никак, который раньше и деканом боевиков был. Поэтому стук получился громкий. Бедный секретарь аж подскочил, а его высочество поморщился.

— Этот адепт не со стихийного факультета, а с боевого, — вздохнула я. Даррел-то оттуда, хотя тоже владеет стихийной магией. Он кинул на меня еще один недобрый взгляд. Я же старалась выглядеть достойно, несмотря на внешний вид, но сердце билось испуганно и часто.

— С боевого? — переспросил ректор.

Мои слова, кажется, ранили его в самое сердце — вид у главы академии стал растерянным. Еще бы, факультет боевой магии был его гордостью, его любимцами! А тут такое!

— Надо же, адепт-боевик заставляет моих стихийников нарушать правила академии, ужасно, — нараспев сказала магистресса Вайрис.

— Это недопустимо в академии Эверлейн! — повысил голос ректор. — Я лично во всем разберусь. Тот, кто посмел устроить травлю, будет исключен. Несмотря на то, с какого он факультета.

Ха-ха, посмотрю, как они принца исключают! Его потом император с должности ректора исключит.

— Боюсь, что это невозможно, — тихо сказала я. — Это сын *очень* высокопоставленного человека...

— Назовите имя, госпожа Бертейл, — потребовал ректор. — Уж поверьте, кто бы он ни был, этот адепт понесет заслуженное наказание. У нас перед законом равны все.

Ага, только кто-то равнее прочих. Кто-то с короной на голове — в прямом и переносном смысле. «Думаешь, я скажу им, *кто* устроил на меня охоту?» — спросила я глазами, с непонятым весельем глядя на принца. «Думаю, ты идиотка», — отвечал его взгляд. По крайней мере, мне так казалось.

— Он запретил мне говорить его имя, — напустила я слез в голос.

— Говорите, милая, — ласково сказал ректор. — Ничего не бойтесь. Думаю, его высочество накажет того, кто посмел так грязно вести себя с его невестой. Да, ваше высочество?

У принца сделался такой вид, будто пролетавшая над ним чайка случайно оставила след на безупречном костюме.

— Разумеется, магистр Эстерр, — тихо сказал он.

Накажет самого себя? Ой не могу, умора! Встанет перед

зеркалом и начнет бить себя по щекам? Или попросит телохранителей отвесить пару пинков под зад?

— Отправим засранца в каземат Шарранской тюрьмы! — заявил ректор, всеми силами желая завоевать расположение его высочества и не зная, что говорит о нем же. — После всеобщего порицания в академии. Жаль, что порку отменили. Так бы я его лично высек кнутами. А после еще и его высокопоставленному папаше достанется за то, что сыночка воспитать не мог. Негодяй!

Знал бы ректор, что говорит об императоре... Ему бы плохо стало на месте. Он бы потом себя сам высек, бедный.

— А может быть, вы лжете? — вдруг ровным тоном спросил принц. — Может быть, пытаетесь что-то скрыть? Не делали ли вы чего-нибудь отвратительного этому адепту?

— Нет, что вы, ваше высочество, я действительно стала жертвой этого ужасного человека, который решил со мной поиграть, — ответила я смиренно. Пусть радуется, что не назвала его имени! Хотя, даже если бы и назвала, ничего не изменилось бы. Кто я — и кто он? Звезда и пыль. В роли звезды, разумеется, его козлийное высочество.

Даррел попытался прожечь меня насквозь ледяным взглядом, и я, не удержавшись, показала ему кончик языка — кроме принца, этого никто не видел. Он вспыхнул. А нет, видел. Вернее, видела — магистресса Вайрис. Она погрозила мне кулаком, и я опустила взгляд. Вот же неудача. Очередная. Это все Даррел виноват. Он несет за собой неудачу, как

ведьма-чернословница.

Пока ректор распинаясь, что во всем разберется и накажет виновных, Даррел, изловчившись, провел большим пальцем по шее и нагло ухмыльнулся. Мол, хана тебе, крошка. Скоро отправят тебя на рудники, только подожди немного. Уж я-то позабочусь.

Не ответить я не могла. С моих пальцев соскользнула струйка дыма и сама собой сложилась в полупрозрачные буквы: «Дурак». Я знала, что мне конец. Явно произошла какая-то грандиозная, нелепая ошибка — быть невестой принца я никак не могла. Меня точно ждут лишение магии и рудники, так что еще одно оскорбление его высочества уже не сыграет никакой роли. Одним преступлением больше, одним меньше. Какая разница. Зато на душе чуть-чуть, но легче.

Даррел прочитал мое послание, которое почти сразу растворилось в воздухе. И улыбнулся — широко и недобро. А после щелкнул пальцами, и ко мне помчалась тонкая ледяная стрела. Да только попала она прямо в лоб секретарю, который зачем-то привстал. Крайне не вовремя, надо сказать. Стрела зашипела и растаяла, оставив на лбу обалдевшего секретаря влажный след.

Я нервно захихикала. Магистресса Вайрис, которая опять все видела, удивленно приподняла бровь и снова погрозила мне кулаком. Она явно не понимала, почему наследный принц Вечной империи и простая адептка ведут себя так...

странно. Длинноволосый телохранитель принца тоже это заметил и изумленно приподнял и без того изогнутую бровь, однако его лицо тотчас снова стало каменным.

— Ваше высочество, прошу вас, проявите милосердие! — заорал побледневший секретарь, склонившись в три погибели. Наверное, решил, что Даррел решил его прикончить.

— Ваше высочество, прошу вас, давайте отложим наказание до завтра! — взмолился ректор, у которого, видимо, тоже были такие мысли. — Мой секретарь поступил непристойно и ответит за все!

— Отвечу! — тоненьким голосом подтвердил секретарь, не разгибаясь.

— Это не наказание, — с досадой сказал принц. — А случайность. И вообще, это просто маленькая ледяная стрела. Не представляет никакой опасности. Такими дети балуются.

— Если хотите, мы его накажем завтра по старинному методу, который сто лет назад использовался в академии, — хищно сверкнув глазами, предложил ректор. — Виновный привязывается к столбу в нижнем белье, а все, кто ходит мимо, кидают в него гнилые фрукты, которые специально кладутся рядом. Двести лет назад, правда, камни кидали, но у нас же современное гуманное общество... Мы так и секретаря наказать можем, и того, кто вашу невесту оскорбил...

Даррел в нижнем белье у столба? Смехота! Я представила, как беру гнилой апельсин и кидаю прямо в него по долькам. И снова захихикала. Видимо, это нервное.

— Не надо никого наказывать, — прервал его Даррел. — Ни столбом, ни плетьюми — или что у вас там раньше еще практиковалось? Стояние на коленях на горохе? Я просто развлекался и ошибся с траекторией полета.

В кабинете опять повисла неловкая тишина. Все, видимо, решили, что его высочество — великовозрастный ребенок, который любит баловаться. Вернее, издеваться над простыми людьми. Даррел тоже это понял.

— Я случайно! Прошу извинить, — процедил он и велел секретарю: — Пожалуйста, перестаньте кланяться и сядьте.

«Извините», «пожалуйста» — ничего себе, какие Даррел слова знает! Подумать только!

— Как скажете, ваше высочество! — с облегчением выдохнул секретарь и плюхнулся на диван.

— Магистр Эстерр, это действительно невеста его высочества? — вернулся к теме маг, сопровождающий принца. Магистр Эдуард, кажется. Глаза у него были внимательные, цепкие. Он смотрел так, словно читал насквозь.

— Да. Ошибка исключена. Мы наблюдаем за ней с самого поступления в академию, — обронил странную фразу ректор.

— Хорошо. Я вас понял.

Только я вот ничего не поняла! Даррел, откуда-то нашедший силы на душевное спокойствие, встал со своего места и направился ко мне. Осмотрел со всех сторон, как корову на рынке, явно нашел миллион недостатков, одарил унижитель-

ным взглядом и, склонившись ближе, прошептал:

— Не знаю, как ты это сделала, маленькая дрянь, но я устрою тебе веселую жизнь.

— Ты ее и так уже устроил, — так же тихо ответила я.

— Хватит лгать.

— Хватит быть таким уродом. Принцу такое не подходит.

— Ну и мерзкая же ты. Как только я узнаю, каким обманым способом ты стала моей невестой, велю казнить, — пообещал принц и с деланой заботой поправил прядь моих растрепанных волос. — Сначала магии лишу, до капли. А потом отправлю на эшафот.

После его слов произошло то, о чем я и помыслить не могла. Прирученное радужное пламя, о котором я совершенно позабыла, вдруг вылетело откуда-то из-за моей спины. Оно то ли буквально восприняло слова его величества, то ли ему не понравилось, что Даррел касался меня, не знаю, — однако пламя решило атаковать принца. Маленькая, сияющая всеми цветами собачка впиалась крохотными зубками в руку Даррела.

Отреагировать принц не успел — даже не думал, что из-за моей спины на него кто-то может напасть! Конечно, от радужного пламени он избавился за мгновение — оно юркнуло куда-то под ректорский стол и затаилось. Но таким злым стал — не передать! Аж покраснел, бедняжка! Темные волосы, до этого идеально уложенные, растрепались.

Магистр Эдуард тотчас бросился к нему — осматривать

ранку. Посмотрите-ка, покусали его, подумаешь! Ты же наследник престола, боевой маг, Ледяной дракон, мужчина, в конце концов, неужели потерпеть не можешь?!

— Вы видите, что она делает? — выдохнул принц, глядя на проступившую капельку крови. — Она ненормальная. Напала на меня!

— Ой, да у меня кот больше царапается...

Я резко замолчала — телохранители за одну секунду оказались рядом со мной. Видимо, решили, что я действительно атаковала принца. Серый дроу крепко схватил меня — так, что не пошевелиться. А длинноволосый наставил на меня полупрозрачное копьё, мгновенно материализовавшееся в его руке. Острие больно впилося мне в горло, и я почувствовала, как по коже ползет капля крови. Доигралась. Сейчас меня убьют. Страх обжигал сердце, будто льдиной по нему провели.

— Вы напали на члена императорской семьи. За это полагается смертная казнь на месте, — глухо сказал длинноволосый. Острие впилося в горло еще сильнее, и я чувствовала, как кровь стекает на грудь.

Я закрыла глаза. Сейчас меня действительно убьют.

— Убрать оружие! — раздался вдруг спокойный женский голос. Не надменный, не холодный, не властный. Но было в нем что-то такое, что заставило всех присутствующих в кабинете ректора замереть.

Я открыла один глаз и увидела у распахнутых дверей гра-

циозную женщину в длинном черном платье и алой накидке. В ее темных, идеально уложенных волосах сияла корона. Светлая Тэйла, сама императрица! Мать принца! У меня подкосились ноги.

— Убрать оружие от будущей императрицы, немедленно, — повторила она, приближаясь ко мне. Следом шла ее телохранительница — настоящая эльфийка с белоснежными волосами. — Или я должна повторять трижды?

Телохранители принца мигом оставили меня в покое. Остальные, почтительно склонив головы, расступились. У меня же мурашки побежали по коже, и казалось, будто я вдыхаю раскаленный воздух. Императрица поздоровалась с сыном, коснулась его плеча и что-то тихо сказала; в ответ он лишь кивнул. После она подошла ко мне, и я почтительно склонилась.

— Ваше величество, — прошептала я, не смея смотреть на императрицу.

И услышала в ответ:

— Подними голову, девочка. — Ее голос теперь был наполнен теплотой, которая растворяла страх в моем сердце, оставляя лишь благоговейный трепет.

Я послушно подняла голову и встретила взглядом с императрицей. Она была красива: холеная светлая кожа, правильные черты лица, выразительные карие глаза, — но красота эта была не вульгарной, а настоящей, исполненной достоинства. Даррел был похож на мать, очень похож, разве что

глаза другие. И достоинства недостает.

— Вот ты какая, наследница Черного дракона, — тихо сказала императрица, разглядывая меня. — Я так рада, что ты жива.

Какая еще наследница?! О чем она? Она взяла мою ладонь в свою и крепко сжала. А после коснулась царапины на щеке. Кожу немного защипало, и только тогда я поняла, что от ладони ее величества исходит неяркий свет. Она лечила меня — убирала рану.

— Кто это сделал? — тихо спросила императрица.

«Ваш сын», — хотелось ответить мне, но я знала, что не скажу этого.

— Ваше величество! — отмер ректор. — Мы во всем разберемся!

— Того, кто это сделал, немедленно исключить из академии и отправить под следствие, — отдала приказ императрица, теперь коснувшись раны на горле — заживляла и ее.

— Будет сделано, ваше величество, — вытянулся в струнку ректор.

— Никто не смеет прикасаться к членам императорской семьи. Принц Даррел, я прощаю вашего телохранителя — Арт не раз спасал вам жизнь, и я верю, что он не хотел причинить вам вреда, дитя мое. Однако, Арт, вы должны понимать: еще одна подобная оплошность может дорого вам обойтись.

— Да, ваше величество, — ответил длинноволосый телохранитель принца и вдруг поклонился мне. — Прошу про-

стить, госпожа Бертейл. Я поступил опрометчиво.

— Ничего страшного, в конце концов, вы же меня не убили, и на этом спасибо, — промямлила я. Меня охватило ужасное смущение. Я до сих пор ничего не понимала и чувствовала себя листиком, который сорвал с дерева ветер и понес далеко-далеко. И куда упадет этот листик, никто не знает...

— Мне нет прощения, — повторил длинноволосый телохранитель, не поднимая головы.

— Да есть, есть, я вас прощаю, — отозвалась я, ужасно теряясь. — Если что, купите мне малиновый глинтвейн и искупите свою вину... Ой, то есть ничего не надо, это я по привычке так сказала, потому что мы с подругами так говорим... Все хорошо, правда!

— Она еще и алкоголичка, — заметил раздраженно принц.

Да чтобы тебя тролли подрали!

— Я хотя бы не обижаю слабых, ваше высочество, — отозвалась я ангельским голосочком. А у него чуть пар из ушей не пошел. Глаза сверкнули знакомым аквамарином, однако его высочество взял себя в руки. И стал делать вид, что меня не существует.

— Ваше величество, это действительно моя невеста? — спросил принц, обращаясь к матери.

— Именно, ваше высочество. Наследница Черного дракона, — повторила императрица и мягко улыбнулась мне. Я

улыбнулась в ответ, но как-то натянуто.

Черный дракон? Это еще кто? И какая, к эйховым слизням, наследница? Огромных долгов, что ли? Мысль о том, что я могу быть наследницей чего-то воистину невероятно-го, в голове даже не умещалась. К тому же и невестой ничьей мне быть не хотелось. Я планировала учиться, а не замуж выходить!

На языке у меня вертелась тысяча вопросов, но при императрице я и рта раскрыть не смела.

— Это ошибка, — процедил Даррел, сложив на груди руки. — Она не может быть моей невестой. Посмотрите на нее. Никакого достоинства.

— Это ваша будущая жена, ваше высочество. Проявите уважение, — нахмурилась императрица.

— Но...

Договорить ему мать не дала — подняла указательный палец, и Даррел замолчал, с ненавистью глядя на меня. И мне вдруг стало ужасно обидно: да почему он так на меня взъелся? Да, я видела то, чего не должна была, но это случайность... Я никому ничего не говорила! Даже близким подругам, с которыми делила комнату.

— Оставьте нас, — вдруг попросила императрица, и ее моментально послушались. Заметив, что телохранители не уходят, она прищурилась. — Я сказала, оставьте. На несколько минут. Благодарю.

Только тогда эльфийка, серый дроу и длинноволосый Арт

покинули кабинет ректора. Мы остались втроем: императрица, принц и я. Наедине они разговаривали иначе — без холодного официоза, как настоящие мать и сын. Императрица подошла к Даррелу, позволила себе обнять его и поцеловать в висок. Видимо, они давно не виделись и она очень скучала. Он обнял ее в ответ. Сдержанно, но на миг крепко прижал к себе.

Я и так чувствовала себя не в своей тарелке, а теперь, видя эту семейную сцену, готова была провалиться сквозь землю. Они же члены императорской семьи! Я не должна это видеть!

— Мама, это серьезно? — спросил Даррел, когда мать отпустила его.

— Да, милый, — кивнула она. — Серьезнее некуда.

— Я должен жениться на этой чокнутой девице? — На лице принца появилась все та же знакомая мне ненависть. — Да ты взгляни на нее. Она мне не подходит.

— Не оскорбляй невесту, — нахмурилась императрица.

— Невесту? Нет, мама, она мне не невеста. Я не возьму ее в жены.

Я мысленно фыркнула: можно подумать, я горю желанием быть его невестой. Прямо цель жизни.

Императрица вздохнула.

— Повторюсь, милый. Изабелль — наследница Черного дракона. Та, с которой ты помолвлен с детства и связан брачной клятвой. Ты же знаешь. Знаешь, как долго мы искали ее.

— Я не женюсь на ней. Ни за что. Никогда.

Императрица вдруг перебила принца. Ее тон снова стал официальным.

— Это не обсуждается, ваше высочество. Ваш отец уже запланировал свадьбу. Ослушаетесь — потеряете корону.

— Плевать на корону.

— И жизнь. На свою жизнь вам тоже плевать? А на мою?

Мать и сын некоторое время смотрели друг на друга, будто ведя внутренний диалог. Даррел вдруг врезал кулаком по стене — так, что образовалась вмятина, от которой поползли во все стороны трещины. Ни слова не говоря, он покинул кабинет ректора.

Ох, ну и силища у него. Не зря говорят, что у дураков ее много, хоть черпай. Да только ума от этого не прибавится. Императрица тихо вздохнула, повернулась ко мне и улыбнулась все так же тепло. А у меня внутри все перевернулось от ее слов. Принц, свадьба... Да что же происходит?! Может быть, я с ума сошла?

— Изабель, дорогая моя, понимаю, что вы озадачены и, может быть, даже напуганы, и попытаюсь вам все объяснить. Но только после бала, сейчас совершенно нет времени. Вы с Даррелом должны появиться на Зимнем балу для официального заявления; пресса уже ждет. Завтра о вашей свадьбе должна узнать вся Вечная империя. Весь мир. У нас мало времени, вас нужно срочно привести в порядок.

Я бы спорила и возмущалась. Кричала, что не хочу быть

ничьей невестой. Что Даррел мне и даром не нужен. Что я вообще устала от всего этого цирка и хочу в свою комнату. Но... передо мной была сама императрица. Разве могла я позволить себе спорить с ее величеством? У меня дух захватывало в ее присутствии и сердце колотилось где-то в горле. Я и слова лишнего при ней не могла позволить, даже дышала с трудом. Мне не верилось в происходящее, я то и дело щипала себя за руку, проверяя, не сон ли это.

Пара минут — и прямо в кабинете ректора надо мной начали работать несколько девушек из личного сопровождения императрицы. Одни делали прическу, макияж и маникюр. Другие колдовали над бальным платьем, ведь мой наряд после драки пришел в негодность. Сама императрица стояла у окна, заложив руки за спину, и смотрела на огни празднующего новый год города. О чем она думала, оставалось неизвестно.

За короткие сроки из чучела сделали настоящую принцессу. Я взглянула в напольное овальное зеркало и сначала даже не узнала себя. Незнакомая красивая девушка в изящном золотом платье с пышной юбкой. Тоненькая, с копной пшеничных волос и выпирающими ключицами. Бледная, правда, зато глаза, большие и яркие, будто бы стали еще зеленее.

В отражении я увидела императрицу. Она подошла и встала позади, рассматривая меня.

— Выглядите великолепно, Изабелль, — наконец, сказала она, видимо, удостоверившись, что выгляжу я прилично —

достойно ее сына.

— Спасибо, ваше величество.

Она надела на мою голову невесомую корону — не вычурную, а нежную. И удовлетворенно кивнула.

— Теперь вы готовы к балу. Это будет ваш первый Зимний бал?

— Да, ваше величество, — ответила я.

— Чудесно. Ваш возраст полон открытий. Наслаждайтесь.

«Пока можете», — продолжила я за нее. Чем тут наслаждаться, если меня хотят выдать замуж за козла. Ой, то есть за принца. Но я не хочу выходить за него! Что за глупости!

— Понимаю, — вздохнула императрица, словно прочитав мои мысли. И перешла на «ты», отчего я даже дыхание затаила. — Это слишком неожиданно, но поверь, иного выхода нет. Ради себя, своих близких и всей страны ты должна принять свою судьбу.

И я не посмела спорить с ней.

После короткого инструктажа мы направились в Большой драконий зал — я, императрица и ее свита. Мое пышное, но почти невесомое волшебное платье сияло золотом, а распущенные волосы мягко спадали на открытые плечи. Внутри я все так же дрожала от страха — уже не перед наказанием, а перед неизведанностью, — но гордо расправила плечи и приподняла подбородок. У меня нет права выказывать слабость в присутствии императрицы. Придерживая платье, я шла следом за ней и не знала, что меня ждет. Правда, спо-

ткнулась пару раз — еще бы, на таких каблуках я ходила впервые в жизни! Но, на мое счастье, ее величество этого не заметила. Ну или тактично сделала вид, что не заметила.

Перед тем как спуститься по парадной лестнице в зал, где шло празднование, императрица подошла ко мне, внимательно осмотрела с ног до головы, удовлетворилась результатом и сказала:

— Сейчас вы будете официально представлены как пара, Изабелль. Понимаю, что может быть трудно, но придется держаться. И улыбаться, несмотря ни на что. Вас будут фотографировать, вам будут задавать вопросы. Не отвечай на них. Улыбаясь, пройди мимо. У тебя очень красивая улыбка. Как у матери, — грустно улыбнулась императрица. — И ее глаза.

— Вы знали мою маму? — прошептала я растерянно.

Я привыкла к тому, что у меня есть только тетя и бабушка — они сполна заменили мне мать. Любили и заботились обо мне. Но о родителях никогда не говорили. Мама с папой погибли после моего рождения, и точка. Я даже фотокарточек маминых не видела. Бабушка сказала, что их не осталось. Ни одной.

— Очень хорошо знала. Она была моей подругой, — ответила императрица. — Но мы поговорим об этом позднее. Уже пора. Будь смелой, девочка моя.

Подругой? Вот это поворот. Я и подумать не могла... Но моя мама не была высокородной — обычная магиня со сла-

бым уровнем силы. Как они познакомились с императрицей? Что общего между ними? Что это вообще за наследница Черного дракона?! И почему я стала невестой принца, эйхи его укради и раздери на флаг империи Шио?!⁴ Однако ответы на эти и многие другие вопросы я получить пока не могла.

Императрица удалилась. А из-за угла в окружении гвардейцев, телохранителей и магов появился принц Даррел. Он был одет в черный фрак, скроенный по фигуре, и выглядел прекрасно. Я б даже засмотрелась, если бы не знала о нем один тайный факт — он полный козел!

Принц приблизился — холодный и прекрасный, как в сказке, — и склонил голову. Я чуть не упала от невыносимой учтивости. Что это с ним? Обалдел, что ли? Ах да, тут просто столько людей собралось, вот он и играет роль благовоспитанного наследника престола, а не ублюдка, решившего испортить мою жизнь.

— Рад видеть вас, — бархатным голосом произнес Даррел и улыбнулся — так тепло, словно встретил свою любовь. Только вот глаза его оставались холодными и полными затаенной ненависти.

Что ж, я приму условия игры. Но только из-за императрицы.

— И я рада видеть вас, ваше высочество, — церемонно ответила я.

¹ Империя Шио — соседнее государство, граничащее с Вечной империей на востоке.

— Прекрасно выглядите, Изабелль, — продолжил он.

Чтоб ты провалился, козлина! Какой же лицемерный. До этого, помнится, как-то назвал уродиной. Что ж, лицемерной и я могу быть.

— Благодарю. Вы тоже прекрасно выглядите. Засмотрелась на вас. Вы чудесный, — пропела я.

— Нет-нет, единственное чудо здесь — это вы, — возразил Даррел.

— Что вы, право, ваше высочество. Видя вас, я чувствую, как мое сердце начинает стучать чаще...

От бешенства.

— А когда я вас вижу, чувствую, как начинает кружиться голова, — отозвался принц.

«От ярости», — говорили его глаза.

Мы еще немного пообменивались фальшивыми любезностями, от которых тошнило, и Даррел протянул мне копыто. То есть руку.

— Что ж, нам пора. Идемте.

Иди ты сам, куда желаешь. В эйхову выгребную яму. Однако вслух я, разумеется, ничего не сказала. Лишь тихонечко вздохнула и вложила в его прохладную твердую ладонь свои пальцы. Он крепко сжал их. Хватка у Даррела была такая, что я поняла: такие, как он, не отпускают так запросто. Не отдают то, что принадлежит им. А судя по всему, он решил, что я принадлежу ему.

Мы медленно, рука об руку, направились вперед. Какие

все же странные ощущения. Я мечтала о парне, который будет таким же уверенным и сильным, как Даррел, таким же широкоплечим и высоким. А теперь мечтаю, чтобы наша помолвка оказалась ошибкой, дурацким розыгрышем или сном.

Мы застыли перед огромными дверями. Сейчас они распахнутся, и под торжественную музыку мы спустимся по парадной лестнице в Большой драконий зал, сверкающий от блеска свечей. Тысячи глаз будут наблюдать за нами. А наутро вся страна узнает, что некая Изабелль Бертейл стала невестой принца. Его поклонницы наверняка объявят на меня охоту...

— Теперь ты не выглядишь как растрепанная мышь, — прошептал на ухо Даррел, не отпуская моей руки.

— Спасибо. А ты все так же похож на козла, только бородки не хватает, — дерзко отозвалась я.

— Ты вызываешь у меня отвращение.

— А ты у меня головную боль и изжогу.

— Очень смешно.

— А это и не шутка.

— Идиотка.

— Дурак.

На этом наш прелестный разговор закончился. Двери распахнулись. Я увидела внизу множество людей, но их лица были неразличимы — перед глазами все расплывалось. Раздалась музыка, и громогласный торжественный голос объ-

явил на весь зал:

— Его высочество Даррел Дерек Максимилиан Лагранж, герцог Левантийский, граф Шагарский, барон Деборт, дом Ледяного дракона. И его официальная невеста — графиня Изабель Ардер, дом Черного дракона.

Держась за руки, мы шагнули вперед, и нас тотчас ослепили вспышки камер. Я *действительно* невеста принца. С ума сойти. Закрыв глаза, я вспомнила, с чего все началось. Светлая Тэйла, я ведь даже помыслить не могла, что все может произойти именно так! Знала бы, не стала проводить годоводний ритуал и просить духов о настоящей любви. Или... ритуал здесь ни при чем и это сама судьба?

Глава 3

Небесный дворец, покои императрицы, пять месяцев назад

— Ваше величество! Ваше величество! Срочные новости!

В просторную комнату с высокими лепными потолками и камином, где горел волшебный фиолетовый огонь, буквально ворвался седой мужчина в темном старомодном костюме. В руках он сжимал трость, увенчанную набалдашником в виде головы орла с алыми светящимися глазами — символа магической власти.

— Ваше величество, мое почтение! Простите, что тревожу столь поздно, но это безотлагательное дело! — Маг коротко склонил голову перед сидящей в бархатном кресле статной женщиной.

Она была одета в длинное платье из тончайшей темно-синей вереветской шерсти, элегантность которого подчеркивал белый воротник-стойка, и в ее идеально уложенных темных волосах сверкала диадема. Женщина занималась вязанием — длинные тонкие пальцы умело управлялись с серебряными спицами, а на коленях лежал наполовину готовый сине-белый шарф. Сине-белый — цвет имперского флага, цвет императорской семьи. Белый — чистота, синий — достоинство.

— Что произошло, Эдуард? — с достоинством спросила

императрица, не отрываясь от вязания.

— Мы нашли ее, ваше величество! — выдохнул маг. — Мы нашли потерянную наследницу Черного дракона! Род не прервался... Она уцелела! Она жива!

Пальцы императрицы дрогнули. Сине-белый шарф упал на пол вместе со спицами.

— Что? — прошептала она, на миг теряя самообладание. В ее глазах промелькнули и страх, и странная отстраненная радость, и недоверие. — Это... правда?..

— Правда, ваше высочество! Мы наконец-то нашли наследницу Черного дракона, — повторил маг, улыбаясь. — Мне только что сообщили. Мы нашли невесту его высочеству. Принц наконец-то сможет жениться. Пророчество исполнится. И Гость, идущий с севера, будет...

— Император уже знает? — оборвала его императрица, взяв себя в руки.

— Думаю, да, ваше величество, — как пришли новости, магистр Эшвер тотчас отправился к нему. С минуты на минуту император созовет Высший магический совет.

— Что он решит?

— Заставит принца вернуться. Ради свадьбы.

Императрица чуть поморщилась. Принц будет в гневе. Он не собирается ни на ком жениться, но против воли мертвого императора и брачной клятвы пойти не сможет. Такова его судьба, выбранная светлой богиней Астер¹, покровительни-

¹ Астер — богиня справедливости, чести и войны. Ее часто называют Девой

цей их рода.

— Эдуард, я до сих пор помню день Тернового мятежа. Помню день похорон ее семьи. Пятнадцать лет меня не оставляла надежда, что мы найдем наследницу Черного дракона. И вот, наконец, это свершилось.

Императрица встала и скрестила руки на груди, будто ей холодно. В каждом ее движении чувствовалась особенная грация, а во взгляде промелькнули тщательно скрываемые слезы.

— Она действительно жива. Как это вышло?

— Разбираемся, ваше величество, — ответил маг.

— Кто она, Эдуард? Откуда? Какой стала? Расскажи все, что знаешь! — потребовала императрица, и ее собеседник оживился.

— Обычная девчонка из Северной провинции, ваше величество. Таких в империи миллионы. Ничего особенного на первый взгляд. Достаточно умная, но порывистая, как мать. Упрямая, как дед. И наверняка должна быть талантливой, как отец. Сегодня у нее были последние вступительные экзамены в академию Эверлейн, поэтому мы и смогли ее отыскать. На девчонке стоит сильнейшая защита, которая скрывает и фамильную метку Черного дракона, и уровень потенциала. Наверняка покойный дед постарался — вы же

с мечом или богиней справедливой войны, войны за свой край (в отличие от ее брата-близнеца Эрона, бога кровавых битв). Входит в Высший божественный круг. Покровительствует императорской семье, а также войнам.

помните, он был одним из сильнейших магов континента. В ней столько спящей силы, что камень распределения сторел и рассыпался, стоило ей его коснуться. Но он успел определить ее магический потенциал — и тут же включилась защитная магия. Даже Черный дракон показался на время — десяток опытных преподавателей едва сумели его усмирить. И на время запечатали магический дар, чтобы обезопасить девушку от ее собственных сил, которые ей еще нужно будет научиться контролировать. Она ничего не помнит. Девчонка — настоящая дочь своего рода. — В голосе мага звучало искреннее восхищение. — И сама этого не понимает...

— Не девчонка, — ледяным тоном оборвала его императрица. — Твоя будущая правительница. Прояви уважение.

— Да-да, ваше величество, прошу простить, — торопливо кивнул маг. — Наследница Черного дракона. Будущая императрица. Защитница Вечной империи. Стихии в ней бушуют, особенно пламя и тьма. Пока за ней просто наблюдают. Кроме того, в ее родной городок отправлены наши агенты. Надо выяснить о ней все что можно, прежде чем она узнает сама.

— Как ее зовут? — спросила императрица задумчиво.

— Изабель Бертейл, ваше высочество, — тотчас ответил маг. — Белль. Ей восемнадцать, она зачислена на стихийный факультет. Хотя — вы наверняка будете удивлены — ничем выдающимся она не отличается. Слабый магический потенциал.

— Ее сила запечатана. Значит, имя ей сохранили. Ари была бы рада... Она назвала дочь в честь матери. — На лице императрицы появилась легкая полуулыбка.

Они разговаривали еще несколько минут, но маг вынужден был вскоре откланяться и уйти — дела звали, Император действительно устроил срочный созыв Высшего магического совета.

Императрица осталась одна. Она подошла к окну. Там, внизу, в ночной величественной тьме, сияла огнями Тайлерис — столица Вечной империи. Небесный дворец — резиденция императорской семьи — парил над городом, словно огромный белоснежный дракон. Его считали одним из самых невероятных архитектурно-магических достижений мира, однако императрица привыкла к дворцу и, кажется, за годы, проведенные здесь, перестала ценить и красоту, и утонченную роскошь, и размеры. Иногда она думала, что ее радуют только виды из огромных арчатых окон и с балконов. На город, на холмы и Священное озеро, на Северо-Западные горы...

Императрица устремила взгляд к горизонту — там, вдали, сверкали алыми огнями башни магической академии Эверлейн. В какой-то из них сейчас спала будущая невеста будущего правителя. Наследница рода Ардер, пропавшая пятнадцать лет назад, во время Тернового мятежа — кровавой расправы, которые учинили члены террористической организации «Стальная роза». Те, кто тайно поклонялся темно-

му богу Кштариб¹, всегда славилась жестокостью и не пощадили даже двухлетнего ребенка. Но, к счастью, девочка выжила. Оказалась в Северной провинции. И попала в академию магии.

— Вот мы и нашли тебя, девочка, — прошептала императрица, стерев слезу со щеки. — Я сделаю тебя одной из величайших правительниц своего времени. Белль. Да поможет нам светлая Астер. Ты остановишь темного бога.

Императрица подняла глаза в черное небо, по которому рассыпались бусины звезд, и разглядела Большое драконье созвездие, зависшее над спящей столицей.

Ярче всего сияла звезда Черного дракона. Звезда Белль.

¹ Кштари — бог тьмы, разрушений и бед. Один из трех богов, сотворивших мир. Его называют Хозяином тьмы. Изгнан из Высшего божественного круга, поэтому основал свой — Темный божественный круг, куда вошли другие изгнанные боги.

Глава 4

Академия Эверлейн, общежитие, за несколько дней до Ночи зимнего свершения

Наша история ненависти началась внезапно, будто метель. Я готовилась к первой в жизни сессии в академии магии. И просто хотела сдать последний экзамен — по стихийной трансформации.

О том, что могу стать невестой, тем более невестой принца, я и думать не могла. Я вообще замуж не хотела — мне просто хотелось романтики и красивой любви. Такой, о которой написано в сказках. Только я не знала, что на месте прекрасного принца может оказаться чудовище. Пожалуй, отмотаю события на несколько дней назад. На тот день, когда я впервые увидела Даррела.

Знала ли я тогда, что от ненависти до любви — всего один вдох?

Я подула на собранные щепоткой пальцы, и с их кончиков сорвалось легкое золотистое пламя. Подула еще раз, и пламя, приветливо искря, взмыло и зависло в воздухе перед арчатным окном, возле которого сидела я, обложившись учебниками и тетрадями. Я сосредоточилась, прищурившись и прикусив губу, и пламя расцвело в огненную лилию, затем превратилось в миниатюрную изящную рысь с кисточками на ушах, а затем — в сияющую пятиконечную звезду.

Вскочив, я протянула руку, однако меня ждала очередная неудача — звезда вспыхнула и взорвалась до того, как я ее коснулась. Во все стороны полетели искры, несколько попали мне на волосы, а одна — на нос. Правда, тотчас потухли. Вот же! Опять! Я с досадой стукнула кулаком по столу. Опять не получились тройная трансформация внутреннего пламени и удержание его определенное время. А ведь завтра надо продемонстрировать это умение на экзамене по стихийной трансформации. Файерболлы на основах боевой магии даются мне куда проще! Но файерболлы — это сгустки огненной энергии, с ней и работать толком не надо — лишь вызвать и силой мысли отправить в определенную точку. А вот с трансформацией проблемы весь семестр. Не получается, хоть тресни, хоть лопни, хоть рассыпья на тысячу саламандр.

Пламя — мой дар, моя стихия. Золотой — мой цвет; у каждого огневика он свой и отражает его внутреннюю сущность. Говорят, золотой — цвет силы и величия, но никакого величия я в себе не вижу. Не могу справиться с простой трансформацией, в основе которой — банальная концентрация на стихии. Никак не совладаю с собственной силой. С самой собой! Это ужасно бесит.

«Самоконтроль — вот что архиважно для стихийного мага, — часто повторяет магистр Бейлс, преподаватель по стихийной трансформации, тот еще педант и зануда — на его занятиях мы вздохнуть лишний раз боимся. — Если научи-

тесь концентрироваться на своей силе, сможете контролировать ее. И делать то, о чем даже не могли помыслить. Но если вы не научитесь самоконтролю, на факультете стихийной магии вам делать нечего».

Я всегда считала себя смелой, но, если честно, боялась, что экзамен завтра магистру Бейлсу не сдам. Теорию-то зубок знаю, память у меня хорошая и я никогда не считала себя глупой, все на лету схватывала. А вот с практикой будут проблемы... Завалю сессию — отправлюсь домой. Вот будет позор! Мне придется вернуться в родной городок в Северной провинции, к бабушке, тете и братьям. Представляю, что начнется! Соседи начнут злорадно соболеznовать бабушке и тете — мол, как жаль, что ваша Белль в столичной академии и полгода не проучилась, вы ведь так гордились своей девочкой, столько надежд возлагали, а она!.. Одноклассницы станут радостно хихикать при виде меня — мол, думала, Белль, что лучше нас, раз поступила в академию Эверлейн? Ан нет, дура ты и неудачница, раз выперли после первой же сессии. И магии в тебе нуль. Одно только самомнение. А братья на смех поднимут и начнут доставать тупыми шуточками. И тогда я, наверное, точно их прибью.

Представив все это, я коротко выдохнула, помотала головой и распустила волосы — длинные, прямые и светлые, как почти у всех северян. Только глаза у меня не северные — яркие, зеленые, с темной, почти черной каемкой на радужках. Я часто спрашивала бабушку, почему они такие, ни у

кого зеленых не видела, а она лишь отмахивалась — говорила, мол, во мне течет толика эльфийской крови. Мол, бабка ее спуталась с заезжим эльфом по молодости, пока муж на войне был. Вот и последствия. У эльфов-то каких только глаз и волос не бывает — всех цветов радуги!

Возвращаться домой решительно не хотелось. Надо сдать два последних экзамена — по проклятой трансформации и по истории магии. Сегодня уже двадцать шестой день снежного⁷¹ месяца, до конца осталось совсем чуть-чуть! После сессии состоится традиционный Зимний бал, на который я мечтала попасть, даже попросила тетю прислать выпускное платье. А после бала — долгожданные каникулы, и я хочу провести их дома, рассказывая родным о своей учебе в академии. Надо, чтобы тетя и бабушка гордились мной, а не прятали глаза от соседей. А значит, я должна бороться! Вперед, Белль!

На кончиках пальцев снова возникло золотистое пламя — оно не обжигало, лишь приятно покалывало кожу. Но эта дурацкая тройная трансформация опять не получилась. В этот раз все закончилось на рыси — она растворилась в воздухе, довольно ехидно на меня глянув. Наверное, так же завтра будет смотреть и магистр Бейлс. Он вообще часто на меня странно смотрит. Как будто хочет выгнать со своих занятий, но не знает как.

Очередной попытке сконцентрироваться помешал скрип

¹ Снежный месяц — декабрь.

двери, я резко обернулась. В комнату вошли мои соседки и по совместительству лучшие подружки — Элли и Дэйрил. Элли училась на факультете ментальной магии, а Дэйрил — на факультете зельеварения. Нам повезло — мы подружались сразу же, как заселились в комнату, и во всем друг другу помогали, хотя были совершенно разными.

Элли — самая спокойная из нас. Она казалась дружелюбной, сдержанной, порою даже нерешительной, в общем, совершенно обычной. Среднего роста, средней комплекции. Темноглазая, темноволосая и светлокожая. С невыразительным лицом, как она говорила. Однако на самом деле у нее было два неоспоримых плюса: твердый характер человека, которого сложно сломить, и высокий магический потенциал — девяносто три единицы по Пранвейлу, стандартной шкале измерения магического потенциала. Это очень много. Именно поэтому Элли получила полную стипендию на обучение, что вообще-то редкость. Она родилась на самом востоке империи, в Арвейской провинции, на границе с Шианским государством. Ее семья небогата, более того, магически одаренных в их роду никогда не было, Элли стала первой. Родители не хотели отпускать ее на учебу в столицу. Пределом их мечтаний было выдать ее замуж за сына владельца мясной лавки после того, как он закончит школу, однако Элли воспротивилась. И сбежала из дома, не получив согласия родителей на обучение. Это не помешало ей на скопленные деньги приехать в столицу и поступить в академию. О семье по-

друга упоминала редко и нехотя, а я не лезла в душу. Да и кто в своем уме полезет в душу к менталисту? Он же ее тебе в ответ вывернет наизнанку!

Дэйрил была совсем другой: веселой, эмоциональной и легкой на подъем. С задорным характером и очень общительной. Она родилась в обеспеченной семье и всю жизнь прожила в столице, поэтому каждые выходные уезжала домой, где ее с нетерпением ждали. Училась она не очень хорошо, зато обладала уймой обаяния и яркой внешностью: большие синие глаза, вьющиеся пепельные волосы с розовыми прядями, тонкое личико с правильными чертами и женственные формы. От поклонников у нее не было отбоя, Дэйрил то и дело бегала по свиданиям, но до серьезных отношений дело не доходило — все искала того самого, единственного и неповторимого. Я знала, что после академии ей предстоит выйти замуж за того, кого подберут родители. Они и учиться-то ее отправили в престижную академию, чтобы увеличить шансы на удачное замужество. Хорошенькая, с большим приданым, да еще и магиня. Идеальная невеста! Неудивительно, что Дэйрил хотела пожить свободной жизнью, прежде чем стать чьей-то женой. Я знала, что она не хочет замуж, но, в отличие от Элли, против семьи пойти не может.

Как и я, девчонки учились на первом курсе и сейчас тоже сдавали сессию. В последние недели мы втроем зарывались в учебники и рабочие тетради, чтобы как следует подго-

товиться. Зубрили и практиковались. Элли пыталась читать наши мысли — хорошо, что у нее это получалось, только когда она брала человека за руку. Еще Элли создавала иллюзии — проверяла их эффективность на нас. А вот Дэйрил проверяла на нас зелья, и пока что после их употребления мы выживали. Еще она варила по секретному рецепту замечательное какао, которое должно было не только греть, но и придавать энергию. У нас в комнате постоянно пахло им и свежей выпечкой — за булочки отвечали мы с Элли. Покупали их в любимой пекарне по выходным, когда нам разрешали на несколько часов выйти в город. А вот я на подругах ничего не проверяла — пыталась управлять своим огнем.

— Ты все еще тренируешься? — спросила Дэйрил, падая на кровать прямо в верхней одежде. На капюшоне ее шубки до сих пор блестел снег, а щеки покраснелись от мороза. Сегодня выходной, и они ездили в город. А я предпочла остаться в замке. Тренировалась с самого утра.

— А что делать? Не получается, — хмуро ответила я и потянулась, разминая мышцы спины.

— Отдохни немного, милая, — улыбнулась Элли, раздеваясь. — Тебе нужно сменить вид деятельности. Ты практикуешься с самого утра.

— У меня не получается концентрироваться. Чувствую себя идиоткой, — призналась я. — Если завтра завалю экзамен, даже не знаю, что буду делать... Вздернусь на ближайшем дубе.

— Пойдешь на пересдачу, — пожала плечами Элли. Она спокойно относилась ко всему. Иногда даже удивительно спокойно.

— А если и тогда не сдам?

— Пойдешь на вторую пересдачу.

— А если...

— Белль, ты все сдашь, успокойся, — рассудительно прервала Элли и положила передо мной бумажную упаковку, от которой вкусно пахло ванилью и корицей. Этот аромат всегда ассоциировался у меня с зимними праздниками.

— Твои любимые слойки, — раздался за спиной звонкий голос Дэйрил. — Мы решили тебя немного побаловать, раз сегодня ты играешь в заучку! А еще купили ореховый шоколад — мама говорит, он полезен для ума. — С этими словами подруга положила передо мной дорогущую сладкую плитку в яркой золотистой обертке. Тратить деньги Дэйрил умела и делала это со вкусом.

— Какие вы хорошие! — вскочила я со своего места и обняла девчонок. — Если я сдам трансформацию, с меня шоколадный грог в «Лунном эльфе»! И маковый пирог!

Это было наше любимое кафе, которое мы обнаружили по наводке Дэйрил. Как коренная жительница столицы, она всюду нас водила. И часто платила сама за всех.

— Отлично! Теперь попробуй только не сдать, — усмехнулась Элли.

Мы вместе выпили горячий малиновый чай — его мне

прислала тетя, — съели слойки и шоколад, поболтали немного, и я снова отправилась за свой стол у окна — практиковаться дальше. Девочки тоже сели за учебники — завтра обеих ждали экзамены. Я была уверена, что Элли готова на сто процентов, а Дэйрил если и не готова, то переживать точно не станет — такой у нее характер.

Чай действительно помог сконцентрироваться, и спустя час у меня получилось взять звезду. Почти получилось — едва я коснулась ее, мой взгляд совершенно случайно упал в окно, за которым разливался закат. Я замерла от неожиданности, и звезда беззвучно растаяла.

Наша спальня располагалась в одной из башен академии — Малой Западной, и из наших окон открывался отличный вид — и на центральную дорогу к замку, и на окружающий его лесопарк, и на стадион, где проходили спортивные соревнования и состязания магов. А еще отлично было видно небо, но сейчас меня привлекло не оно, алое, закатное, с розовыми прожилками. Я засмотрелась на крылатый дирижабль — не огромный, пассажирский, а компактный, рассчитанный человек на двадцать, с развевающимися имперскими сине-белыми флагами и гербом со свирепой мордой Ледяного дракона на внешней оболочке.

Дирижабль неспешно махал крыльями, плывя мимо нашей башни к Центральной, чтобы пришвартоваться к дирижабельной мачте. Его сопровождали воины на летающих ящерах — в форме гвардейцев дворцового крылатого пол-

ка, гордости императорской семьи и ее главных защитников. Выглядела эта небольшая процессия торжественно и даже как-то внушительно. Особенно на фоне яркого заката.

— Это еще что такое? — я большими глазами глядела на дирижабль. Такого я еще никогда не видела. А дракон какой красивый... Ледяные все прекрасны.

— Ты о чем? — не отрываясь от учебника, спросила Элли.

— Да вы в окно посмотрите! Дирижабль с имперскими флагами и драконом, — ответила я. Дэйрил тотчас подскочила к окну, подвинув меня. И тут началось нечто странное.

— Обалдеть! — закричала она, не отрывая зачарованного взгляда от плывущего в небе дирижабля. — Неужели это он?! Я сейчас скончаюсь от счастья!

— Кто? — удивилась я, но ответа так и не дождалась.

Рядом с Дэйрил оказалась Элли. В ее темных глазах загорелось любопытство.

— Должно быть, и правда он. Не зря говорили, что переводится в академию. А я думала, это слухи... — сказала она со странной улыбкой.

— Я верила, что это не слухи, верила! Видите? Это императорский дирижабль! Это действительно он! — В голосе Дэйрил слышались нотки нездорового восторга.

Она кинулась к кровати и схватила с нее аппарат для живых фотокарточек, подаренный родителями. Решительно распахнув окно, Дэйрил сделала снимок дирижабля.

— Святые духи, он будет учиться с нами, с нами! Про-

сто не могу поверить! — счастливо закружилась по комнате Дэйрил.

— Мы даже сможем увидеть его вживую, — заметила Элли.

— Вы о ком? — не выдержала я, окончательно перестав понимать что-либо. — Что вообще происходит-то?!

— Белль, милая, ты что, с Луны упала? — рассмеялась Элли и взъерошила мне волосы. Я отмахнулась. Дэйрил тоже рассмеялась.

— Ты вообще не в курсе? Это же его высочество Даррел! Наследный принц империи! Перевелся к нам из-за границы! Из международной академии Сэйферил! — выдала она. — Разве не поняла по флагам и гербу?

Точно-точно, ведь наследный принц — не просто маг высокого уровня, но еще и Ледяной дракон. Гордость, как говорится, нации. По крайней мере, таким его представляли. О том, что принц переводится в академию, я слышала краем уха, но значения не придавала, а потом и вообще забыла, погружившись в подготовку к сессии.

В отличие от многих, я вообще не следила за новостями дворца. Мне больше нравилось, когда правителя избирали голосованием, как в Ливерской республике — там свергли корону и объявили, что отныне власть принадлежит народу. Да и вообще, Северная провинция жила другими заботами. У нас больше говорили о кордоне, а не о короне. О Приграничье, что отделяло Вечную империю от земель Пустоши,

моря Снов и Проклятого архипелага. О магах-отступниках, поклоняющихся Кштари. О нечисти, которая пробиралась с севера к человеческим городам и которую истребляли приграничные отряды.

— Точно, принц. Какой у него невероятный дирижабль! Вот бы полетать на таком! — мечтательно улыбнулась я. — Это же дирижабль новой системы, компании «Вайс»! Видели, как они усовершенствовали крылья?

— Белль, милая, мы смотрим на принца, а не на дирижабли, — нараспев отозвалась Дэйрил. — Это ты у нас с приветом, а мы девушки нормальные. Думаем о мужчинах, а не о машинах.

— Но это же настоящий «Вайс»! — воскликнула я.

— Но это же настоящий принц! — в тон мне ответила Эллис. — Даже мое холодное сердечко начинает биться чаще.

— Белль у нас иногда такая странная, — хихикнула Дэйрил. — Мы ей тут в два горла орем про принца, а ей дирижабль понравился!

— Ну извини, что не танцую от счастья, подруга, — с усмешкой отозвалась я. Мне действительно было все равно. Принц, не принц, дракон, не дракон, это на меня никак не повлияет.

— Наш принц Даррел — идеальный мужчина! — воскликнула Дэйрил, провожая величественный дирижабль влюбленным взглядом.

— Идеальных не существует, — заметила Элли. — Но,

надо заметить, его высочество ближе всех к этому званию.

— Он еще и по знакам судьбы Страж! А Стражам больше всего подходят Менестрели, как я! — выдала Дэйрил, которая верила в небесные знаки судьбы⁸ и постоянно читала предсказания на неделю.

— Как ты только можешь в это верить? — всплеснула руками Элли.

— Потому что это правда! У меня сто раз предсказания сбывались!

— А у меня ни одного!

Знаков судьбы было двадцать четыре, каждый соответствовал определенному созвездию из Шкатулки судьбы, созданной богиней Шиану⁹. По легенде, Шиану оставила Шкатулку судьбы в своем облачном доме, а сама улетела к возлюбленному на ночь. Ее младший брат — бог веселья и озорства Шиат — открыл Шкатулку судьбы и выпустил оттуда духов. Те растворились в ночи и стали созвездиями, указывающими людям путь. Около двух недель в году каждое из созвездий вступало в полную силу. Считалось, что люди, рожденные под этим созвездием, получали от него определенные черты характера и судьбу. Кто-то верил в это и, как Дэйрил, читал предсказания и бегал по звездочетам. А кто-то, как Элли, не верил. Я была где-то посередине — верила

¹ Небесные знаки судьбы — местный эквивалент знаков зодиака.

¹ Шиану — богиня предсказаний, ясновидения и интуиции. Входит в Высший божественный круг.

в то, что мне нравилось, а то, что не нравилось, считала глупостью.

— Просто ты Архивариус, а они ни во что не верят, — отмахнулась Дэйрил, и Элли закатила глаза. — Белль, а ты у нас кто, напомни?

— Лучница, — ответила я.

— Ой, Стражи и Лучницы — худшие враги. Вы с принцем друг другу не подходите! — обрадовалась подруга.

— Да я и не претендую, — пожалала я плечами.

В отличие от многих моих ровесниц, я не мечтала о Дарреле — понимала, как сильно мы отличаемся друг от друга. Обычная девчонка и наследный принц огромной империи! Нет, я, конечно, себя люблю и знаю, что я умница, красавица и прочее-прочее, но я еще и реалист. И не против сказок, но в книжках, а не в голове.

По мнению подруг, принц был просто невероятным.

— Девочки, вы не в себе? — мрачно спросила я, слушая их восторги.

— Это ты не в себе, Белль! — рассмеялась Дэйрил. — Между прочим, говорят, что принц вернулся не просто так. Он ищет себе невесту. Конечно, это слухи, но я уверена, что там не все чисто...

— Ему всего двадцать два, какая невеста, — отмахнулась Элли. — Скорее всего, император захотел, чтобы Даррел вернулся на родину. Он ведь будущий правитель, а учиться за границей... Надо быть ближе к народу.

— Император захотел, чтобы у сына была невеста! Я читала это в «Столичной сплетнице»! — заявила Дэйрил. — А еще в «Стильной жизни».

— «Столичная сплетница» — клоака, — фыркнула Элли. Она не читала ничего, кроме учебников и классических романов. А вот Дэйрил обожала журналы о моде и знаменитостях, а еще — книги о любви со взрослыми сценами. Я была золотой серединой: читала и то, и другое, но больше всего любила фантастику, в которой действие происходило в мирах без магии.

— А в «Весенней госпоже» писали, что Даррел не просто ищет невесту, а собирается устроить отбор, как в Калиссии, — гнула свое Дэйрил.

Элли закатила глаза. Подруги часто спорили, а мне приходилось быть третьей стороной и разнимать их.

— Тогда подай заявку, — посоветовала Элли чуть насмешливо.

— А вот и подам! — распалилась еще сильнее Дэйрил.

— Хочешь стать наследной принцессой?

— А что, думаешь, не потяну?

— Как знать, как знать, — пожала плечами Элли.

— Значит, я не похожа на принцессу? — вздернула подбородок Дэйрил. И я поняла, что пора вмешаться. Пока они не поссорились.

— Так, стоп. Девочки, мы понятия не имеем, зачем принц прибыл в академию. Не будем спорить. Нужно продолжать

готовиться к экзамену! — решительно сказала я.

Элли кивнула и вновь взялась за учебник, а вот Дэйрил на месте усидеть не могла — понеслась в соседнюю комнату обсуждать прибытие его высочества. Через час она вернулась — и не одна, а в компании трех девчонок, тоже фанаток принца. Они оживленно обсуждали: когда смогут увидеть Даррела и получится ли познакомиться с ним, или же охрана не позволит? Ведь его наверняка сопровождают. Я мрачно подумала, что принц явно не горит желанием познакомиться с какими-то восторженными адептками. И общаться с ними не захочет.

Сосредоточиться на пламени не получалось — девчонки хихикали не переставая и уже строили планы на несчастного принца. Они верили в отбор невест и мысленно готовились к участию в нем. А еще восторженно вздыхали, разглядывая его снимки в газете.

— Какой он хорошенький! Какой мужественный! — то и дело раздавалось с кровати Дэйрил, которую девочки дружно оккупировали, пока я сидела на подоконнике. — Посмотрите, какие у него руки мужественные! А линия подбородка! А плечи! А глаза!

Странно, что они задницу его хвалить не стали — наверняка и она была у его высочества идеальной.

— Он входит в тройку самых желанных женихов всего мира!

— Еще бы, он идеальный!

— Светлые духи, неужели мы увидим его уже завтра?!

— Да замолчите вы или нет?! — в конце концов не выдержала я. — Дайте мне сосредоточиться!

Девочки пофыркали, но все же ушли в другую спальню — восторгаться дальше. Элли ушла вместе с ними, задумчивая и отстраненная. А я зачем-то взяла газету, которую девочки забыли, и внимательно присмотрелась к принцу, изображенному во весь рост на первой полосе.

Он действительно хорош собой. Голубоглазый брюнет с волевым подбородком, точеными скулами и четко очерченными губами — такие называют чувственными. В его внешности чувствовалась мощь рода: статный, высокий, широкоплечий, с военной выправкой, которую подчеркивала темно-синяя гвардейская форма с эполетами, высоким воротом, серебряными пуговицами и белоснежным поясом. Его высочество был капитаном дворцового крылатого полка. Почетным, разумеется, ведь уже несколько лет, насколько я помнила, он учился в международной академии Сэйферил, где проходили обучение дети самых сильных мира сего.

На живой фотокарточке принц почти не двигался — застыл, словно статуя, и лишь ветер изредка играл с его темными, почти черными волосами. «Эксклюзивное интервью с наследником престола Вечной империи. Принц ищет невесту?» — гласил заголовок. Заинтересовавшись, я открыла следующую страницу. Интервью с его высочеством посвятили несколько разворотов, снабдив их еще фотокарточками,

уже не такими официальными, как на первой полосе.

На одной из них Даррел сидел за столиком на застекленной веранде в Небесном замке, откуда открывался умопомрачительный вид на город. Попасть в Небесный замок было моей мечтой, но простым смертным вход в резиденцию императорской семьи воспрещен. Пройти внутрь могут лишь избранные. А я пока что на такую не тяну.

Принц пил кофе из фарфоровой чашки и сдержанно улыбался, видимо, отвечая на вопросы журналистов. Он снял верхнюю часть формы и оставался в белой рубашке — закатал рукава, обнажив жилистые предплечья, перевитые венами, и крепкие запястья. Пальцы у него были длинными, аккуратными, с выпирающими костяшками, и чувствовалось, что в его высочестве удачно сочетаются сила и элегантность. Белый цвет неожиданно ярко подчеркивал цвет его глаз и придавал образу некую легкость, даже легкомысленность, не вязавшуюся с пронзающим взглядом.

На второй фотокарточке Даррел в прогулочном костюме скакал на вороной лошади с алой гривой. С нею он управлялся умело и в седле смотрелся мужественно. Разумеется, будущий правитель должен быть мужественным и сильным. Как же иначе?

Взгляд его оставался таким же — холодным, обжигающим, как у ледяного дракона, что изображен на его дирижабле. Казалось, его высочество смотрит прямо на меня, и по рукам вдруг пробежали мурашки. А вот на третьем снимке

принц сидел за роялем около окна, и теплый солнечный свет падал на его лицо, золотя чуть растрепанные волосы. Его пальцы легко скользили по клавишам, на лице сияла загадочная полуулыбка, лед из глаз пропал... Фотокарточка была самой живой — Даррела словно застали в какой-то особенный миг, отобразив что-то глубоко личное.

Засмотревшись на Даррела, я заметила на большом пальце левой руки кольцо — тонкое, обычное, без камней, но от чего-то ярко сияющее. Наверное, оно из лунной стали, которую производят темные фэйри. Самый дорогой и самый ценный металл в мире. Стоил, как моя жизнь. А моя жизнь, между прочим, была бесценной!

Глядя на фото, я стала понимать, почему на принца каплют слюной все девчонки не только империи, но и, наверное, всего мира. Красивый, богатый, обладающий властью. Казалось бы, идеальный. Только, как известно, идеалов не существует. Принц — всего лишь чудесная картинка, которую демонстрируют нам журналисты и представители дворца, отвечающие за образ императорской семьи. Бабушка частенько говорила, что дворец — самый большой гадюшник на свете, а его обитатели — настоящие змеи. И каждый раз ее глаза вспыхивали словно от старых болезненных воспоминаний, но что это были за воспоминания, я так и не узнала — она предпочитала молчать.

Прежде чем отложить газету, я все же прочитала несколько строк из интервью.

«Ваше высочество, вы — самый перспективный жених империи, да что там империи — всего мира! Есть ли в вашем сердце та, которую вы готовы сделать следующей императрицей?» — спросил журналист.

«Мое сердце свободно, — ответил принц Даррел. — Когда же появится та, которая сможет его завоевать, я расскажу об этом».

«Ваша невеста — какой она должна быть?»

«Она должна быть достойной».

«Вашего сердца или короны?»

«Достойной всего нашего народа».

Я хмыкнула. Достойной всего нашего народа, вы посмотрите только! Тогда ему за невестой надо идти в храм богини Элайды¹. Усмехнувшись, я последний раз взглянула на красивое лицо принца и все-таки закрыла газету. Да, конечно, интересно увидеть его высочество вживую — потом буду рассказывать детям, что со мной в академии магии учился сам император! Хотя, конечно, может быть, мы никогда и не пересечемся — замок и его территория огромны, а у принца куча охраны и ненормальных поклонниц. Но, возможно, я увижу его издалека... Например, в столовой. Или принцы не едят в столовых? Или в библиотеке. Или просто в коридоре. Или принцам не положено ходить туда, куда ходят простые

¹ Элайда — богиня добродетелей, хранительница добродетелей, провозглашенных после Ночи Свершения. Входит в Высший божественный круг. Покровительствует праведникам.

смертные?

Я не знала, что встречу с его высочеством намного быстрее, чем думала. Завтрашним утром.

Глава 5

Экзамен по стихийной трансформации поставили на вторую половину дня. Проснувшись рано утром, я наскоро позавтракала оставшейся булочкой и какао, решив не спускаться в столовую, и снова начала тренироваться.

Из-за колючего страха завалить первую же сессию я никак не могла сосредоточиться и постоянно допускала ошибки. Мое золотое пламя вместо цветка превратилось в кляксу, а после — и вовсе в огненное нечто, напоминающее осьминога. В какой-то момент от пламени едва не пострадала моя парадная мантия, висящая на вешалке. Уняв огонь и выдохнув, я взяла ее в руки, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Мантией я гордилась. Она была скроена по фигуре и сшита из тонкой, но прочной ткани, которую ткали в лучших фейских мастерских. На груди был вышит символ факультета — двойной пентагон, обозначающий по количеству углов пять стихий: огонь, воду, землю, воздух и металл. В пентагон было заключено алое пламя. А ниже значилось: «Из искры возгорится пламя». Девиз всех огневиков. Мы надевали мантию только в торжественных случаях, в остальное время носили форму: черные юбки до колен, белые пиджаки и белые же блузки, а также галстуки. У парней все было точно так же, только вместо юбок, разумеется, брюки, а вместо блузок — рубашки. Все строго, но удобно.

Парадную мантию я любила так сильно, что даже попросила Дэйрил сфотографировать меня в ней и выслала снимок бабушке и тете. Пусть видят, что я — настоящая студентка лучшей в империи академии магии Эверлейн! Я знала, что они мною гордились. Мысли о родных помогли собраться, и в конце концов у меня стало получаться что-то более-менее нормальное.

Я так волновалась, что перепутала время начала экзамена и к нужной аудитории в западном крыле примчалась на час раньше положенного. Поняла я это только перед закрытой дверью и, выдохнув, прижалась к прохладной стене лбом. И что мне делать этот час? Маяться в коридоре? Возвращаться в комнату не хочу — ощущение, что стены давят. На улице морозно — холод гасит огонь. Может быть, попрактиковаться в свободной аудитории?

Подхватив сумку, я пошла по пустому коридору — сейчас все адепты либо зубрили в своих комнатах, либо находились на зачетах и экзаменах, и в замке стояла непривычная тишина. Я слышала свои шаги, и от этого становилось не по себе. Пустую незапертую аудиторию я нашла далеко не сразу — в каком-то непонятном закутке второго этажа западного крыла. Я никогда раньше здесь не бывала, но даже не удивилась — в замке слишком много мест, которые я никогда не видела и, возможно, никогда не увижу.

Аудитория казалась довольно большой и, судя по всему, использовалась для семинаров или практических занятий.

Четыре ряда двойных парт, доска, исписанная непонятными формулами, деревянная кафедра, шкаф во всю стену, уставленный книгами, широкие окна, выходящие на парк, — ничего лишнего. Правда, запах тут стоял странный, как будто стерильный: то ли спирт, то ли какой-то раствор. Я никак не могла понять, что это и откуда он идет.

Я направилась к партам, однако не успела даже присесть, как услышала едва различимый голос. Трескучий, пугающий: «Наследница, помоги». Я подпрыгнула от неожиданности. По рукам побежали мурашки. Это еще что такое? Тут кто-то есть? Я огляделась по сторонам, даже за преподавательский стол заглянула — вдруг там кто-то прячется, — однако в аудитории никого не было. Может, у меня галлюцинации? Элли говорит, что от перенапряжения такое бывает. Но у меня в жизни не было галлюцинаций, а шепот я слышала вполне отчетливо.

Я еще раз внимательно осмотрела аудиторию и заметила потайную дверь возле шкафа. Может быть, внутри кто-то есть? Тот, кому нужна помощь? Недолго думая, я распахнула дверь и увидела небольшую темную комнатку — по всей видимости, служебное помещение. Сделала шаг вперед и вздрогнула — дверь сама закрылась, словно от сквозняка, но не полностью, оставив небольшую щелку.

Я привычно вызвала пламя — оно, заиграв на кончиках пальцев, осветило комнатку. Чувствуя, как кожу холодит прохладная полутьма, я осмотрелась. Никого. Видимо, у ме-

ня все-таки галлюцинации. Зато вдоль стен тянулись полки, уставленные банками, в которых плавало нечто непонятное — какая-то мелкая бальзамированная нечисть. Кажется, тот стерильный запах исходил именно из этих самых банок. Ох уж эти темные...

Кроме полок с банками в комнате стоял столик, на котором лежало несколько больших книг в черном переплете. Я подошла, взяла в руки одну из них — и чуть не выронила. «Введение в темную магию. Третий курс» — было написано алыми буквами на черной кожаной обложке.

Внутри все похолодело. Темная магия?.. Только сейчас я поняла, куда забрела в поисках свободной аудитории. На территорию темных! Если адептов с факультета боевой магии побаивались, но, как ни крути, восхищались ими, то адептов с факультета темной магии побаивались и сторонились. Слишком уж много вокруг них слухов...

Да и странные они, даже пугающие какие-то. Бледные, молчаливые, с блестящими глазами, которые наверняка видели такое, от мысли о чем мне уже становилось дурно. Темные часто носили перчатки и маски с прорезями для глаз. Зачем — я понятия не имела, но выглядело устрашающе. Дэйрил однажды предположила, что маски им нужны, чтобы мертвая кровь не попадала на лица. От ее слов меня, помнится, передернуло. Даже думать не хотелось, что они делают с мертвой кровью и откуда берут ее.

Направлений на темном факультете было несколько:

некроманты, медиумы, ритуалисты, специалисты по нечисти, демонологи, а также те, чья сила связана с запрещенной магией крови. Их называли чернокнижниками, «дурной кровью». Когда-то такие, как они, поклонялись темным богам, изгнанным из Верхнего божественного круга. Поначалу их просто ловили и уничтожали, но несколько столетий назад стали насильно обучать в академии и отправлять на службу империи. Поговаривают, что темные связаны сильными клятвами, которые не дают им творить зло с помощью своей магии — опасной и мощной. А зло у них в крови. Бабушка рассказывала, что однажды, когда она была маленькой, в город заехал отряд Темных — отступники, что прячутся в море Снов. Они тогда многих убили — просто так, ради веселья. И убили бы всех, если бы в город не вошли императорские войска.

У меня с темными тоже случалась небольшая история. На балу в честь Дня осеннего благоденствия ко мне подошел незнакомец и пригласил на танец. Симпатичный высокий стройный парень, чьи пепельные волосы касались плеч. Засмотревшись на серьезное лицо с чуть зауженным подбородком, как у эльфов, на котором, как мне казалось, застыли печаль и благородство, я согласилась. Тогда я не знала, кто он такой.

Мы кружились в медленном танце, и, если честно, у него получалось танцевать гораздо лучше, чем у меня. Сердце в груди отчего-то учащенно билось, щеки заливала краска, и

я боялась лишний раз поднимать на парня глаза. Ведь это был мой первый танец с партнером. Но едва он закончился, как ко мне подскочила Дэйрил с круглыми от удивления и испуга глазами. Она оттащила меня в сторону и зашептала:

— Белль! Ты что, с ума сошла! Зачем пошла танцевать с чернокнижником?!

— Он... кто? — выдохнула я изумленно, все еще приходя в себя после танца. — Чернокнижник?

— Да! Четверокурсник, между прочим! С ним даже другие темные не связываются, а ты согласилась на танец, сумасшедшая!

Тогда, помнится, я сбежала, чтобы больше не встречаться с этим темным, однако потом мы несколько раз пересекались — то в столовой, то в коридорах, — и он странно улыбался мне, отчего становилось нехорошо. Я предпочитала делать вид, что не замечаю его. Вскоре случайные встречи прекратились.

Да, темных никто и никогда не трогал, их предпочитали обходить стороной. А я возьми и забреди в их логово. Даже не знала, что они учатся в западном крыле. Мне почему-то казалось, что они сидят где-то в подземельях и вместо парт у них гробы, а вместо книг — гримуары, исписанные кровью.

Что ж, надо уходить. Не нравится мне эта комнатка с банками на полках. Я хотела было сделать шаг к двери, но снова услышала едва различимый трескучий и до мурашек пугающий шепот: «Наследница, наследница, вытащи меня...»

Я мотнула головой. Голос исчез. Так, что со мной? Может быть, это отголоски темной магии? Они ведь тут непонятно чем занимаются... Надо срочно делать ноги.

Однако уйти я не успела — услышала чьи-то шаги и приглушенные голоса. Сначала я решила, что вернулись темные и сейчас мне устроят веселую жизнь за то, что я вломилась на их территорию. Однако это оказался кое-кто еще более неожиданный. Глянув в щелку между стеной и дверью, я увидела парня и девушку. Парень, высокий, широкоплечий и темноволосый, одетый в мужскую форму адепта, стоял ко мне спиной, и я понятия не имела, кто он такой. За руку, не давая вырваться, он держал тоненькую брюнетку с фарфоровой кожей и выразительными карими глазами. Оба тяжело дышали, как будто после бега.

Я замерла, боясь выдать себя. В отличие от парня, девушку я хорошо знала. Более того, старалась на нее равняться. Это Ева Шевер — старшая староста нашего факультета, выпускница, чьей стихией была вода. Она по праву считалась одной из самых популярных девушек академии. Уровень ее магической силы был высоким, а сама она, несмотря на внешнюю хрупкость, — упорной и талантливой. Ева несколько раз выигрывала Академические магические состязания — в составе команды факультета и в личном соперничестве, ездила на межакадемические состязания в другие страны, даже должна была участвовать в Великих магических играх, но не смогла из-за болезни. Ева состояла в Учеб-

ном комитете академии и возглавляла Клуб избранных. Ее приглашали на ежегодный летний Небесный бал во дворце, куда попасть могли далеко не все. Ева лично знакома с императором — он награждал ее в прошлом году как одну из самых перспективных молодых магинь. Кроме того, она была одной из немногих адепток, которые могли учиться на двух факультетах сразу. Стихийный был ее основным факультетом, но она получала второе образование и на факультете заклятий.

Ко всему прочему, Ева происходила из старинного магического рода — дом ее семьи находился на Золотой улице, там, где жили самые могущественные люди империи: маги, высокородные, богачи, владеющие мануфактурами и заводами. Ее отец занимал высокую должность во дворце.

Красивая, умная, богатая, сильная. Идеальная девушка! Я искренне восхищалась ею. Интересно, что она делает тут с этим парнем? Неужели встречается с кем-то из темных? Ничего себе! Этого я и представить не могла...

— Зачем ты притащил меня сюда? — требовательно спросила Ева. — Где мы?

— Какая разница? — ответил ей парень красивым глубоким голосом. — Я просто хотел поговорить с тобой наедине. Поэтому и сбежал от охраны. У нас есть четверть часа до того, как они меня найдут.

— Чего ты хочешь? — спросила Ева, глядя на парня с какой-то болезненной любовью, которая искажала ее красивое

лицо. — Что ты еще от меня хочешь?

— Я хочу быть с тобой, — сказал он глухо, но упрямо.

— Быть со мной? — нервно рассмеялась она. — Любимый, ты скоро женишься. Ведь твоя невеста нашлась. Мы больше никогда не будем вместе. Нам лучше расстаться. Зачем ты ищешь встречи со мной?

Я сглотнула. Звучит трагично. Как говорит тетя, любовь не приносит ничего, кроме неприятностей. И как Еву угораздило влюбиться в темного, да еще из тех, кому родители невест ищут? Никогда не понимала браков по расчету. Браки должны заключаться только по любви. Вот лично я выйду только за того, кого люблю всем сердцем.

— Я так не смогу, Ева. Я люблю тебя. — Парень не отпускал ее.

— Я тоже люблю тебя, Дар. Ты знаешь, как сильно. Дни, которые мы провели вместе, самые счастливые для меня, но... кем я должна быть в твоей новой жизни? Предлагаешь мне стать любовницей? Моя гордость этого не выдержит.

В голосе Евы звенели слезы. Плакала она красиво — в отличие от меня, например. Когда плакала я, то у меня тотчас опухал нос. Ну почему именно я оказалась свидетельницей разборок Евы и ее парня с темного факультета?

— Я не собираюсь жениться, — горячо возразил парень.

— Нет, тебе придется. Иначе бы ты не прилетел. Твоя будущая невеста ведь учится здесь, верно? — спросила Ева и всхлипнула.

— Да, здесь, — сквозь зубы ответил ее возлюбленный. — Мне пришлось прилететь — отец заставил. Я же сказал, что не собираюсь жениться.

Драма разгоралась все сильнее. Я начала зевать от скуки. Чужие драмы меня не особо интересовали. Но обнаруженной быть не хотелось. Чувствую, если Ева узнает, что я стала свидетельницей всего этого, она меня приберет.

— Тогда что ты собираешься делать? — спросила она требовательно.

— Я найду способ избежать свадьбы. Обещаю.

— Какой способ? Вы связаны брачной клятвой! — воскликнула Ева.

— Ты меня в этом обвиняешь? — со злостью в голосе спросил парень. — Нас обручили, когда мы были детьми. Моей вины в этом нет.

— Моей вины в том, что я полюбила принца, тоже нет, — выдала она.

Парень повернулся и обнял Еву, прижимая ее спину к своей груди. К своему нескончаемому ужасу, я узнала в нем его высочество принца Даррела. Того, чьим дирижаблем любовалась, того, чьи фотокарточки рассматривала в газете, того, кого хотела увидеть хотя бы одним глазком.

Ну вот, увидела — сразу двумя. Да еще и услышала то, чего не должна была. Если я выдам себя, мне крышка. Я замерла, не в силах сделать ни шагу назад. Принц. Здесь. Рядом со мной. Настоящий принц. Светлая Тэйла, что же де-

лать? Сердце зачастило, да так громко, что я прижала руку к груди, боясь, что его удары услышат.

Значит, слухи правдивы. Принц действительно приехал за невестой. Только никто не знает, что с этой девушкой его обручили еще в детстве. Никто кроме меня, разумеется.

— Давай сбежим, — глухо предложила Ева. — Ты и я. Бросим все. Бросим всех. И хотя бы месяц или два проведем вместе. Вернешься к свадьбе...

— Не могу, — горько усмехнулся Даррел. Вживую он был таким же красивым, как и на снимках. — Я наследный принц империи.

— Будущий правитель, знаю-знаю. С детства знаю. Но... у тебя есть два младших брата и сестра. Разве они не могут править империей? Почему ты?.. Почему мы... Почему мы должны страдать? Я так больше не могу, любимый. Зачем мы только стали встречаться? Ведь я с самого начала знала, что ничего не получится. Но меня так тянуло к тебе. Ты лучший из всех, кого я знаю, Дар. Но мы должны расстаться.

Ева прикрыла глаза, и мне стало ее жаль. Никогда не видела, чтобы она выглядела так расстроено. Адептку Шевер в шутку называли Железной леди. Что с нормальными людьми любовь делает, а! В груди отчего-то стало тоскливо. Я видела перед собой тех, кому удалось познать счастье взаимной любви. А я... Я никогда ни в кого не влюблялась, словно во мне не было этого чувства. Я могла лишь мечтать о любви. И о том, кто именно станет для меня особым человеком.

— Мы должны расстаться, — с отчаянием повторила девушка.

— Ева, я же сказал, придумаю что-нибудь. У меня есть время, — тихо произнес принц, развернул девушку к себе и склонился к ней, чтобы поцеловать.

Она ответила, запустив пальцы в темные волосы, и я не мигая смотрела, как они целуются — нежно и в то же время жадно. Однако в какой-то момент Ева отстранилась.

— Мы больше не вместе, хватит, перестань, — прошептала она и заплакала, уткнувшись Даррелу в грудь.

Глядя в одну точку, он гладил ее по дрожащей спине и распущенным темным волосам. Я так и не могла оторвать от них взгляд. Их тайна буквально заморозила, каким бы странным это ни казалось. Принц влюблен в одну из лучших адепток академии магии, но должен жениться на другой. Ситуация хуже не придумаешь! Еву было ужасно жаль. И принца тоже. Но ровно до того момента, как он вдруг перевел взгляд со стены на парту, где лежала моя сумка, а после на дверь, за которой я пряталась.

И мы встретились взглядами. В его глазах вспыхнул гнев. В моих страх. Его глаза зажглись холодным опасным огнем. Мои потухли.

Глава 6

«Нельзя смотреть в глаза чудовищам и королям», — повторяла порою бабушка старую поговорку. А я нарушила это правило. Только кому сейчас я смотрела в глаза? Чудовищу или будущему императору?

Меня охватила паника. Даррел что-то прошептал Еве на ухо, не отрывая от меня хищных глаз, загоревшихся вдруг аквамарином. Она потерлась об его щеку носом, нехотя отстранилась и, коснувшись напоследок широкого плеча, выскользнула из аудитории.

Мы остались наедине — я и принц. Те несколько лэров¹, что разделяли нас, он преодолел за мгновение. Распахнул дверь и вошел в комнатку. Но не кинулся ко мне — просто застыл в дверном проеме, загородив единственный путь к отступлению. Большой, сильный, яростный — я видела это по его горящим глазам, хотя внешне он сохранял ледяное спокойствие. Ну понятно, принц ведь.

В комнатке стало ощутимо прохладнее, банки на полках заиндевели, а по каменному полу поползла голубоватая изморозь. И я поняла, что его высочество — не просто боевой маг с высоким уровнем силы. Он еще и стихийник, как я. Его стихия — вода, специализация — лед. Недаром он —

¹ Лэр — единица измерения длины, один лэр равен одному метру.

Ледяной дракон. Огромная редкость. Огромная сила.

— Кто ты? — спросил принц, пронзая меня взглядом, словно копьем.

Голос его был чуть хрипловатым, вкрадчивым и пугающим. А сила — могущественной. Я молчала, впившись ногтями в ладони, — так сильно растерялась. И прятала глаза — боялась снова встречаться с его высочеством взглядом. Это было бы слишком дерзко.

— Кто ты такая? — повторил принц.

Светлая Тэйла, что же делать? Внутри все свело от страха.

— Ты глухая или глупая?

Нужно объясниться. Белль, соберись!

— Что ж, начнем с другого. Ты знаешь, кто я? — спросил Даррел.

— Да, ваше высочество, — прошептала я. — Мне известно, кто вы...

— Радует, что ты умеешь слагать слова в предложения. Теперь говори, кто ты и откуда здесь взялась. — В голосе принца проскользнуло глухое раздражение, словно он изо всех сил сдерживал себя.

— Я... Ваше высочество, я обычная адептка, случайно тут оказалась! Хотела подготовиться к экзамену по стихийной трансформации, но пришли вы и... И я не решилась выйти, чтобы не потревожить, — призналась я, кусая губы. Выглядело и прозвучало жалко, я и сама это понимала.

— Не решилась потревожить, зато решилась подгляды-

вать, да? — Губы Даррела искривились в усмешке.

— Я не хотела, простите меня, ваше высочество! Это действительно случайность!

— Простить? Как легко вы все просите прощения. Будто оно спасет вас от собственной глупости.

По моей коже поползли мурашки — так холодно стало.

— Что ты видела? — продолжил он допрос.

Рядом с его высочеством я ощущала себя ужасно беспомощной и, самое главное, виноватой. Хотя не сделала ничего плохого! Мне не нравилось это состояние, но я даже объяснить ничего толком не могла.

— Она опять молчит. Великолепно. Адептка, у тебя действительно со слухом плохо?

— Да, ваше высочество... то есть нет! Я хорошо вас слышу!

— Да неужели? Вот радость. Тогда отвечай: что ты видела?

Да я все видела! Абсолютно все! Неужели непонятно?

— Ничего не видела, — пискнула я.

Соврала, хотя редко это делала. И Даррел все мгновенно понял.

— Знаешь, что я ненавижу больше трусости? — спросил он, разглядывая свои ногти. — Ложь. А знаешь почему? Лжецы — слабые люди. А я не люблю слабых.

Даррел явно имел в виду меня. Значит, я слабая? Болезненный удар по моему самолюбию.

— Ты солгала своему принцу, — продолжал он.

— Нет, ваше высочество... то есть да... Я все слышала, но уже все забыла! — воскликнула я. — Я ничего, совсем ничего не помню!

Снова ложь. Я помнила все. Особенно хорошо — как принц нежно целовал Еву. Как она плакала. Как потерянно он смотрел в одну точку, прижимая ее к себе. Я теперь ходячий компромат, и мы оба это понимали.

— И почему я тебе не верю, адептка? Может быть, потому что ты продолжаешь лгать? — насмешливо поинтересовался Даррел. — Ну-ка скажи, откуда на территории темных взялась стихийница? Или думаешь, я поверю, что занятия по стихийной трансформации проводят в аудитории по теории темной магии?

Для того, кто только вчера прилетел в академию, принц крайне осведомлен. Хотя наверняка он просто очень внимательный — заметил книги по темной магии и нашивку на моем пиджаке.

— Я все объясню, ваше высочество! — воскликнула я, чувствуя, как горят щеки. — Я на час раньше пришла на экзамен и решила попрактиковаться в пустой аудитории, но нашла только эту — остальные были заперты! Я не темная, я действительно стихийница! Огневик! У меня и в мыслях не было...

— Замолчи, — велел принц. — Из-за твоих воплей у меня заболела голова.

— Но, ваше высочество...

— Я сказал, замолчи.

Почему он не хочет выслушать до конца? Почему его высокомерие так и льется на меня, как помой на голову нерадивого прохожего? Говорили, что он идеальный... А идеальные люди понимающие.

Даррел перестал наконец рассматривать свои ногти и шагнул ко мне. Я инстинктивно отступила, но уперлась лопатками в полки. Принц приблизился, так что между нами почти не осталось расстояния, заставляя мое сердце болезненно сжиматься. И вдруг взял меня за подбородок, больно задрал голову. В этом жесте не было ничего романтического или милого. Это просто унижение. Даррел сильнее и выше — я доставала ему лишь до плеча, — а самое главное, он принц. Я не могла ему возразить. Все, что мне оставалось, — крепко сжать зубы, чувствуя на подбородке его прохладные пальцы.

— Я достаточно наслушался твоего бреда, адептка, теперь ты меня послушай, — зашептал Даррел, и его глаза опасно засветились. Он смотрел на меня, как на жалкое насекомое, которое нужно прикончить, дабы не мешало.

— Слушаю, ваше высочество, — едва выговорила я, тотчас отведя взгляд.

— Ты видела все. Слышала все. Знаешь секрет, который не должна знать. Я не могу оставить это просто так. Посмотри на меня! — властно велел принц, сжав мне подбородок до

легкой боли, но я отчего-то знала, что не должна поднимать на него взгляд. — Я теряю терпение. Смотри. Мне. В глаза.

В какой-то момент я все же сдалась — и поняла, какие невероятные у него глаза. Ярко-аквамариновые, светящиеся в полутьме комнатки. С вертикальными зрачками. Немигающие. Полные ярости. Драконьи. Я знала, что, когда драконы перестают себя контролировать, их зверь вырывается наружу. Знала — и все равно зачарованно смотрела на принца.

Цвет его глаз был похож на южное море в погожий день. Я была на побережье лишь однажды, но запомнила море именно таким — ярко-аквамариновым, переливающимся под солнцем. В тот самый день я едва не утонула, а потом долго еще просыпалась от ощущения, что морская соль разъедает легкие.

— Ты все забудешь, адептка. — Принц обронил эту странную фразу и свободной рукой коснулся моей головы. На волосы опустилась невидимая вуаль, и меня накрыло. — Ты все забудешь. Все, что произошло в этой аудитории. — Голос принца доносился словно издалека, сквозь вату. Был теплым и ласкающим, такому с радостью хотелось подчиняться. А в его глазах я просто растворялась.

Глаза, море, аквамарин... Все изменилось. Я перестала слышать звуки, цвета разом поблекли, и даже стерильный запах пропал. Внутри запорхали огненные искры.

— Забудешь...

Я закрыла глаза, готовая полностью подчиниться. Но, по-

качиваясь на невидимых волнах, вдруг поймала себя на мысли, мимолетной и какой-то совершенно дикой, что хочу коснуться руки принца. Запустить пальцы в темные растрепанные волосы. На миг прижаться к груди. И забыться. Навсегда.

Что со мной? Откуда эта глухая тоска в сердце и невозполнимая нежность в душе? Я распахнула глаза. Это еще что за дела?! Что он творит?

— Да что с тобой не так, а? — выдохнул Даррел.

Его злой голос окончательно вернул меня в реальность. Звуки, краски и запахи тоже моментально возникли вновь. А наваждение в виде Даррела пропало. Наш дорогой наследник престола — да чтоб он никогда на трон не вошел — использовал ментальную магию! Хотел стереть мне память! Только у него ничего не вышло!

Это вызвало во мне волну злости.

— Почему не подействовало? Проклятье! — Принц по-прежнему не понимал, что происходит.

— Потому что вы плохо владеете ментальной магией? — хрипло предположила я, глядя ему в глаза с дерзостью, явившейся вместе со злостью.

Стирать чью-то память насильно вообще-то запрещено! Лишь менталисты с лицензией могут позволить себе подобное, но и то по специальному разрешению!

Даррел рассмеялся и отпустил мой подбородок.

— Я владею ей неплохо. Это с тобой что-то не то, адептка.

— Он не хотел признавать поражение.

— Вы нарушили закон, ваше высочество. Никто не имеет права вмешиваться в чужой разум.

— Было бы во что вмешиваться, — ядовито улыбнулся Даррел.

Вот зараза. Это намек на то, что у меня разума нет? Ну держись, маг криворукий — наверняка из тех, у кого всегда виноваты все, кроме него.

— Может быть, было бы чем вмешиваться, а? Менталист из вас не очень.

— Вздумала дерзить? — сощурился он.

— Констатирую факт. Стереть воспоминания-то не получилось, — ответила я.

— Ты права, не получилось. Что ж, значит, поступим иначе, — задумчиво протянул он. — Слушай меня внимательно. Если ты откроешь свой очаровательный ротик и хоть кому-нибудь расскажешь о том, что видела сегодня, у тебя будут проблемы. Я сделаю твою жизнь невыносимой. Поняла? Отвечай, когда спрашивают.

— Я поняла, — тихо ответила я.

— «Ваше высочество». Или забыла?

— Я поняла, ваше высочество. Я никому не расскажу. Даю слово чести.

Принц весело рассмеялся — это был обидный смех, неприятный. Теперь у меня горели не только щеки, но и все лицо.

— Слово даешь, значит. Неужто высокородная?

— Нет, ваше высочество.

— А ты знаешь, что слово чести давать могут только высокородные? Не бросайся громкими фразами, адептка. Звучит глупо и пошло. Твои слова ничего не стоят.

Его пренебрежительно замечание вызвало еще одну волну — уже не злости, а гнева, хоть и хорошо контролируемого. Он-то и позволил мне взять себя в руки.

— Честь есть и у простых людей, ваше высочество. Я всегда держу свое слово, хоть сама и неблагородных кровей, — смело заявила я. — Вы ошибаетесь, думая, что такие, как мы, низкородные, не знаем, что такое достоинство.

Принц обжег меня взглядом — его глаза наконец перестали светиться, а зрачок вновь стал прежним.

— Не забывайся. Помни, с кем разговариваешь.

— Простите, ваше высочество, — повторила я сердито. Забудешься тут, как же!

— Знаешь, я и словам высокородных не верю, — вдруг сказал принц. — Верю только поступкам.

Он крепко схватил меня за запястье, поднял мою руку и неслышно прошептал что-то. Я и опомниться не успела, как внешнюю сторону предплечья обожгло льдом. От острой боли я вскрикнула — казалось, будто сотни мелких ледяных осколков впились в руку, проникли сквозь кожу и попали в вены.

Я пыталась вырвать руку, но не могла.

— Что вы делаете?! — выкрикнула я.

— То, что поможет тебе хранить мою тайну.

Боль пропала так же резко, как и началась, а Даррел, довольно улыбаясь, наконец отпустил меня. Чуть выше запястья, где остались следы его пальцев, сиял замысловатый голубой знак — овал, внутрь которого были заключены символы древней магической клинописи. Мы проходили лишь самые ее основы, но ради интереса я прочитала несколько книг и знала некоторые знаки. Узнала и этот. Его высочество поставил на мне печать клятвы. Заклеймил своей волей.

— Это что... Это печать клятвы? — недоверчиво спросила я, рассматривая руку. Знак вспыхнул и пропал. В следующий раз он появится только тогда, когда я нарушу клятву, которой не давала. Если нарушу.

— Она самая. Ты поклялась, что никому и никогда не расскажешь о том, что видела сегодня в этой эйховой аудитории, — спокойно подтвердил Даррел. Его глаза потухли и стали обыкновенными — голубыми.

— Но я не клялась! Я не давала никакой клятвы!

— Ты дала слово чести, этого более чем достаточно, особенно если печать немного модифицирована. Кстати, за язык я тебя не тянул, адептка, — насмешливо ответил принц. — Нарушишь клятву — гореть от боли будет не только рука, а все тело. Каждое мгновение твоей жизни. Так что не советую. Что ж, мне пора. Надеюсь, мы никогда больше не встретимся.

Принц развернулся ко мне и хотел было выйти.

— Ваше высочество! Вы дважды нарушили закон! Вы использовали ментальную магию и запрещенные символы клинописи. Заставили меня принести клятву против воли, — твердо сказала я ему в спину, чувствуя, как подступает еще одна, третья волна — на этот раз ярости. Обжигающей и горячей, такой же, как моя стихия.

Как он только посмел поставить на мне клеймо! Я и не думала, что наследный принц империи может быть таким... отвратительным! Он совершил преступление, пусть и мелкое. Но не понесет за него наказания, как обычные маги. Потому что он принц. Потому что ему можно делать все, что запрещено другим. Потому что имеет власть. Проклятье! Терпеть не могу несправедливость! Идеальный образ принца, который и так дал трещину, рассыпался на множество осколков.

Даррел повернулся и одарил меня выразительным взглядом. Опять смотрит как на насекомое!

— Сама виновата, — пожал он плечами. — Кто заставил тебя сидеть в этой конуре?

— Нашей вины в этом поровну, ваше высочество, — ответила я, изо всех сил сдерживая эмоции. — Если ваш разговор был таким конфиденциальным, могли бы для начала проверить, одни вы в аудитории или нет.

Даррел приподнял бровь. Он знал, что тоже виноват, но не собирался признавать это. Терпеть не могу таких людей!

— Не советую разговаривать со мной в таком тоне. Я не

твой дружок.

— Что вы, ваше высочество, вам показалось. Я разговариваю с вами со всем уважением, на которое способна. Своему дружку я бы голову открутила за такое, — дрожащим от злости голосом сказала я. — А после повела бы к ректору. И его наказали бы, поверьте. Но вас и пальцем не тронут. Вы же принц. Наследник короны. Второй после императора. Вам можно все. Не думаете, что это несправедливо?

Его ответ был прост:

— Да мне плевать.

— Жаль, что будущему правителю империю плевать на закон. Ваш дед говорил, что закон — истинный трон императора.

— Как ты надоела, — поморщился принц. — Приставучая, как комар. Сказала бы сразу, что хочешь компенсации. Извини, у меня нет денег, чтобы заплатить тебе за неудобства. Возьми это и успокойся.

Он стянул с указательного пальца кольцо с россыпью алых камней и небрежно кинул на стол. Кольцо перекаатилось через край и со звоном упало на каменный пол, прямо к моим ногам. Так нищим у храмов кидают монетки. И тогда меня все-таки накрыло четвертой волной — безрассудства. Страх пропал, вместо него появилась решимость — дать отпор. Пусть он хоть трижды принц, но оскорблять себя я не позволю!

— Мне не нужны подачки, ваше высочество, — процеди-

ла я и носком ботинка пнула кольцо, так что оно откатилось в угол. — Ваше предложение оскорбительно.

Мои слова прозвучали глухо, я сжала ладони в кулаки, чтобы сдержаться и не ударить его.

— Что, думаешь, не продашь его? — развеселился Даррел. — Это редкие рубины, из Маира.

Огонь обжигал сердце. Да как он смеет?..

— Думаю, наследный принц не должен так себя вести.

— Слышал, что огневики смелые и глупые. Оказалось, это действительно так.

— Слышала, что водники хитрые и трусливые. Но ведь это всё слухи, ваше высочество? — парировала я. — Вы ведь совсем *не такой*.

Мы оба понимали, что я имела в виду совсем другое. Он именно такой.

— Дерзишь? — усмехнулся принц, и в его глазах впервые промелькнул интерес. — Не люблю дерзких. Мне по нраву послушные.

— Вы уверены, ваше высочество? Ева никогда не была послушной, — ответила я вежливо, пряча в голосе насмешку. — Мы называем ее Железной леди.

Услышав имя своей любимой, Даррел буквально окаменел. Его глаза снова вспыхнули аквамариновой яростью, в комнатке стало холоднее, чем прежде. Изморозь с пола поползла по стенам.

— Не смей произносить ее имя, — процедил сквозь зубы

принц. — Пошла вон. Не то пожалеешь.

— Да, я уйду, ваше высочество. Но позвольте небольшой совет от вашей верной подданной — перестаньте срывать злость на тех, кто рядом. Никто не виноват, что Ева вас бросила, — дерзко ответила я. — И если вам интересно мое нижайшее мнение, я бы на ее месте поступила точно так же. Быть любовницей унизительно.

Да, тут меня занесло, но я ни на секунду не пожалела, что сказала это.

Его зрачки вновь стали вертикальными, а по моим рукам поползли мурашки. Даррел окинул меня тяжелым взглядом. От него исходил холод — еще больший, чем прежде, и я невольно сжалась, ярость моя поутихла. А вот его — лишь набирала обороты. Из-за силы этой ярости на полках стали лопаться банки. Стекло со звоном осыпалось. Жидкость, в которой плавала забальзамированная нечисть, зашипела, оказавшись на каменном полу. Тотчас повалил едкий пар, от которого я закашлялась.

Даррел выругался — да так виртуозно, будто всю жизнь работал сапожником или грузчиком на пристани. Прошипев еще пару проклятий, принц схватил меня за запястье и быстро вытащил из злополучной комнатки, после чего раздраженно взмахнул рукой, и едкий пар, который уже начал проникать в аудиторию, куда-то пропал.

У него так много силы, неужели он не может сдерживать себя?! Какой же он отвратительный! Я хотела сбежать под

шумок, но мне не дали.

— Стоять, маленькая дрянь. Тебе придется ответить за наглость, — перегородил мне путь принц. — За каждое свое слово.

Он не простит мне упоминание Евы. Не простит. Я видела это по его горящим глазам. Ну хоть зрачки больше не вертикальные...

— Мне пора на экзамен, ваше высочество.

Я попыталась обогнуть его, но не получилось. Даррел не собирался отпускать меня.

— Я же сказал — стоять. Ты будешь делать все, что тебе говорит твой принц.

— Вы, конечно, принц, но и я свободный гражданин империи, — дрожащим голосом ответила я, обжигая его своей ненавистью, но зная, что не могу высказать все, что накипело. — Рабство отменили пять веков назад. Или вы забыли? Вы говорили, что ваша невеста должна быть достойна вашего народа. Но достойны ли вы сами?

Если слова о Еве были пулями, летящими в принца, то эти — гранатами, начиненными взрывной магией. На мгновение в аудитории повисла звенящая тишина, которую сменил его хриплый смех. В этом смехе не было радости. Только злость.

— Достоин ли?.. — повторил Даррел. — Ты считаешь меня недостойным?

— Сами ответьте на этот вопрос, ваше высочество, — ответила я. Сердце пылало в огне и стучало громко-громко.

Даррел убрал со лба прядь растрепавшихся темных волос. Коснулся подбородка. Ухмыльнулся. Сделал шаг ко мне.

— Да кто ты такая, чтобы говорить со мной так непозволительно? — неожиданно спокойно спросил он, разглядывая мое лицо, будто запоминая каждую черточку. — Кто ты такая?

— Изабель Бертейл, адептка первого курса факультета стихийной магии, — ответила я, расправив плечи.

Свое имя я скрывать не собиралась. Хватит, и так уже солгала, что ничего не слышала.

— Что ж, Изабель Бертейл, ты пожалеешь, что посмела открыть при мне свой маленький очаровательный ротик.

Я гневно взглянула на принца.

— Главное, чтобы вы ни о чем не жалели, ваше высочество.

Он подошел еще ближе — все такой же высокий, яростный и холодный. От исходящей от него силы покалывало виски.

— А ты любишь говорить загадками, Изабель Бертейл. Теперь пришло мое время говорить так же. — Даррел положил ладони на мои плечи — без грубости, неожиданно мягко, даже нежно.

Такие прикосновения обычно предназначаются любимым девушкам... Меня словно ледяной молнией пронзило, и сердце чуть из груди не выпрыгнуло. Только огонь внутри не погас — вспыхнул еще ярче. Я хотела вырваться, но, несмот-

ря на обманчивую мягкость прикосновений, его руки с легкостью меня удержали. Даррел был сильным, очень сильным.

— Знаешь, что я с тобой сейчас сделаю? — прошептал принц, склоняясь ближе, втягивая носом воздух у моего виска и выдыхая его, обжигая мне щеку. — Отгадай. Что я хочу сейчас сделать?..

Даррел повернул ко мне лицо. И в какой-то момент я решила, что он хочет меня поцеловать. Откуда-то я знала, что губы принца мягкие и настойчивые. И поняла, что от него приятно пахнет снегом, горькими сушеными травами и вереском. Так в моем понимании пахла сама зима — мороз, немного горечи и мед.

Я вдохнула этот запах и замерла, увидев перед собой заснеженную долину в морозный день, когда снег, легкий как перья, искрится под золотистым солнцем. Я словно смотрела на долину с высоты, радуясь полету и свободе. А когда опустила глаза, увидела под собой тень. Тень дракона.

Наваждение прошло в то же мгновение. Я зажмурилась, отгоняя странные то ли видения, то ли фантазии, зная, что, как только Даррел посмеет коснуться моих губ, я оттолкну его, а после запущу в него фэйерболлом. Уж их-то создавать я умею на отлично! Наверное, он потом в порошок меня сотрет, но плевать. Никто не смеет прикасаться ко мне. Никто.

— Не смейте, — гневно прошептала я. Меня и тянуло к нему, и отталкивало одновременно, и это было странно и дико.

Он рассмеялся мне в лицо.

— О нет, глупая, это не то, о чем ты подумала. Я не целую других женщин, кроме своей. За такую дерзость я выпью до дна твою никчемную магию, — прошептал принц, не отрывая взгляда от моего лица. — Нарушу закон в третий раз, и никто не посмеет осудить меня, раз я недостойный своего народа принц. Знаешь, как драконы пьют магию, Изабель Бертейл?

Он склонился еще ниже, и его дыхание обожгло мне щеку. На кончиках моих пальцев вот-вот должно было вспыхнуть пламя, готовое полететь в принца, но... Не знаю, что произошло бы дальше, если бы нам не помешали.

— Оставь ее в покое, — раздался вдруг мужской голос. Низкий, чуть приглушенный. И смутно знакомый...

Даррел тотчас забыл обо мне — резко отстранился. И его взгляд, и мой были устремлены на парня с платиновыми волосами до плеч. Того самого темного, который однажды приглашал меня на танец. Темного! Чернокнижника!

Парень, нисколько не смущаясь, зашел в аудиторию и уселся на последнюю парту, закинув ногу на ногу. Принц не сводил с него глаз. Повисла искрящаяся от напряжения тишина, полная ненависти и презрения.

Какое-то время принц и темный смотрели друг на друга. Взгляды их были тяжелыми, мрачными, полными непонятной мне решимости уничтожить противника. И я вдруг подумала, что если они сейчас начнут драться, то разнесут

крыло. Поэтому сделала несколько шагов назад. На всякий случай. Я девушка хрупкая, не хочу в эпицентре событий оказаться. И вообще, мне на экзамен надо, он совсем скоро начнется.

Молчание затягивалось.

— Здравствуй, кузен, — наконец проронил Даррел.

— Здравствуй, — ответил парень спокойно.

Я едва рот не открыла от удивления. Кто бы мог подумать, что темный, который клеился ко мне, — двоюродный брат принца! Наверняка какой-то высокородный, герцог или граф! Надо же, дурная кровь бывает и в таких семьях... А говорили, что только в простых семьях такие, как он, рождаются. Снова ложь. Как и то, что принц — идеален.

— Надо же, какая неожиданная встреча. Столь неожиданная, сколь и неприятная, — заметил Даррел.

— Не люблю с тобой соглашаться, но ты прав. Неприятная. Увидел тебя, и дурно стало, — согласно кивнул темный.

— А это я еще с тобой даже не разговаривал. Может быть, после беседы тебе станет совсем плохо, — мечтательно вздохнул Даррел. — А ты вырос. Подтянулся. Когда мы виделись в последний раз? Лет в четырнадцать или пятнадцать?

— В шестнадцать, если быть точными. На балу в честь дня рождения Алианы. Помнится, я выкинул тебя из окна второго этажа в бассейн, — любезно напомнил темный. — Ты кричал как девица, пока летел. Было очень смешно.

Не удержавшись, я хихикнула в кулак. Принц так на меня посмотрел, что я подавилась и закашлялась.

— Ты забыл добавить, дорогой кузен, что после этого я вморозил тебя в этот самый бассейн, превратив воду в лед, — улыбнулся Даррел. — Ты забавно трепыхался и дергал ножками.

— Вообще-то я задыхался. Так странно — в нашей семье темный я, — коснулся линии подбородка его брат, — а боль всегда нравилось причинять тебе, светлому от ногтей до кончиков волос. Удивительный факт.

— Удивительный факт, что ты все еще жив, — процедил принц. — Свет не бывает идеальным. К идеалу стремится лишь тьма. Так говорил наш дед. Что ты тут делаешь, Эштан?

Эштан... Вот как его зовут. Это имя ему подходит. С древнемагического языка оно переводится как «полнолуние». Интересно, как переводится имя принца? Не припомню в учебнике по древнемагическому слова «козел». Оно в трактатах не использовалось.

Хотя... *** — вот перевод его имени.

— Учусь, — пожал плечами темный. — Скоро здесь начнется мой экзамен. А ты, я чувствую, банки в лабораторной побил? Все развлекаешься? Говорят, ты приехал искать невесту. Неужели твоя невеста — эта милая девушка?

Он кивнул в мою сторону, и я почему-то покраснела.

— Нет, конечно! — выкрикнула я. — Я не его невеста!

— Нет. Думай, что говоришь. И кому, — с затаенной угрозой сказал Даррел брату. Тот, впрочем, не испугался.

— Твоя заносчивость все еще с тобой. Как печально. Надеюсь, ты все же избавишься от нее и станешь нормальным.

— Таким, как ты, дорогой кузен? — уточнил Даррел.

— Таким, как я, лучше никому не быть. Особенно наследнику императора.

Темный легко спрыгнул со стола, вдруг подмигнул мне и повторил, не глядя на принца:

— Что ж, рад, что она не твоя невеста. Не трогай ее.

Даррел рассмеялся, скрестив руки на груди.

— Ты так за нее переживаешь. Неужели она твоя подружка?

Их взгляды снова скрестились, как шпаги. И ответ темного обескуражил меня:

— Я первый ее заметил. И уже ухожу. Идем, Белль, я провожу тебя. Его высочество должен побыть наедине с собственной тенью, чтобы умерить пыл и подумать о вечном.

С опаской поглядывая на Даррела, я быстрым шагом направилась к Эштану. Он галантно открыл передо мной дверь, и я оказалась в коридоре.

— Я запомнил тебя, Изабель Бертейл, — услышала я вдруг тихий зловещий голос Даррела, оставшегося в аудитории, и обернулась. Он смотрел на меня со странной улыбкой. И в глазах его была настоящая бездна.

— А я вас и не забывала, ваше высочество, — гордо от-

ветила я и подумала: когда это я его не забывала? Я вообще вся в мыслях об экзамене была! Но надо же оставить за собой последнее слово. Даже если передо мной принц. Главное, сделать это изящно.

Для наглядности принц коснулся своего предплечья, явно намекая на печать клятвы, но я ничего не ответила — лишь изловчилась и захлопнула дверь ногой прямо перед его носом. Получилось эффектно и громко — помог откуда-то взявшийся сквозняк.

Эштан позволил себе коротко рассмеяться, а я — улыбнуться, однако улыбка тотчас померкла, едва я снова услышала знакомое: «Наследница...»

На мгновение все потемнело перед глазами, и я покачнулась. Однако Эштан не дал мне упасть — подхватил за талию, и каким-то чудесным образом моя рука оказалась на его предплечье. Ну, как — чудесным... Я просто автоматически схватилась за него, чтобы не рухнуть. Предплечье оказалось стальным — под пиджаком скрывались крепкие мышцы.

— Все в порядке? — с заботой в голос спросил темный, удерживая меня.

— Да-да, просто немного устала, — ответила я, приходя в себя. — Наверное, перенервничала. Не каждый день встречаюсь с принцами...

— Не люблю свой титул, — ответил темный, пожирая меня взглядом. Глаза у него были карими — яркого орехового оттенка, с золотистыми искрами вокруг узких зрачков.

— Отпустите меня, — попросила я тихо, понимая, в сколь странном положении мы находимся. Я бы даже сказала, компрометирующем. Парень удерживает девушку за талию, а ее рука покоится на его предплечье.

Однако Эштан меня не отпускал — смотрел мне в лицо и улыбался. И я вдруг поняла, что у него на щеках — милые ямочки. Внешне он совсем не страшный, напротив, даже вызывал симпатию. Только вот я все равно его опасалась. Во всем виноваты эти дурацкие слухи о темных в общем и о чернокнижниках в частности.

Я уже хотела вырваться из крепких объятий Эштана, как дверь аудитории распахнулась, словно от пинка. В коридор стремительно вылетел принц и увидел нас с Эштаном. Наверняка он решил, что мы обнимаемся, потому как на лице его появилось нескрываемое отвращение.

— Как трогательно, — сказал он, смерив нас недобрым взглядом.

— Ты не мог бы не смотреть на нас? — вежливо попросил его кузен.

— Да, конечно, продолжайте наслаждаться друг другом, не стану мешать.

И, больше не обращая на нас внимания, Даррел быстрым шагом пошел по коридору и завернул за угол. А Эштан наконец отпустил меня.

— Спасибо, — тихо поблагодарила его я, чувствуя вдруг на себе чей-то взгляд. Сначала мне показалось, что это Дар-

рел — но его не было видно. Наверное, у меня очередная галлюцинация после посещения аудитории темных.

— Не за что. Не обращай внимания на моего кузена. Он с детства у нас не в себе, знаешь, в каждой семье есть свое проклятье, — сказал Эштан и постучал подушечками пальцев по виску, явно намекая, что там у Даррела было проклято — мозг, по всей видимости. — Он надменный, но благородный. Не обижает детей и женщин.

Ага, не обижает! Я машинально потеряла руку с печатью клятвы, которая теперь стала невидимой. Она вспыхнет, лишь если я нарушу ее. А после по обещанию принца все мое тело будет гореть от боли.

— Я не думала, что он такой, — призналась я. — Про него говорили, что он идеальный.

— Такой — какой?

— Скверный.

— Мало кто знает, какой принц настоящий. У него сложный характер и самомнение как у дракона. Хотя, — Эштан позволил себе улыбку, — он и есть дракон. А я — черно-книжник. Удивительно, как в одной семье могут родиться столь противоположные дети. Ты так удивленно смотришь. Моя мать — младшая сестра короля. Я седьмой в очереди на престол.

Не зная, что ответить, я лишь кивнула. Точно, они же кузены. Эштан — племянник императора, о котором предпочитают молчать.

— Ты зла? — вдруг спросил он.

— Нет, — улыбнулась я.

— У тебя такое лицо, будто ты задумала месть.

— Нет, что ты. Как муравей может отомстить слону? Просто когда будет восстание, я не встану на сторону императорской семьи, — отозвалась я, а Эштан позволил себе рассмеяться.

Он молча вывел меня из обители темных в западном крыле и проводил в знакомый зал, откуда быстро можно было добраться до аудитории, где уже наверняка находился магистр Бейлс. Все это время мне казалось, что на меня смотрят — прямо в спину. Но сколько бы я ни оборачивалась, никого не замечала.

— Что ж, пора прощаться. У меня скоро экзамен, — остановившись неподалеку от нужной аудитории, сказал Эштан и вдруг повернулся — будто увидел кого-то. Однако позади все так же никого не было. Судя по шуму, доносящемуся из открытой двери, мои одногруппники уже в аудитории.

— У меня тоже, — торопливо кивнула я.

— Тогда удачи. Что бы ты ни видела сегодня, держи это в тайне, — зачем-то посоветовал парень. — Так будет лучше.

— Да, конечно. И тебе удачи! Пусть Кэйлис¹ приглядит за тобой на экзамене! — привычно сказала я.

¹ Кэйлис — бог удачи, фортуны и счастливых происшествий. Входит в Высший божественный круг. Покровительствует студентам, а также фокусникам и мошенникам.

— Темные не просят помощи у светлых богов, — ответил Эштан, и я прикусила губу.

Фраза «Пусть Кэйлис приглядит за тобой» казалась мне самой обычной. Адепты часто говорили ее друг другу, таким образом желая удачу, ведь Кэйлис был богом фортуны. Перед началом сессии многие бегали в его храм, что высился у реки, покупая талисманы в бархатных мешочках и оставляя в стене записи с просьбами подарить удачу на экзаменах.

— А у кого они просят помощи? — спросила я. — У темного бога Кштари?

— Ни у кого. Мы полагаемся лишь сами на себя. И мне правда пора. Жаль, что после Осеннего бала мы больше не общались, Белль, — вдруг сказал Эштан с нотками сожаления. Он явно понимал, почему я избегала его.

— Жаль. — Мне стало неудобно. — Извини, я...

— Ты не обязана объясняться, Белль.

Эштан улыбнулся, помахал на прощание и ушел — буквально растворился в воздухе. А я, тяжело вздохнув, поплелась на экзамен по стихийной трансформации. Я была уверена, что не сдам. Сейчас, после всего пережитого, я никак не могла сосредоточиться даже на собственных мыслях, куда там огню! И готовилась к передаче, время от времени прося помочь то светлую Тэйлу, то Кэйлиса.

Я больше никогда не должна встречаться с принцем Даррелом.

Едва Белль зашла в нужную аудиторию, из воздуха материализовались две девушки. Одна — рыжеволосая, стройная, с россыпью веснушек по бледной коже и серыми холодными глазами. Другая — темноволосая, кареглазая, загорелая, с женственными формами и пухлыми губами. Обе в форме с эмблемой стихийного факультета. И обе с недобрыми ухмылками на высокомерных лицах.

— Что это за девка? Лицо знакомое, — сказала рыжеволосая, пряча в карман пиджака артефакт временной невидимости, запрещенный к применению в академии.

— С первого курса. Огневик. Ничего особенного, — ответила брюнетка. — Низкородная, со слабым потенциалом, из обычной семьи.

— Ясно. Очередная бездарная нищевродка. Зачем таких только принимают в академию? — прошипела рыжеволосая. — Обучают. Кормят. Платят стипендию. Никакой пользы для империи.

— Какая ты злая, Мэридит, — хихикнула брюнетка. — Нищевроды тоже хотят жить лучше. Папа говорит, что академия для таких — единственный способ подняться.

— Да мне плевать на них, Кэрилл. Так, нужно узнать, кто она такая, раз находилась наедине с его высочеством. А потом ушла вместе с этим темным вырожденком.

— Вообще-то он тоже из императорской семьи, — напомнила темноволосая Кэрилл. — Нужно осторожнее выражаться... Папа говорит, что и у стен есть уши.

— Да замолчи ты со своим папой! — прикрикнула на нее рыжеволосая Мэридит.

Она была раздражена: собирать информацию на какую-то непонятную нищевродку — почти унижительно. Но раз им сказали это сделать, они сделают. Иначе и из Клуба избранных вылететь могут.

— Ты узнай о ней в деканате у своего родственника, — велела Мэридит. — Имя, дату рождения, оценки — все, что сможешь. А я свяжусь с отцом и попрошу узнать все о ее семье. Может быть, она и не просто нищевродка, раз сегодня с ней общались аж два принца...

Глава 7

Экзамен по стихийной трансформации наша группа сдавала вместе. Магистр Эварт Бейлс последним зашел в аудиторию, приказал нам занять места, а сам встал за кафедрой, окидывая нас внимательным цепким взглядом. Ему было чуть за тридцать, однако он уже славился жестким нравом. Строгий, педантичный, саркастичный, магистр умел удерживать внимание аудитории и не терпел шума и беспорядка. Адептки часто влюблялись в мужчин-преподавателей его возраста, однако магистр Эварт — исключение, несмотря на то что хорош собой. Высокий, крепко сложенный, с резкими чертами лица и длинными медными волосами, собранными в низкий хвост. Глаза у него были темными, почти черными, и казалось, что от них ничему невозможно укрыться.

Он раздал теоретические вопросы и дал нам ровно час на ответы — перевернул песочные часы и велел не отвлекаться. С учетом того, что вопросов тридцать (две минуты на один вопрос!), времени едва хватило. Я судорожно дописывала ответ на последний, когда упала последняя песчинка и магистр Бейлс объявил, что пора сдавать работы. Никто, правда, не торопился — все судорожно скрипели перьями. Тогда магистр со скучающим видом пошел вдоль парт и стал буквально вырывать листки. Я не успела закончить последний вопрос, когда эта участь наступила и меня.

— Время вышло, адептка Бертейл, — услышала я тихий, но властный голос преподавателя над своей головой.

— Я там слово не дописала, магистр Бейлс! — взмолилась я.

— Вы меня не слышали? Время вышло, — повторил он строго, листик не вернул и пошел дальше по ряду, собирая ответы.

Изредка магистр Бейлс нехорошо качал головой. Наверняка остался недоволен результатами, которые мельком увидел. Впрочем, он всегда был недовольным. Похвала из его уст звучала крайне редко, зато он постоянно ставил адептов в тупик своими вопросами и сарказмом.

Перед тем как начать практическую часть, магистр Бейлс с нескрываемым удовольствием выгнал двух адептов, которые списывали. Обычно он делал это сразу, как только замечал, и на экзаменах и зачетах у него списывали лишь самые смелые или же глупые. Однако в этот раз магистр Бейлс дал списывающим ложную надежду, что у них все прокатило. И после, явно наслаждаясь, ровным голосом попросил покинуть аудиторию.

— Пересдача тридцатого, — напоследок сказал он им. — Жду вас с огромным нетерпением. А теперь вон.

Однотруппники покорно ушли, а мы остались. Атмосфера царила тяжелая — магистра Бейлса боялись. Мне тоже было не по себе: как после такой встречи сдать экзамен? Представляю, что скажет преподаватель, когда я продемонстри-

рую ему свои унылые навыки.

— На будущее — не смейте списывать. И у меня, и у других преподавателей. Если вы думаете, что мы ничего не замечаем, то у меня для вас плохие новости, — продолжал магистр Бейлс. — Относительно вашей сообразительности, разумеется. Итак, приступим к практической части. Сейчас вы по списку будете выходить ко мне и демонстрировать свои невероятные, — тут магистр Бейлс позволил себя усмехнуться, — возможности в освоении стихийной трансформации. Напомню: чтобы сдать экзамен и не вылететь из академии, вы должны получить не менее пятнадцати баллов за практическую и теоретическую части в совокупности. Финальная оценка будет зависеть от таких факторов, как посещение моих занятий, активность, оценки за домашнюю работу и курсовую. Все понятно, вопросы есть?

Мы дружно помотали головами — у нас редко были вопросы к магистру Бейлсу. И тот, удовлетворенно обведя нас взглядом, вызвал Мэл Аспер, первую в списке. Моя фамилия значилась через одного человека, и я превратилась в натянутую стрелу.

Так, пятнадцать баллов... По крайней мере, девять из десяти я заработаю на теоретической части — не даром же учила ее. Значит, на практической мне нужно набрать хотя бы шесть. То есть хоть как-то продемонстрировать свои умения. Или семь — если я получу за теорию восемь баллов. Но это нереально...

Когда подошла моя очередь, я на ватных ногах направилась к профессору и встала перед его столом.

— Ну что, адептка Бертейл, вы готовы? — спросил магистр Бейлс, с прищуром глядя на меня. Он помнил о моих проблемах с трансформацией. И, кажется, заранее знал, что отправит меня на пересдачу.

— Готова, магистр Бейлс, — пискнула я.

— Уверен, за теорию вы получите одну из высших оценок. Но вам так же необходимо продемонстрировать ваши умения на практике. Вы работали с концентрацией? С самоконтролем?

Вспомнив, как поддалась вспышке гнева из-за Даррела, я кивнула:

— Работала.

— Ну что же, демонстрируйте ваши умения. Надеюсь, вы меня поразите. — В его голосе послышалась усмешка.

Ну а что я? Я взяла и поразила. Надеюсь, в самое сердце.

Профессор Бейлс со скучающим видом начал давать мне задания. Сначала простейшие — вызвать свой внутренний огонь, поменять его цвет или температуру, сделать больше и меньше, заставить перемещаться. Потом посложнее — нужно было поджечь то «вон ту занавеску», то спичку в его руках, не обжигая кожи, что у меня получилось на отлично.

Затем магистр Бейлс подошел непосредственно к самому сложному — тому, с чем я так мучилась. Однако, несмотря на переживания, я как-то неожиданно легко продемонстри-

ровала преподавателю трансформацию. Золотистый огонь стал цветком, после — бодрой рысью, затем — на удивление красивой пятиконечной звездой, которую я легко поймала и потушила.

Все получилось легко и просто, как будто бы я всю жизнь только этим и занималась. Магистр Бойлс удивленно приподнял бровь, наблюдая за мной, но я сама удивилась еще больше. Что за чудеса?

— Вынужден заметить, что вы действительно работали над собой, адептка Бертейл. Удивительно, — наконец сказал он. — Ваше последнее задание — трансформировать огонь в предмет, который придумаю для вас я.

— Да, магистр Бойлс.

— Пусть это будет дом.

Я прикусила губу, концентрируясь на образе дома — того, в котором прожила всю жизнь. Золотистый огонь медленно принял форму дома в миниатюре. Два этажа, окна, балкончик, даже веранда — все получилось!

— А теперь трансформируйте огонь в человека, — неожиданно велел преподаватель, следящий за мной так, как обычно следят за подопытными животными.

Я чувствовала, как он меня сканирует. Может быть, решил, что у меня есть артефакт, умножающий силу? Окрыленная неожиданными успехами, я почему-то представила Эштана, но решила, что в его образ пламя трансформировать точно не нужно. Нужно взять кого-то незнакомого. Со-

здать обезличенного огненного человечка, а после убежать с экзамена со счастливой улыбкой. У меня должно получиться, должно! Во мне откуда-то столько сил, что кажется, будто я все смогу!

Я прикрыла глаза, чувствуя легкое напряжение во всем теле, и велела огню принять форму человека. А когда открыла их, тихо охнула. Передо мной стоял его высочество принц Даррел, только не живой, а огненный. Точная копия. У меня дыхание перехватило. Да почему он-то?! В аудитории тотчас зашумели — кто-то засмеялся, кто-то изумленно присвистнул, кто-то начал весело переговариваться. Даррела, разумеется, узнали. И тотчас начали обсуждать.

— Еще одна поклонница принца! — фыркнул кто-то из парней.

— С ума по нему сходят, — подхватили тотчас его друзья.

— Ничего вы не понимаете! — тотчас заспорили девочки. — Он невероятный!

— А ну тихо! — грозно велел магистр Бейлс, и в аудитории тотчас наступила тишина. Он махнул рукой, и его высочество в моем огненном исполнении растворился в воздухе. — Обязательно нужно было продемонстрировать предмет своего обожания? — сухо спросил магистр Бойлс.

— Это случайность! — воскликнула я.

Да сегодня просто день случайностей. Может, меня проклял кто? Драгоценный принц Даррел, например. Хотя, если бы проклял, я стихийную трансформацию не сдала бы...

— Не стоит использовать образ его высочества, — нахмурился магистр Бойлс. — Проявите уважение к короне.

— Но я...

— В следующий раз вы будете наказаны за такие шуточки. Займите свое место, адептка Бертейл. Следующий!

Экзамен шел еще около двух часов. И все это время я с тоской наблюдала за тем, как магистр Бейлс принимает практику у других адептов. У одного он действительно нашел артефакт, увеличивающий личную силу, и попросил его из аудитории переместиться в кабинет ректора. За подобное могли и выгнать из академии.

А я вот уже перестала бояться, что меня выгонят — по крайней мере после первого семестра. Ведь я отлично сдала практику и теперь думала только — какую же оценку мне поставят за экзамен? От нее будет зависеть стипендия в следующем семестре. В этом-то мы получаем полную, а в следующем ее наличие и размер целиком и полностью зависят от успеваемости. А мне нельзя остаться без стипендии.

Еще около получаса магистру Бейлсу понадобилось, чтобы поставить оценки, исходя из результатов теории, практики и работы на семинарах. Собрав нас в аудитории во второй раз, он начал сухо и монотонно диктовать итоговые оценки за экзамен.

Я получила девятку и прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от радости, — не то бы меня точно поколотили одноклассники, которые экзамен не сдали, а таких набралось

порядочно. Девятку из всех нас получили только я и Джарелл Холл, один из сильнейших адептов в группе. Еще один сильный адепт, Брей Дэвлин, получил восьмерку. У остальных оценки оказались ниже.

Вот только Джарелл и Брей — талантливые маги с высокими уровнями магической силы и магического потенциала. А я — с низким. И я знала: сколько ни старайся, выше головы мне не прыгнуть.

Магический потенциал я сравнивала с сосудом: чем он объемнее, тем больше магической силы мог вместить — при должной работе, разумеется. Размер этого сосуда закладывался при рождении и в дальнейшем не менялся. У многих наделенных магией он был совсем небольшим — стаканчик или, скажем, графин. У кого-то — побольше, банка или тазик. А у кого-то — совсем огромным, как бочка. Я слышала, что у архимагов, драконов, друидских шаманов, высших эльфов потенциал еще объемнее — как целое озеро или пруд. И это казалось чем-то невероятным.

Если потенциал имел предел и оставался константой с рождения до смерти, то уровень магической силы, напротив, менялся. Она могла заполнить сосуд совсем чуть-чуть, а могла доходить до самого края, грозя выплеснуться. Все зависело от работы над этой силой и полученных знаний. Чем больше ты занимаешься, тем сильнее заполняешь свой сосуд. Но если заполнил доверху, то потом хоть головой бейся, хоть на ушах ходи, хоть демонов вызывай — могущественнее не

станешь. У магии есть предел.

Уровень магического потенциала измеряли по стандартной международной шкале Пранвейла — так звали мага, который несколько столетий назад придумал специальный артефакт для измерения потенциала, пранометр. Всего в его шкале было сто двадцать делений или, иначе, пран. Каждый ребенок в стране по достижении двенадцати лет должен был пройти измерение пранометром — как правило, именно к этому возрасту сила начинала постепенно просыпаться. Магов и магинь ставили на учет в Канцелярии силы.

От одного до пятидесяти пран — слабый потенциал, магии первой степени. Такой был почти у половины всех владеющих магией. Но тех, у кого он ниже двадцати, на учебу в средние и высшие магические заведения не брали, таким детям можно было лишь пойти в ученики к другим магам.

От пятидесяти одного до восьмидесяти пран — потенциал средний, магии второй степени. Около сорока процентов магов и магинь, в том числе большинство адептов академии, имели такой уровень силы.

От восьмидесяти одного до ста пран — потенциал высокий, магии третьей степени. Такой был лишь примерно у десяти процентов. И, как правило, это дети из магических династий, где сила передавалась вместе с кровью. Хотя изредка такие дети рождались и в обычных семьях. От ста одного до ста двадцати пран — потенциал крайне высокий, магии высшей степени. Это уровень тех самых архимагов, драконов,

высших шаманов и прочих — и редчайшее явление. Один процент, а то и меньше.

У меня уровень магического потенциала был слабым, немного не дотянул до среднего — всего лишь сорок шесть пран. Ниже, чем у многих моих одноклассников, но выше, чем у бабушки и тети, которые воспитывали меня. А вот какой был уровень у родителей, я не знала...

Мы вышли из аудитории, и меня тотчас окружили.

— Как ты это сделала, Белль? Как ты сдала практику? Как получила девятку? — спрашивали они наперебой, отлично зная, что с практикой у меня были проблемы. Даже посмеивались порой поначалу, пока я не запустила в особенно ярких шутников файерболлом — на них у меня силы всегда хватало. После этого шуточки прекратились. Постоять за себя я умела с детства. И за других — тоже.

— Просто я очень долго тренировалась, — заявила я, сама теряясь в догадках. Может быть, во мне проснулись силы после потрясения от встречи с его высочеством? Но не рассказывать же о таком!

Мимо нас прошел магистр Бейлс — он услышал мои слова и внимательно посмотрел на меня. Что-то странное промелькнуло в его темных глазах. Удивление, настороженность, страх?.. Я не придавала этому значения. Ведь в душе все пело и плясало! Я закрыла сессию! Впереди долгожданный Зимний бал и каникулы! И свобода!

— Наверняка Бертейл использовала какой-то артефакт,

который увеличил силу, а магистр Бейлс его не почувствовал, — заявил Брей.

Он был явно уязвлен тем, что получил на балл меньше. И он, и Джарелл ставили себя выше остальных адептов в группе, поскольку не только обладали высокими потенциалами и силой, но и родились в богатых семьях.

— Верно, — кивнула я, смерив Брею насмешливым взглядом. — Использовала артефакт под названием «мозг». Ты тоже воспользуйся, полезная штука.

— Все шутишь, Бертейл.

— Это ты, должно быть, шутишь, Дэвлин, — ответила я ангельским голосом, приметив, что магистр возвращается к аудитории — должно быть, забыл что-то. — Когда это от магистра Бейлса можно было подобное утаить?

— Думаешь, Бейлса нельзя провести? — хмыкнул Брей, не подозревая, что тот приближается к нам. — Да он полный идиот. Замечает то, что и любой дурак увидит, а на мощные артефакты со сложным плетением у него силенок не хватит.

— Сегодня в шесть. Дисциплинарный кабинет, — раздался за его спиной голос магистра Бейлса. Брей вздрогнул и повернулся: преподаватель стоял за его спиной — спокойный и мрачный.

— Магистр Бейлс, я не то имел в виду... — залепетал было Брей, но преподаватель прервал его:

— Буду рад увидеться.

И, ничего больше не говоря, он вернулся в аудиторию. Од-

ногруппники захохотали. Мой обидчик побледнел от злости. Глаза его засверкали.

— Ты меня подставила, — прошипел он.

— Тебя подставил твой длинный язык, — пожалала я плечами. — Говорю же, используй мозг, попытайся в следующий раз подумать, прежде чем говорить.

На этом мы распрощались. Прошипев что-то недоброе, Брей скрылся за углом вместе с Джареллом. Я и несколько девчонок убежали в деканат — закрывать сессию, — а затем направились в библиотеку, сдавать последние учебники.

Библиотека в академии считалась настоящей достопримечательностью. Несколько огромных двухуровневых залов, разделенных арками, бесконечные полки с книгами вдоль стен, мраморные полы с замысловатыми узорами, высокие сводчатые потолки, расписанные фресками с изображением богов, императоров и сцен из легенд. Лестницы, балюстрады, скульптуры. И один из самых больших книжных фондов в мире — как обычной литературы, художественной, учебной и документальной, так и магической. Здесь хранились древнейшие магические свитки и уникальнейшие книги по самым разным направлениям магии. Был и Фонд запрещенных книг, куда попасть могли лишь избранные адепты по специальному разрешению. А где-то в подвалах, поговаривают, спрятаны книги, написанные самими богами...

К празднику библиотеку украсили. Перила обвивали пышные гирлянды из еловых лап, по которым то и дело про-

бегали золотистые искры. Под сводчатым потолком мерцали жемчужные огни — они падали словно звезды, скатывающиеся по небосклону, но растворялись в воздухе, не долетая до адептов. Бесконечные полки с книгами украшали серебряные мерцающие нити с бахромой. А самое главное, едва уловимо и приятно пахло имбирными пряниками — в воздухе специально распылили этот аромат, чтобы придать праздничного настроения. В дни напряженной учебы, кстати, в залах пахло иначе — успокаивающими травами. Хранители библиотеки были уверены, что ароматерапия помогает адептам, и разрабатывали на каждый случай свои особые запахи.

В Зеленом зале, куда мы пришли, народу было немерено — но в кои-то веки адепты оказались здесь не для того, чтобы заниматься и корпеть над учебниками, а для того чтобы сдавать их. Вместо тишины в зале царил веселый гул. И сколько бы хранители библиотеки не делали замечаний, что вести себя нужно тише — в конце концов, это же храм науки, а не кофейня и не таверна, — все всё равно продолжали разговаривать.

Мы с девчонками стояли в очереди, болтали с легкой душой об оценках, о бале, о нарядах, однако что-то пошло не так — неожиданно темой стал принц. Одна из девчонок, Аделла, видела его сегодня мельком в Большом зале, и этого ей хватило, чтобы едва не пищать от счастья.

— Принц был с охраной и целой свитой из парней-стар-

шекурсников с факультета боевой магии. Так просто и не подойти к нему... Он такой замечательный! — выдала она и мечтательно вздохнула. — Вживую точь-в-точь такой же, как на фото в газете. Я три раза перечитала его интервью... Он красивый. Добрый. Глаза словно море.

Меня едва не перекосило. Ага, милый, добрый, конечно! От его доброты можно и в ящик сыграть. А глаза какие, словами не описать. Такие из темноты посмотрят, и отдашь богам и душу, и сердце.

— Да-да! — радостно подхватила Белинда. — Даррел идеальный, так все говорят! Его любимой необыкновенно повезет. Я уверена, он выберет невероятную девушку! Помните, как он в интервью сказал? Что хочет достойную невесту... Дстойную своего народа. Потрясающие слова.

Я недобро ухмыльнулась.

— Ты чего, Белль? — спросила меня Лиа.

— Да так, — пожала я плечами. — Думаю, сам-то принц со своим достоинством дружит?

Девочки переглянулись и дружно захихикали. Подумали совершенно о другом!

— Наверняка дружит, — сквозь смех сказала Белинда. — И еще как!

— Он ведь настоящий мужчина, — добавила Аделла.

— Я представляю, какой он горячий — драконы лучшие любовники, такое вытворяют ночами, — понизила голос Лиа и выразительно поиграла бровями.

Вот ненормальные! Я даже представлять не хотела, что там Даррел вытворяет ночами.

— Да не с тем достоинством! — досадливо воскликнула я. — С другим! И вообще, что у вас за мысли?

— Нормальные мысли, романтические, — улыбнулась Аделла. — Мы всего лишь мечтаем о принце... Ты ведь тоже о нем мечтаешь, признайся, Белль! Иначе бы мы не увидели его образ на экзамене. Кстати, потрясающе точный! Как у тебя это только получилось?!

— Вышло здорово! Наверняка на его фото часами любовалась, да? — игриво подхватила Беллинда.

— Что-то вроде того, — ответила я неопределенно.

— Кстати, а вы когда-нибудь слышали, чтобы у его высочества была девушка? — вдруг спросила Аделла. — Он же все-таки парень... Здоровый, с естественными потребностями...

— Наверняка у него кто-то был, — согласно кивнула Беллинда. — Но мы никогда этого не узнаем. Дворец тщательно хранит свои тайны...

— Все, что мы узнаем, — имя его невесты, когда принцу настанет пора жениться, — кивнула Аделла. — Я уже заранее ненавижу будущую императрицу.

— И я!

— Я тоже!

— А мне ее жаль, — зачем-то сказала я и потерла предплечье, на котором осталась невидимая глазам печать.

— Это еще почему? — удивились девчонки, и я поняла, что сказала лишнее, поэтому поскорее поправилась:

— Быть императрицей — тяжелое бремя. Не каждая выдержит.

С этим они согласились. Сколько бы я ни пыталась перевести тему, одноклассницы без умолку говорили только о принце. Замолчали лишь тогда, когда в зале появился бледный худой юноша со смуглой кожей и платиновыми волосами. Он нес учебники, смотря под ноги и будто не замечая остальных. С ним что-то было явно не так, но что — я не понимала. Он то ли не хотел смотреть на других, то ли боялся. А вот многие, напротив, откровенно на него пялились.

— Кто это? — удивленно спросила я.

— Ты не знаешь? Алиас Магнум, третьекурсник с факультета артефакторики, — зашептала Аделла. — В прошлом году получил Черную метку.

Мне стало не по себе. Черные метки раздавал Клуб избранных самым ужасным ученикам академии за их проступки, однако говорили, что меток больше не будет — их запретила Ева, как только в этом году стала главой женской части клуба. Она выступала против насилия.

— А за что он ее получил? — спросила с любопытством Белинда.

— Говорят, что за воровство, но на самом деле... — Лиа обернулась, чтобы удостовериться, что никто не подслушивает, и понизила голос: — А на самом деле у него были от-

ношения с девушкой из Клуба, на которую положил глаз какой-то высокородный. Девушка не хотела быть с этим высокородным, и он решил поставить Алиаса на место. Так Алиас и стал изгоем. Лучше с ним не общаться. Не дай боги беду на себя навлечешь.

— Этому Алиасу еще повезло, — сказала Аделла. — Его травили не сильно. Он даже из академии не ушел. Вот моя старшая сестра рассказывала, что во время ее учебы десять лет назад были адепты, которым из-за Черной метки пришлось покинуть академию. Их жизнь сделали совершенно невыносимой.

— Жаль, что Черных меток больше нет, — вдруг вздохнула Белинда. — Было бы забавно за этим понаблюдать.

— Зачем? — не выдержала я. — Что забавного в том, как кого-то травят?

— Ты не так поняла! — смутилась она. — Просто иногда бывает очень скучно...

— А если бы метка досталась тебе? — нахмурилась я. — Или твоим подругам? Ничего забавного в этом нет.

— Ты права, — поддержали меня Лиа и Аделла, а Белинда принялась оправдываться.

Затем разговор вновь вернулся к его высочеству. Я слушала девушек и задумчиво смотрела на фреску с двумя драконами, что украшала потолок прямо надо мной. Говорят, любовь драконов вечна. Неужели Даррел действительно любит Еву — так, как в книгах и старинных преданиях? По-на-

стоящему. До взрыва в сердце. До бесконечности. Вообще, не очень-то похоже, что принц способен любить. Наверняка Ева — игрушка Даррела. Иначе бы он не предложил ей роль любовницы. Как можно так унижить того, кого любишь?

Девчонки и дальше болтали о принце, пока не подошла, наконец, наша очередь. Сдав книги суровым хранителям, мы направились к выходу, вновь заговорив о предстоящем бале, на который мечтали попасть. И тут я совершенно не поняла, откуда на моем пути выросла чья-то хрупкая фигура. Мы столкнулись, и девушка выронила свои книги.

— Прости, пожалуйста! — воскликнула я и опустилась на колени, спешно собирая учебники.

Девушка присела рядом, помогая мне.

— Ничего страшного, — раздался спокойный голос — я уже сегодня слышала его. Я подняла глаза и увидела перед собой Еву. Любимую девушку принца.

Я замерла. Ева смотрела на меня выразительными карими глазами, и отчего-то мне стало не по себе. Показалось вдруг, что она все знает — что я видела ее с принцем, что в курсе об их тайных отношениях, — и что сейчас она влепит мне пощечину, однако... Она улыбнулась — тепло и приветливо. Несмотря на все успехи и знатное происхождение, Ева не зазнавалась по отношению к тем, кто находился ниже ее на социальной лестнице.

— Не знаю, как так вышло, — вздохнула я. — Раньше я в людей не врезалась.

— Все в порядке, не переживай. Ничего не случилось, — отозвалась Ева. — Главное, ты сама не упала.

— И ты... — Моя рука потянулась к последней книге на полу, и так случилось, что Ева взяла ее в этот же момент.

Пару секунд мы молча тянули книгу каждая к себе, пока наконец я не отпустила ее. Ева, прижав книгу к груди, вскочила на ноги, протянула мне руку. Пальцы у нее были холодные, почти ледяные, и я подумала, что она, должно быть, часто мерзнет.

— Спасибо, что помогла собрать книги, — снова улыбнулась Ева, забирая у меня остальные учебники. — В следующий раз будь аккуратнее, хорошо?

Я кивнула. Она одарила меня еще одной солнечной улыбкой и ушла вместе со своими подружками, которые, в отличие от нее, смотрели на меня с пренебрежением. Судя по брошам в виде лавровых веточек, они, как и Ева, из Клуба избранных. Особенности адепты, которых после завершения обучения ждет особенная жизнь.

Клуб избранных Луной и Солнцем — или просто Клуб избранных — старейшая организация академии, куда входили только самые-самые: самые умные, самые богатые, самые сильные, самые популярные адепты. Если магическая академия Эверлейн была элитным местом обучения, одной из лучших на континенте, то Клуб считался элитой элит. Попасть в него было не просто, но те, кто смог это сделать, обзаводились связями, которые весьма помогали в дальнейшей

жизни. Ева возглавляла женскую часть Клуба, Лунную. Один из старшекурсников с факультета лечебной магии возглавлял мужскую, Солнечную, но многие уже шептались, что на его место встанет принц Даррел.

Я проводила Еву и ее подружек долгим взглядом и увидела, как одна из них, худенькая и рыжеволосая, обернулась ко мне и одарила таким взглядом, что на душе стало мерзко.

— Ну ты даешь! — воскликнула Аделла — как и остальные девчонки, она ничего не замечала. — Как ты умудрилась врезаться в Еву Шевер?!

— Сама не поняла, — призналась я.

— Железная леди такая милая. Даже кричать на тебя не стала, — подхватила Лиа.

Они принялись с легкой душой обсуждать Еву, ее победы на Академических магических состязаниях и то, будет ли она этой весной участвовать в них в последний раз или же сосредоточится на подготовке к экзаменам и дипломной работе. А я шла позади и невольно вспоминала Даррела: сначала — как он целовал Еву, а потом — как склонился к моему лицу. Эйхов принц!

После библиотеки я наконец вернулась в комнату, упала на кровать, раскинув ноги и руки как звезда. Впервые за долгое время я почувствовала облегчение, и меня вдруг накрыло праздничным настроением — захотелось веселья, суматохи и подарков. Надо бы выбраться в город, чтобы купить сувениры братьям, бабушке и тете — не зря же я отклады-

вала деньги с каждой стипендии. И подругам тоже. Дэйрил — заколку со снежными камнями, которую она присмотрела однажды и про которую забыла. Элли — редкую энциклопедию по ментальной магии, которой уже не было в продаже, но она обнаружилась в одном букинистическом магазинчике. Я любила радовать близких, и дарить подарки мне нравилось больше, чем принимать их.

Подруги вернулись спустя полчаса — они, как и я, сдали экзамены, закрыли сессию и теперь тоже светились от счастья. Мы втроем уселись на кровать Дэйрил, допивая вчерашнее какао, которое я быстро подогрела своим пламенем, и делились впечатлениями. Я рассказывала об экзамене последней, и, когда гордо заявила, что у меня девятка, девчонки ахнули и потребовали подробностей.

— Ты такая молодец, — потискала меня за щеки Дэйрил.
— Я же говорила, все сдашь!

— Да, ты столько тренировалась — это дало свои плоды,
— кивнула Элли.

— И вы молодцы, — улыбнулась я им.

— Так, нам нужно отпраздновать закрытие сессии! — провозгласила Дэйрил, кладя руки нам с Элли на плечи. — Девчонки, поехали в город! Я отведу вас в самую-самую любимую кофейню с невероятным видом! Оттуда часто видно Небесный дворец! И столики там за неделю заказывают, но сын владельца — наш сосед, который с детства влюблен в меня, так что он все мне организует! Ну как, согласны? Я

угощаю, — торопливо добавила подруга. — Это мое желание, не спорьте, а то бесите своими отказами.

Разве мы могли отказаться? Приведя себя в порядок, мы отправились в город за своей порцией зимнего волшебства. Сессия официально закрыта, поэтому покидать стены академии нам теперь можно не только на выходных, но и в любой день, и это, если честно, окрыляло. В сумерках, что плавно стелились по заснеженной земле и сугробам, мы вышли из замка, нарядно подсвеченного праздничными огнями — казалось, что верхушки его башен сияют, а по фасаду то и дело пробегают золотые искры. В свете фонарей серебрился пушистый снег, путавшийся в волосах и в ресницах. Из-за бархатных туч выглядывала почти полная луна — большая и серебристо-пудровая, похожая на драгоценный камень со сколом на боку, замороженный в зимнее небо. Руки и щеки приятно покалывало из-за легкого мороза. А на сердце было радостно — настолько, что даже дышать стало легче и привольнее.

Взявшись под руки, мы с девочками бодро направились по заснеженной дороге к порталной станции. До столицы добраться можно было двумя способами — дешевым и дорогим. Дешевый — воздушный трамвай. Это несколько скреплённых между собой вагонов на магической тяге. Трамваи курсировали от Тайлерис до академии магии по специальным воздушным дорогам, проложенным в полулэре над землей. Скорость их была невысока, а путь извилист, поэтому

до столицы можно было добраться минимум за час.

Дорогой способ — порталы. Они мгновенно переносили в столицу, на одну из шестнадцати улиц, но стоили немалых денег — целых двести двенадцать крон туда и обратно! Для адептов вроде меня — целое состояние. Ну ладно, не состояние, но четверть стипендии точно! Однако Дэйрил выбрала именно порталы и даже слушать нас с Элли не хотела.

— На трамвае будем тащиться вечность! — заявила она сердито. И мы не стали с ней спорить.

Глава 8

На площади перед Главными воротами, которые нам предстояло миновать, чтобы попасть на порталную станцию, что-то происходило. Там собралось множество людей, и все радостно шумели и что-то кричали. Заинтересовавшись, мы с девчонками подошли ближе и поняли, что толпа адептов окружила принца. Вместе со своей охраной и свитой он возвращался то ли после прогулки по лесу, то ли после полета на снежных птицах. И был замечен адептами, которые вечером высыпали на улицу. Пройти мимо учащиеся академии не могли. Еще бы: для многих принц Даррел был олицетворением короны, будущим правителем, которому мы все (и даже я, к сожалению) будем служить до конца жизни. Ему хотели выразить почтение — правда, получалось это громко и хаотично. Хотели, чтобы он запомнил их. А потом обступили Даррела и его свиту и не давали прохода.

— Ваше высочество, мы вас любим! Мы так рады видеть вас лично! Мы клянемся служить на благо империи и вам! — то и дело раздавались голоса.

— Давайте подойдем поближе! — воскликнула Дэйрил, у которой тотчас загорелись глаза. — Это же принц! Это принц Даррел! Светлые боги!

Я хотела было возразить, сказать, что в таком случае мы не успеем попасть к нужному времени в кофейню, где для

нас забронирован столик, однако Дэйрил, а следом за ней и Элли бросились к толпе, а я, вздохнув, осталась стоять под заснеженной сосной — в гущу народа лезть ради Даррела не хотелось. Забавно: если бы не случайная встреча в аудитории темных, я бы никогда не узнала, какой принц на самом деле, и наверняка сейчас тоже находилась бы в этой толпе, восторженно выкрикивая его имя.

Снег все падал и падал, путался в распущенных волосах, выглядывающих из-под голубой шапочки, которую связала бабушка. А я пинала сугроб носком ботинка. Интересно, сколько Дэйрил и Элли собираются там торчать? Мы должны успеть в кофейню, а потом нам нужно вернуться до десяти часов вечера — иначе нас накажут.

Впрочем, ждала я недолго. После короткой речи принца его охрана решительно отодвинула адептов, и Даррел со свитой направились в сторону замка. Получилось так, что они шли мимо той самой сосны, у которой стояла я, сложив руки на груди. Меня и принца разделяли несколько жалких лэров и парочка гвардейцев. Я надеялась, Даррел пройдет мимо, ничего не заметив. Однако, как назло, он посмотрел в мою сторону и, разумеется, узнал. Может, меня и правда прокляли?

В его глазах мелькнула насмешливая угроза. Замедлившись, он вдруг улыбнулся — вернее, ухмыльнулся — и словно невзначай провел ладонью по шее, типа, напоминая о сегодняшнем столкновении. Как же этот невинный жест ме-

ня разозлил! Я по-детски оттянула нижнее веко и показала кончик языка. Так в детстве я дразнила братьев, после чего спешно убегала, чтобы не получить от них подзатыльник.

Даррел смерил меня очередным уничижительным взглядом и отвернулся. Он и вся его свита направлялись в замок, и я с облегчением выдохнула. Иди, иди, куда шел. Не обращай внимания на тех, кого считаешь ниже себя, милый принц. Мы всего лишь твои рабы, жалкие и никчемные. Нас даже замечать не нужно. Спустя полминуты вернулись Дэйрил и Элли. Обе сияли.

— Вблизи принц еще красивее, чем на фотокарточках! — заявила Дэйрил, и Элли согласно кивнула.

— В нем чувствуются стать и сила. Вот бы его потрогать, — добавила она мечтательно.

— За что ты там его потрогать хочешь? — захихикала Дэйрил. — Я бы вот не отказалась пощупать пресс...

— Что ты несешь! Я хочу коснуться его высочества, чтобы почувствовать энергетику! — тотчас принялась оправдываться Элли. — Я никогда не касалась драконов, мне интересно, какие они внутри...

У всех менталистов действительно была такая особенность: они любили дотрагиваться до людей, чтобы попрактиковаться, только вот не любили, когда их касались другие.

— У Даррела силы столько, что тебя бы насквозь пронзило, если бы ты до него дотронулась, — заявила Дэйрил.

Я едва не закатила глаза и буквально взмолилась:

— Девочки, я вас прошу, давай говорить о ком угодно, только не о принце!

— Это еще почему? — удивилась Дэйрил.

— Все вокруг только и делают, что о нем разговаривают, — выкрутилась я. — Надоело.

Дэйрил и Элли нехотя согласились, и я потащила их дальше, аргументируя, что мы можем не успеть попасть в кофейню в нужное время и наш столик отдадут другим.

Портальная станция, на которую мы вскоре пришли, оказалась полупустой — много народу тут было лишь в начале и в конце семестров, когда адепты уезжали и приезжали, а в остальное время царила полусонная тишина, несмотря на то что до столицы было рукой подать. Станция представляла собой симпатичное двухэтажное здание в бело-синих цветах короны, где на первом этаже находились кассы и входы в порталы, а на втором — кабинеты служащих, несколько лавок и магазинчиков, а также маленький ресторанчик, который часто посещали преподаватели, а вот адептов туда не пускали.

Пройдя сквозь огромные двери, предназначенные будто для великанов, мы попали внутрь, и я торопливо, пока не растаял, начала смахивать снег с волос, шапки и пальто. Девочки последовали моему примеру. Отряхнувшись, мы прошли на кассу, купили билеты, которые по внешнему виду ничем не отличались от билетов на трамвай, и нашли нужный портал — на Большой императорский проспект. Всего

за несколько мгновений мы должны были оказаться в столице, в самом ее центре.

Портал скрывался за дубовыми дверями, рядом с которыми стоял сотрудник станции в темно-зеленой форме. Он вежливо поздоровался, проверил билеты, оторвал корешки и отдал обратно.

— Пожалуйста, по одной, — дежурно улыбнувшись, сказал сотрудник, и мы кивнули в ответ.

Первой была Дэйрил. Она привычным жестом приложила билет к специальной выемке в стене, и дубовая дверь сама собой распахнулась, словно предлагая подруге зайти. Улыбнувшись нам, она скрылась за дверью. Через пару ударов сердца она будет в Тайлерисе. Второй была Элли. Третьей — я.

Порталами я пользовалась буквально несколько раз в жизни и немного волновалась, но все прошло отлично. Я вошла в портал, который был похож на узкую комнатку без окон, и нажала на рычаг в стене. Воздух засеребрился, стал словно стеклянный, виски сдавило, а грудь сжало — так, что я не могла вдохнуть. Вспыхнул яркий свет, и я сама, казалось, стала этим светом, понеслась куда-то, крепко зажмуриив глаза, но через мгновение все прекратилось — так же внезапно, как и началось.

Толкнув дверь, я вышла из портала. Но оказалась уже не на академической портальной станции, а на другой, располагавшейся на Большом императорском проспекте. Тут бы-

ло огромное множество людей — и не только. Я увидела целую делегацию эльфов — высоких, прекрасных и длинноволосых; заметила семью троллей, которые громко разговаривали на своем грохочущем языке; а потом и вовсе уставилась на фею в белоснежном манто в сопровождении молчаливого охранника. Фею я видела впервые — она была такой же воздушно-прекрасной, как на картинках в книгах. Ожившая идеальная статуя с белоснежной кожей, васильковыми глазами и голубыми локонами.

Фея поймала мой взгляд и улыбнулась. Я вежливо кивнула ей в ответ и поспешила к подругам. Радостно смеясь, мы с девчонками вышли со станции и оказались в начале широкой улицы, мощенной белоснежной брусчаткой. Все вокруг было в огнях: белых, красных, синих, зеленых, желтых... Да так, что было светло как днем. Я остановилась, замерев от восторга и не замечая толпы.

Нежно мерцала подсветка деревьев. Величественно сияли украшенные фасады зданий. Изящно, словно серебряные звезды, нанизанные на нить, сверкали натянутые между домами гирлянды. Блестели елочные игрушки в окнах витрин. И даже высокие дома, обступавшие дорогу, словно перемигивались огнями окон. Из соседней кофейни пахло облепиховым сбитнем — точно такой же холодными зимними вечерами готовила моя бабушка. Слышались смех и звонкие голоса детей, которые всегда больше остальных радовались красоте, а еще в отдалении звучал уличный проигрыва-

тель — играла какая-то праздничная, легкая, как перо, мелодия. Над улицей то и дело пролетали дирижабли, и я всякий раз, заметив их, задирала голову и провожала восхищенным взглядом. Все так же искрился снег, но не падал на брусчатку и на людей — таял в воздухе, будто бы специально, чтобы на дорогах не было льда и грязи. И все было так красиво, так нарядно, так по-настоящему волшебным, что на моем лице сама собой появилась улыбка.

Я оказалась в настоящей зимней сказке. Сердце столицы было прекрасным, и казалось, мое собственное сердце начало биться в такт с ним. Тайлерис готов к Ночи зимнего свершения, когда боги победили тьму и впустили свет в сердце людей.

— Как здесь красиво! — вырвалось у меня.

— Согласна, — зачарованно глядя на нити звезд, ответила Элли. А Дэйрил лишь рассмеялась:

— Наша столица — один из самых прекрасных городов! Зимой она особенно восхитительна. Идемте же за мной, скорее! Я проведу вас мимо знаменитой площади Роз и Мечей в кофейню! Может быть, мы еще и на катке успеем покататься, — размечталась подруга, хватая нас с Элли под руки. И мы вместе зашагали по мощеной дороге, не в силах оторвать взглядов от многочисленных витрин, каждая из которых была замысловато украшена. Гирлянды, игрушки, венки, свечи, ленты, кристаллы — все красивое и уютное.

У кого-то на стеклах распускались морозные узоры и по-

являлись снежинки. У кого-то рядом со входом стояли фигурки светящихся полупрозрачных оленят изо льда — они ластились к прохожим, и многие останавливались, чтобы коснуться их или хотя бы рассмотреть получше. А у кого-то вместо витрины было настоящее небо — то рассветное, нежно-розовое, с фиолетовыми прожилками, то дневное — высокое и синее, то закатное — ало-оранжевое, бархатное, а то и вовсе ночное — темное, с россыпью звезд и полумесяцем.

— Как вам? Никогда не видели такой красоты? — спрашивала Дэйрил, уверенно ведя нас за собой. Она чувствовала себя в своей стихии. — Это Большой императорский проспект! Здесь находятся самые лучшие магазины и лавки империи! Каждую зиму они соперничают друг с другом, кто лучше украсит витрины. Победитель получает специальный приз и приглашение во дворец — чтобы украсить его на следующий праздник. Это огромная честь. Поэтому хозяева нанимают лучших магов.

— Сколько же денег это стоит! А есть кто-то, кто не наряжает свои магазины? — спросила Элли.

— В центре точно нет, — рассмеялась Дэйрил. — Каждый обязан украсить свой магазин или заведение. Иначе штраф. Ой, смотрите, «Шоколадная лавка госпожи Марты»! У них дегустация шоколада. Скорее, скорее! Туда!

И она, стуча каблучками модных терракотовых сапожек на меху, побежала к соседнему магазинчику, из окон которого били разноцветные огни калейдоскопа. Мы с Элли броси-

лись следом, а через несколько минут уже шли дальше, смакуя самый чудесный шоколад в своей жизни — нам в подарок вручили по три шоколадные конфеты с малиной и дроблеными орехами. Шоколад буквально таял во рту, и я вдруг решила, что просто обязана купить такой тете и бабушке — они обожали сладости. Однако, взглянув на цену, едва не взвыла. Она была ужасно высокой — почти с мою стипендию, чуть больше тысячи крон. Поэтому я спрятала оставшиеся две конфеты в сумку, решив, что угощу тетю и бабушку дома. Это ведь лучший шоколад во всей столице, а может быть, даже в империи. По крайней мере, так сказала Дэйрил.

Смеясь и пребывая в самом чудесном праздничном настроении, мы пошли дальше. Мимо бесконечных магазинчиков, кофеен, ресторанов и гостиниц. Мимо сиявшего золотом храма Высшего божественного круга, главного в стране. Мимо огромного, как тренировочное поле, катка со сверкающим льдом, на котором катались и взрослые, и дети. Мимо уличных музыкантов, мимо приехавших из других стран людей и не-людей, что с таким же восторгом, как и мы, оглядывались вокруг, мимо молодых курсантов в форме, которые смотрели на нас с улыбками, махали и зазывали к себе. Элли тут же засмушалась, а вот Дэйрил точно бы побежала к ним, если бы не я.

А потом мы оказались на площади Роз и Мечей, и людей на ней было столько, сколько я никогда в жизни не видела. Может быть, из Белого дворца, что венчает площадь, сам им-

ператор выйдет? Или тут начнут бесплатную выпивку раздавать? Ведь до Ночи зимнего свершения еще несколько дней, почему же тут столько народа?

— Что здесь происходит? — громко, чтобы девчонки слышали, прокричала я. Глаза мои засверкали любопытством. Хотелось влиться в эту праздничную толпу, почувствовать ее дух.

— Сегодня выступает Алтея, — вспомнила Элли. — Я слышала, как в группе обсуждали это.

— Алтея? Пророчица?! — воскликнула Дэйрил. — Светлые духи, она же даст традиционные предсказания на следующий год! Давайте послушаем! Умоляю! Чуть-чуть! Ну пожалуйста!

— Я не верю во все это, — нахмурилась Элли.

Ну вот, вечная борьба менталистов с предсказателями в действии. Хотя и те, и другие учатся на одном факультете — факультете ментальности и предсказательной магии, — они терпеть друг друга не могут. Менталисты читают настоящее и прошлое. Предсказатели — будущее. Обе стороны враждуют, как враждуют и их покровительницы из Нижнего божественного круга: богиня Шиану и богиня Виерра. Первая покровительствует ясновидению и интуиции, вторая — силе духа и рассудка.

— Ну пожалуйста-пожалуйста, — сложила ладони у груди Дэйрил. Глаза у нее сделались жалобные, как у котенка. — К курсантам не пустили, дайте хоть предсказание послушать!

— Я тоже хочу! Давайте побудем здесь немного! — оживилась я. Алтея была одной из самых известных пророчиц страны. Говорили, что попасть к ней могут только самые богатые, поскольку один час личного приема стоил бешеных денег — больше двадцати тысяч крон! А запись к ней едва ли не на полгода вперед...

— Бесхвостый эйх с вами, идемте, — устало махнула рукой Элли, поняв, что не сможет нас переубедить. — Только недолго, не то замерзнем. И не пойдем в самую гущу, там и задавить могут...

Мы остались на площади Роз и Мечей, правда, встали с самого края. Однако народ, знавший, что вот-вот начнет выступать известная пророчица, напирал все больше и больше, и мы и глазом моргнуть не успели, как позади нас образовалась целая толпа. Желающих послушать Алтею было много.

Долго ждать не пришлось. Известная пророчица появилась на площади в сопровождении охраны, закутанная с головы до пят в длинную накидку небесно-голубого цвета. Тотчас раздалась одухотворенная музыка — небольшой оркестр заиграл на крыше одного из старинных зданий, окружавших площадь. Звук усилили магией и, кажется, наложили какие-то воистину потусторонние эффекты, потому как музыка казалась неземной, а какой-то звездной и далекой. Наверное, так должна была звучать вечность. Одновременно с крыши другого здания запустили тающие огни — васильковые, лазурные, бирюзовые. Они колыхались в воздухе над

площадь, словно лепестки в воде, изредка вспыхивали и рассыпались на сотни крохотных искр, которые таяли вместе с непрекращающимся снегом, не долетая до земли.

— Выпендрейники, — фыркнула Элли.

Предсказатели действительно любили появляться эффектно. А вот менталисты предпочитали скромность.

Охрана Алтеи раздвигала народ, прокладывая пророчице путь к каменному круглому помосту в начале площади, и собравшиеся громко кричали и аплодировали ей. Многие из них не просто хотели узнать пророчества на следующий год — они желали попасть на личный прием. По традиции, Алтея каждый год брала несколько человек для бесплатной консультации. Тетя тоже мечтала попасть к ней — хотела узнать наши с братьями судьбы. За свою-то судьбу я не переживала — знала, что, если буду упорной и трудолюбивой, добьюсь многого, — а вот судьбы братьев-остолопов меня тоже интересовали. Хоть и дурачки, а счастья им хочется...

Алтея величественно вошла на помост. Оркестр стих, тающие огни померкли, народ замолчал, жадно взирая на фигуру пророчицы. Одно движение — и ее яркая голубая накидка оказалась в ногах. Алтея переступила через нее и распростерла руки к толпе в приветствии. Несмотря на то что мы стояли далеко от помоста и головы тех, кто был впереди, то и дело загораживали пророчицу, я хорошо разглядела ее фигуру — высокую и крепкую. Кажется, ее темные длинные волосы были распущены.

— Дорогие мои! Жители и гости столицы Вечной империи! — раздался над площадью усиленный магией голос Алтеи, высокий и нервный. — Благодарю, что собрались сегодня здесь, дабы послушать, что скажет через меня, свою верную слугу, богиня Шиану! Я поведаю вам то, что поведала она мне в храме Добродетели и Пророчеств. Вы узнаете, каким станет новый год и что ждет мир, империю и каждый небесный знак!

Дэйрил в предвкушении потеряла руки. Ей не терпелось узнать предсказание для Менестрелей. Да и мне было интересно послушать про Лучников и Лучниц. Только вот Элли то и дело закатывала глаза.

— Пока мои помощники будут искать среди вас счастливых, которых я приму для личных предсказаний, слушайте, что скажет моими устами богиня Шиану! — продолжала Алтея, вновь картинно простирая руки к толпе. Выждав театральную паузу, она заговорила еще громче, с затаенным торжеством: — Внемлите мне! И запоминайте! Этот год будет сложным и коварным. Нам предстоит пройти через множество испытаний, однако во второй половине года все начнет налаживаться... Не сразу, но постепенно. Возможны потопа, пожары и землетрясения — боги рассержены неуважением людей, — но если мы будем вести себя иначе, начнем почитать их как прежде и впустим в свои сердца свет, все изменится. Боги будут милостливы к нам...

— Общие слова, — хмыкнула Элли мне на ухо. — Их как

угодно интерпретировать можно!

Я коротко рассмеялась и надела меховые варежки. Около четверти часа Алтея рассказывала о том, что нас ждет в будущем году, и каждое ее предсказание было размытым, а интерпретировать их действительно можно было как угодно. Затем она приступила к предсказаниям для знаков судьбы.

— ...Менестрели получают удачу — ищите ее там, где не ждали. Те, кто родился в дни нечетные, получают удачу в днях, в четные — в работе и учебе. Я вижу, как духи судьбы благосклонны к вам. Принесите им весеннюю жертву, и они подарят вам уверенность в своих поступках.

— И ни слова о любви, — расстроилась Дэйрил. Она ждала именно это предсказание на год, и я утешающе похлопала ее по плечу.

— ...Архивариусов ждут заботы и печали — первая треть этого года станет испытанием. Но если вы пройдете испытания с достоинством, не забыв об уважении к богам и к людям, что окружают вас, то в конце вас ждет заслуженная награда.

— Ну конечно, — фыркнула Элли. — Глупость какая.

А пророчица все продолжала и продолжала — перечисляла каждый из двадцати четырех знаков. Люди слушали ее, затаив дыхание. Каждому хотелось, чтобы у его знака предсказание было хорошим. И я не исключение.

— ...Стражи, родившиеся в четные дни, обретут вторую половинку — найдут человека, предназначенного для них

самой судьбой...

— Принц точно женится! — воскликнула Дэйрил. — Он родился в четный день!

Стоявшие рядом с нами бурно поддержали ее. Императорские свадьбы народ любил. В честь свадьбы корона даровала и дополнительные выходные, и подарки, и даже амнистию некоторым преступникам. А самое главное — гуляния на площадях по всей империи, с бесплатной едой и напитками. Тетя рассказывала, когда женились нынешние император и императрица, это продолжались два дня.

Наконец Алтея добралась и до моего небесного знака.

— ...Лучники и Лучницы обретут любовь и...

Что мы там должны были обрести, по мнению предсказательницы, вместе с любовью, так и осталось неясным. Алтея вдруг замерла, приложив пальцы к вискам. Огляделась по сторонам. Сделала несколько шагов вперед — к самому краю помоста, окруженного охраной. И заговорила чужим голосом — низким и твердым.

— Она здесь. Я чувствую, она здесь. Слышу стук ее маленького храброго сердца. Чувствую дыхание... Вижу отблески пламени... — Алтея замолчала, и вдруг голос ее стал подобен грому: — Преклоните колени, презренные! Будущая спасительница среди вас! Спасительница Вечной империи! Благословенная дочь бога жизни. Дочь Артеса¹,

¹ Артес — бог жизни, силы и счастья, один из трех богов, сотворивших мир. Часто называют Великим стражем или Дланью Жизни. Входит в Высший божество.

свергнувшего Кштари и поправшего тьму. Преклоните колени перед той, которая не даст тьме отравить ваши души и разъесть тела!

По моим рукам поползли мурашки, и в груди стало тесно, словно душа хотела вырваться из нее, но никак не могла.

Огни и иллюминация на площади погасли. Луна налилась алым, а небо почернело.

Ничего не понимая, люди в страхе зашептались, начали переглядываться, а к Алтее бросились помощники и охрана. Однако даже схватить не успели — она вдруг вознеслась над каменным помостом, раскинув руки как крылья. От ее тела исходил слабый теплый свет, волосы шевелились в воздухе, а морозный воздух наполнился ароматом благовоний. Я отчетливо чувствовала лимонную вербену, от которой слегка кружилась голова. И происходящее вдруг стало каким-то нереальным — будто я во сне.

— Благовония с вербеной зажигают в храмах богини Шиану! — раздавались то испуганные, то благоговейные возгласы. — Богиня здесь! Богиня Шиану пришла!

Целое столетие боги не сходили к людям, и то, что происходило сейчас, было из ряда вон выходящим. Настоящее чудо. Непонятное чудо, страшное. По моему позвоночнику побежал холод, сменившийся жаром.

Видя богиню, воплотившуюся в теле пророчицы, люди спешно начали вставать на одно колено, но я словно переста-

ла понимать происходящее — стояла и смотрела, как люди опускаются, почтительно склонив головы. Один за другим. Взрослые, дети, старики. Все. Я наблюдала, а сердце билось как сумасшедшее. Рукам больше не было холодно — в ладонях пульсировал жар.

Неужели сама богиня сошла к людям? Что же такое случилось, раз она подала свой голос? Что нас ждет?

— На колени, Белль, сейчас же! — дернула меня за пальто Дэйрил. — Немедленно! Не гневи богиню!

Мое колени коснулось холодной мостовой, а голова склонилась, но исподлобья я наблюдала за тем, что происходило на каменном помосте — вернее, над ним. Алтея так и висела в воздухе, разглядывая площадь.

— Внимайте моим словам, смертные. Передайте их остальным. Темный бог собирает армию. С Приграничья ползет тьма, которая сжирает свет. Ждите Гостя из моря Снов, презренные. И уповайте на милость богов, которые даровали ту, что спасет всех вас.

Голос пророчицы становился все тише и тише, словно силы покидали богиню.

— Гость все ближе. Он уже вышел из темных вод моря Снов. Он идет к вам, а следом за ним придут темный бог и его армия... Ищите спасения у дочери Артеса... Оно скоро взойдет... Взойдет...

Голос пророчицы совсем ослаб, кажется, она потеряла сознание. Алтея медленно опустилась на помост, перестав све-

титься. Иллюминация и огни вспыхнули вновь, озаряя все вокруг, а с пугающей Луны схлынул алый цвет. Однако на площади Роз и Мечей царила тишина. Люди не смели подниматься, несмотря на обжигающе ледяную мостовую. Молчали, не в силах поверить в увиденное и услышанное.

Тишину нарушил стук копыт — на площадь ворвался конный отряд гвардейцев, которых, видимо, кто-то оповестил о том, что тут происходит что-то необъяснимое. Думаю, гвардейцы ждали всего чего угодно, но не тысячи людей, склонивших одно колено и молчавших в потрясении.

Постепенно площадь стала наполняться звуками. Кто-то плакал, кто-то смеялся, кто-то возбужденно разговаривал. Алтея, кажется, пришла в себя — ее закутали в голубую накидку и спешно куда-то увели. А мы с девчонками крепко взялись за руки, глядя друг на друга большими глазами. Элли была бледной, как снег, в глазах Дэйрил блестели слезы, однако она улыбалась.

— Мне это не приснилось? — шмыгнула она носом. — Это действительно была богиня Шиану?

Элли кивнула и потерла щеки варежками.

— Я читала о божественных схождениях, и это очень похоже на правду... Хотя кто знает эту Алтею — может быть, специально провернула такой фокус, чтобы привлечь новых клиентов...

— Она говорила о Темном боге и о Госте, — вспомнила я, и по рукам снова побежали знакомые мурашки. — Что

богиня имела в виду?

— Не знаю... Ничего не знаю, девочки. Голова не работает. Идемте в кофейню! — опомнилась Дэйрил. — Нам нужно прийти в себя. Светлые духи, родители не поверят, что я все это слышала и видела! Идемте, идемте!

Нам удалось сбежать с площади до того, как ее оцепили. Торопясь уйти, я столкнулась с невысоким парнишкой в меховой шапке, надвинутой на глаза, — да так, что сумка выпала у меня из рук. Парнишка спешно поднял ее и вручил мне, странно улыбаясь.

— Извините, госпожа.

— Все в порядке, — ответила я. Второй раз за день столкнуться с кем-то — настоящее достижение!

Он исчез в толпе, а я, опомнившись, проверила сумку: вдруг воришка? Таких на площадях всегда пруд пруди. Но кошелек оказался на месте. А больше ничего ценного у меня с собой не было.

Глава 9

Спустя четверть часа мы втроем сидели за круглым столиком у окна, которое выходило на Большой императорский проспект: вдалеке за домами сиял Небесный замок, резиденция императорской семьи. Великолепное архитектурное сооружение, наполненное сильнейшей магией, которая уже несколько веков удерживала замок парящим в воздухе. Где-то там, в прекрасных покоях, жили император и императрица. Ну и конечно же, принц Даррел, с которым я имела несчастье быть знакомой лично.

Несмотря на уютный интерьер кофейни, прекрасный вид из окна и теплый воздух, в котором разливался аромат свежей выпечки, расслабиться у нас не получалось. Мы грели ладони о чашки с тягучим горячим белым шоколадом и тихо разговаривали, все еще под впечатлением от увиденного.

— Поверить не могу, что это действительно была богиня Шиану, — в который раз сказала Дэйрил.

Обычно веселая и жизнерадостная, сейчас она была задумчивой и то и дело кусала пухлые губы. Да и молчаливая Элли куталась в плед — такие тут висели на спинках стульев, чтобы каждый гость мог согреться.

— Я тоже, — призналась я, дуя на горячий шоколад и глядя на замок вдали.

— Что она говорила о Темном боге? — нахмурилась Дэй-

рил. — Он собирает армию? Но этого просто не может быть. Темный бог слаб, это все знают! Высший божественный круг не допустит его возвращения после свержения. Артес не допустит...

— Не допустит, — эхом отозвалась я.

По древним легендам, Ночь зимнего свершения — ночь, когда Артес изгнал Кштари, решившего наполнить мир тьмой. Когда-то Кштари был светлым богом, родным братом Артеса и Калимида; втроем они сотворили наш мир. Они создали все живое — от крошечных насекомых до огромных драконов — и вдохнули в свои творения жизнь. Вместе с другими богами они долгое время правили на Земле. Но однажды Кштари решил стать могущественнее своих братьев и направился к месту, откуда пришли боги, — к Разлому Неизбежности. Он хотел почерпнуть оттуда силу, но не удержался, упал вниз — и изначальная тьма просочилась в его сущность. С тех пор он начал творить лишь зло, насылая болезни и беды, убивая невинных и орошая землю их кровью. Искусив других богов, Кштари пошел войной на братьев. Коварно убив Калимида, он вступил в схватку с Артесом: они бились в ночь, когда старый год превращался в новый. Кштари проиграл и был низвержен под землю вместе со своим войском. Те, кто был светлыми богами, стали демонами. А сам Кштари стал Темным — проклятым — богом, влачившим жалкое существование под землей, с армией нечисти. Время от времени он продолжал насылать беды, но на большее не

был способен — Высший божественный круг лишил его силы.

С той поры и празднуют Ночь зимнего свершения — ночь, когда свет победил тьму. Дарят друг другу подарки, наряжают дома и украшают деревья.

— А ведь последние десять лет в Северной провинции увеличилось количество нечисти, что ползет с земель Пустоши и Проклятого архипелага, — сказала я, задумчиво разглядывая узоры на чашке. — И число приграничных отрядов растет. И кордонов становится больше. У нас это все знают. В прошлом году в наш городок пробрался голодный лич и напал на двух женщин. Было раннее утро, за несколько дней до Ночи зимнего свершения. Одна выжила, а другая... Сама превратилась в лича. Боевые маги убили ее. Это была моя учительница, и она шла к нам на урок, уже перевоплотившись. Маги успели до того, как она вошла в школу.

Я вздохнула, вспоминая тот ужас. Дэйрил прижала ладонь к губам. А Элли со стуком опустила на стол чашку с нетронутым горячим шоколадом. Вернее, уже холодным — он безнадежно остыл.

— Боги забыли о нас, — резко сказала она. — Мы поклоняемся богам, а им до нас дела нет. Поэтому нечисть и ползет с севера.

— Тогда что мы видели сегодня? Если бы Шиану не было до нас дела, она бы и не появилась, — ответила я. — Девочки, давайте не будем спорить. Сейчас не время. Лучше ска-

жите, про какого гостя из моря Снов говорила пророчица? То есть богиня.

— Я не знаю легенд про морского гостя, — пожала плечами Дэйрил.

— И я, — отозвалась Элли.

Из кофейни мы выходили все так же обескураженные произошедшим, и город больше не казался веселым и праздничным, хоть и продолжал сиять всеми огнями. Мне казалось, что после выступления пророчицы случится паника и народ исчезнет с улиц, но все обстояло иначе: людей и не-людей было по-прежнему много. Все улыбались, смеялись, покупали подарки, рассматривали диковинные украшения и явно пребывали в неведении о том, что произошло на площади Роз и Мечей.

Портальная станция была переполнена, и из-за очереди, едва ли не бесконечной, до академии мы добрались не скоро. Пару раз я слышала, как в толпе шептались о явлении богини Шиану, но тихо, вполголоса.

В замок мы вбежали без пятнадцати десять — удалось избежать наказания за опоздание. И, уставшие и замерзшие, тотчас оказались в постелях, укрывшись пуховыми одеялами до подбородка. Поболтав и по пятому кругу обсудив произошедшее, мы наконец уснули. Только спала я недолго — мне приснился кошмар.

Во сне я стояла на краю обрыва, держа в руке тонкий огненный меч, а мое белоснежное платье развевалось на ветру.

Вверху сияли алые, словно капельки крови, звезды. Внизу с грохотом билось о скалы море. Неистовое, черное, ледяное. Безжалостное.

Я смотрела на него, словно ждала чего-то. Смотрела и улыбалась. Страх во мне не было, а почему — я и сама не знала. В какой-то момент земля содрогнулась, море пошло рябью, и из его глубин стало подниматься что-то огромное, черное, страшное... Только я все равно не боялась. Стояла и смотрела, крепче сжимая меч. Раздался страшный рев, и навстречу мне пошла огромная волна. Она вот-вот должна была меня накрыть, когда я распахнула глаза и облегченно выдохнула. Это сон... Всего лишь сон.

Если во сне я ничего не боялась, то наяву меня укутал липкий страх. Что это за кошмар такой? И что это за морское чудовище? Наверняка во всем виновата Алтея со своими пророчествами о госте из моря Снов. Недаром бабушка нам с братьями говорила в детстве не читать страшных книжек на ночь. Мы ее не слушались, конечно, а потом, начитавшись, до утра сидели под одним одеялом, ожидая, что в комнату вот-вот прокрадется Похититель детей или сквозь стену влывет привидение.

Я осторожно встала и, тихо ступая, чтобы не разбудить подруг, попила воды и взглянула в окно. В воздухе виднелись какие-то фигуры. Приглядевшись, я поняла, что это гвардейцы летающего полка патрулируют пространство вокруг академии. Должно быть, из-за принца.

Утром я проснулась от громких голосов. К нам в комнату зашла одна из соседок, первая сплетница на этаже, и принесла невероятную новость, от которой у меня едва не случился приступ.

— Вы знаете? Знаете?! — выкрикнула она, не обращая внимания, что я еще в постели.

— Что знаем? — удивленно спросила Элли.

— Раз спрашиваете, то точно еще не знаете! Это просто невероятно! Угадайте, с кем встречается Ева Шевер?!

— С кем? — удивленно спросила Дэйрил.

— Вы никогда не догадаетесь! Ева встречается с принцем!
— заявила соседка.

Раздался грохот — кажется, это из рук Дэйрил выпала кружка, — а у меня аж дыхание перехватило.

— Что-о-о?! — выдохнула она. — Не верю! Быть не может!

— Может-может! Я сама сначала не поверила, но это действительно так! В газете написали! Там даже фото есть! Ева и Даррел — с ума сойти, да?! Кто бы мог подумать!

Я вскочила с постели. Сердце бешено застучало. Первой моей мыслью было: а вдруг я кому-то проболталась?! Однако почти сразу я успокоилась — об отношениях принца и Евы и без меня мог узнать кто угодно. К тому же, если бы я нарушила клятву, мне стало бы плохо. А я чувствую себя великолепно! Значит, тайну принца рассказал кто-то другой. Ха, так ему и надо.

— Покажи газету! — хрипло потребовала я у соседки, и Дэйрил яростно закивала.

— Да откуда она у меня?!

— Тогда как ты узнала? — скептически спросила Элли.

— Я узнала от Тесс, она — от Натали Лоборд, а той рассказала сестра, которая работает у нас на станции! Им завезли корреспонденцию на продажу, и теперь все только об этом и говорят! Ой, — спохватилась соседка, — пойду рассказывать остальным!

Она убежала делиться потрясающей новостью дальше, а мы остались втроем, потрясенные с утра пораньше. А самая потрясенная, разумеется, я. Подумать не могла, что уже на завтра о них узнает вся империя!

Я молчала, а вот Дэйрил и Элли спорили. Дэйрил верила, что Ева — подружка принца, и если раньше подруга, как и многие, равнялась на нее, то сейчас утверждала, что Ева не достойна принца. Она ведь раньше встречалась с такими придурками! А вот Элли не верила. Утверждала, что новость — фальшивка. Я всем сердцем хотела сказать ей, что это правда, но из-за печати не стала. Пусть все и так уже знают про Еву и Даррела — клятву это не отменяет!

Приведя себя в порядок, мы отправились на завтрак. Разговоры всюду были только о принце и Еве. Эта новость буквально облетела весь замок от подвалов до самых высоких башен, и Столовый зал просто гудел как улей. Все с удовольствием обсуждали их отношения. Многие девчонки злились:

подумать только, сердце их любимого принца оказалось занято!

Взяв еду и сев за длинный стол, мы узнали новые подробности. Я даже газету со статьей увидела — ее откуда-то взяла девочка с факультета зоомагии, что жила в комнате через три двери от нас. Оказывается, о принце и Еве написали в «Ежедневной столице», газетенке не слишком хорошего качества, которая специализировалась на сплетнях и слухах. Несмотря на репутацию, тираж у нее был огромный — она выходила каждый день и сметалась с прилавков, как горячие пирожки.

«Сенсация года! Наследный принц нашел свою любовь! Кто она, его женщина?» — огромными буквами было выведено на первой полосе сразу под фотографией Даррела и рамкой со знаком вопроса рядом.

«Наша газета завладела поистине уникальными материалами, которые мы с радостью готовы вам предоставить! Ходили слухи, что его высочество наследный принц Даррел перевелся в академию Эверлейн из-за адептки, чье имя никто не знал. И это оказалось правдой! Благодаря личному источнику, сведения от которого мы получили только вчера, мы узнали правду...»

Журналист, который благоразумно писал не под своим именем, а под псевдонимом Праведник, сообщил, что вчера получил важную информацию от личного источника в академии о связи принца и Евы Шевер. При этом Еву он не ме-

нее благоразумно называл старшекурсницей Евой Ш., которая несколько раз была во дворце и именно там могла познакомиться с принцем. Однако все прекрасно поняли, кого Праведник имел в виду; не понять это было бы сложно!

После того как Праведник получил информацию, он негласно проник в академию и организовал за Евой слежку. Как назло, именно вчера вечером Ева и Даррел тайно встретились в лесу. Праведник успел сделать их фотокарточку, которую и приложил к статье. Еву среди заснеженных елей было видно плохо, а вот Даррела — очень даже хорошо. Он погладил ее по лицу, обнял и прижал к себе, а она заключила его в объятия, уткнувшись лбом в грудь. Так могли обниматься только возлюбленные!

Позавтракав и наслушавшись всякого от других адептов, мы с Элли и Дэйрил направились обратно в свою комнату. Дэйрил картинно вздыхала, Элли расспрашивала меня о Еве — мы ведь с ней на одном факультете. А я мысленно ухмылялась, представляя, какое, должно быть, лицо у Даррела — ведь он наверняка уже в курсе происходящего.

Мы не дошли до нашего этажа всего лишь один лестничный пролет, как нас остановили двое высоких гвардейцев, из тех, что сопровождали Даррела. И я сразу поняла, что дело плохо.

— Изабель Бертейл? — спросил один из гвардейцев, не меняя каменного выражения лица.

— Верно, — медленно ответила я, чувствуя, как к горлу

подступает комок. — А что?

— Идемте с нами, — велел он мне.

— Что? Куда? — занервничала я.

— Да, куда это вы ее утащить хотите?! — возмутилась Дэйрил, а Элли сделала шаг вперед, закрывая меня плечом.

— Идемте, госпожа Бертейл, — повторил гвардеец. — С вами хотят поговорить.

— Кто?! — выдохнула я, хотя вдруг поняла кто.

Принц. Эйховы панталоны, да что ему нужно-то?

— Она никуда не пойдет! — решительно заявила Дэйрил.

— Вы не имеете права забирать адептку, — поддержала ее Элли.

— Нам применить силу? — поинтересовался второй гвардеец.

Лицо у него было таким же безэмоциональным. Прямо люди, а статуи.

— Нет, не стоит. Я пойду. Девочки, не переживайте, — повернулась я к подругам. — Скоро вернусь.

— Я сообщу обо всем декану, — заявила Элли.

— Бель, что случилось?! — воскликнула Дэйрил.

Подруги ничего не понимали.

— Ничего, все хорошо, — улыбнулась я. — Просто ждите меня в комнате. Идемте, — повернулась я к гвардейцам.

— Пожалуйста, за мной, — сказал один из них и стал спускаться по лестнице.

Я пошла следом, чувствуя, как девочки смотрят на ме-

ня. Второй гвардеец замыкал нашу маленькую процессию — шел сзади, чтобы я не сбежала. Я почувствовала себя преступницей.

Несколько раз попыталась узнать, куда меня ведут и для чего, однако гвардейцы отмалчивались. Меня все больше и больше охватывало беспокойство. Что же могло случиться? Если подумать, то объяснение всему этому лишь одно — принц мог решить, что это я могла все рассказать журналисту. Эта мысль заставила меня воспрянуть духом: я не нарушила клятву, и мое тело не горит от боли, которую Даррел любезно пообещал мне в случае, если я открою рот.

Лестницы, коридоры, тайный проход по магическому пароллю, о котором я даже не знала, снова лестницы. Взгляды адептов, проходящих мимо, которые не понимали, куда гвардейцы меня ведут. Гулкий пульс, стучащий в висках. Я докажу Даррелу, что сдержала клятву. Влегкую докажу! Только почему же так страшно?

Покои принца находились в той части замка, которую я ни разу не посещала, — здесь жили преподаватели, и адептам вход сюда воспрещен. Гвардейцы провели меня внутрь, заставили пройти длинный коридор, вдоль которого по стенам были развешаны картины, и остановились у двустворчатой двери, больше похожей на ворота. Стоящие по обе стороны от нее гвардейцы перебросились парой слов с моими сопровождающими, двери неслышно отворились, и я зашла внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.